Нечаянная ночь

Лея Сван

Annotation

— Ты дрожишь? Замёрзла? — Только теперь взгляд случайно заметил следы крови на тонком запястье, которое она пыталась прикрыть. — Поранилась?!

— Вовсе нет! — отшатнулась она от его руки, — Царапина.

Это испуганное движение внезапно разозлило его.

— Какого чёрта?! — сорвалось с губ, следом за мгновенно вспыхнувшей обидой. — Почему ты так со мной? Что я тебе сделал? Убил твою собаку? Поджёг дом? Съел последний кусок торта? Скажи! Я не понимаю.

— Ничего. Я просто хочу уйти! — дернулась она, опрометчиво коснувшись его груди, и тут же оказалась в плену крепких рук, плотно прижатой к стволу дерева. Мелкие сучки и шероховатости коры болезненно царапали спину, но вырваться из захвата не было никакой возможности, единственное, что оставалось Лесе — встретившись глазами с противником, с вызовом вскинуть подбородок

— Отпусти меня!

— Нет! — Тяжело дыша, он упрямо сжал губы.

— Да что тебе от меня надо?!

— Тебя! — ответ вырвался ещё до того как он успел сообразить, что произносит…

Нечаянная ночь
Лея Сван

Глава 1

В полуподвальном зале клуба было накурено и пронзительно воняло потом. Стоило бы снять жёсткую, чёрной кожи косуху, но Леся предпочитала потеть в тяжёлой куртке, боясь привлечь внимание к тому, что находилось под ней, надеясь избежать всех этих косых, брезгливых взглядов. Девушка потерла кончиками пальцев гудящие виски и по инерции кивнула головой на вопрос «Ещё пива?». Её согласие ничего не изменило в усталом безразличии глаз официантки, та лишь что-то чиркнула в маленьком блокноте и с тем же вопросом повернулась к спутникам Леси. Смеясь и активно жестикулируя, те наперебой выкрикивали заказ, не собираясь ограничиваться десятком бокалов уже громоздящихся на столе. Небогатая закуска давно приказала долго жить, но кому было дело до закуски? Этот вечер субботы Рыжий Майк и его команда собирались оторваться по-полной, нажраться до приятного отупения в мозгах и пустых кошельков. В конце концов, не каждый день исполняется двадцать шесть! Пусть даже днюха была пару недель назад. Гулять, так гулять! Йуххху! «За Дрища!» — проорал Жека, и бокалы снова громко звякнули в дружном порыве. Леся подняла свой и машинально сделала новый глоток, выпивая за парня, которого почти не знала.

Машка вытянула её из дома в этот вечер, требуя составить компанию которая на самом деле ей была совсем не нужна. Несложно было догадаться — подружка детства переживает за толстую и некрасивую подругу, которая к двадцати двум годам была ужасающе (с точки зрения Машки) одинока. Эта искренняя жалость вызывала у Леси тошноту, и она привычно уже собралась придумать предлог для отказа, но перспектива ещё одного одинокого вечера с книжкой и пачкой печенья вдруг вызвала приступ острой тоски, вынудив девушка нехотя выдохнуть в трубку «Ладно, приду».

Зря согласилась — поморщилась Леся от нового всплеска пьяного хохота, досадливо отвернувшись от угорающих над очередной тупой шуткой парней. Слегка растеряв концентрацию, её взгляд скучающе скользил по публике в зале, нечаянно зацепившись за крайний столик у стены. Компания человек из семи — несколько понтово одетых парней и девушек, тоже приятно проводила время, о чём свидетельствовал стол, радужно сверкающий бокалами всех мастей. Внимание Леси привлекло трио в центре — две яркие блондинки жеманно хихикали, призывно заглядывая в глаза красивому темноволосому парню, небрежно рассказывающему какую-то байку. Презрение к раскрашенным куклам так демонстративно борющимся за внимание симпатичного пижона шевельнулось в груди Леси, но скривив губы она почему-то так и не смогла отвести взгляда от развлекающейся троицы.

Вот красавчик ослепительно улыбнулся и, наклонившись к самому уху блондинки слева, прошептал её что-то интимное. Девица смущенно прыснула в кулачок, но в следующее мгновенье плотнее прижалась к спутнику. «Сейчас раздавит его грудью» — фыркнула Леся и изрядно отхлебнула из бокала. Однако вторая блондинка явно не собиралась уступать сопернице суперприз вечера и, дернув глубокий вырез вниз, тоже пошла в наступление, едва не оседлав не особо сопротивляющегося парня. «Бабник!» — сердито вынесла вердикт Леся, но продолжила смотреть. Она понимала — в этом есть что-то от мазохизма — наблюдать за тем, что никогда не станет доступным для неё. Никогда, никогда она не сможет вот так грациозно изогнуться и соблазнительно надув губы, поймать горящий искренним восхищением взгляд красивого мужчины. Действительно красивого мужчины. Её удел —

прыщавые, лохматые ботаны, воняющие перегаром и пельменями неудачники, лишь после нескольких стаканов горячительного способные заинтересоваться её бесформенно-огромным телом.

От этих мыслей стало ужасно жалко себя и, шмыгнув носом, Леся быстро опрокинула в горло остатки пива. Решительно отвернувшись от красавчика с блондинками, она сосредоточила всё внимание на ярко вспыхнувшей сцене. Заводная песня вдруг сменила однообразные ритмы звучащих фоном саундтреков. Ах да, травести шоу, восхищенно разглядывала Леся яркие образы появившихся в ослепительном круге света персонажей. Один из последних доводов, которым Машка пыталась сломить лесино сопротивление.

В танцующих на сцене парнях лишь очень придирчивый взгляд разглядел бы мужчин. Яркая помада, пышные боа, плавные движения, провокационно блестящее мини. Худощавый парень в длинном белокуром парике танцевал прямо перед Лесей, дерзко улыбаясь и вызывающе задирая ноги на высоченных шпильках. Такой красивый! — восхищённо наблюдала девушка за провокационным танцем, невольно вспомнив свои недавние мучения перед зеркалом. Попытка сделать привлекательным то, что не может быть красивым по определению. Как можно сделать соблазнительными эти толстые щёки, подбородок, стекающий в шею тройной складкой, эти крохотные, потонувшие в буром жире глазки…? Впрочем, глаза были единственным и лучшим, из всего безобразия безжалостно отражающегося в зеркале. Светло-голубые, того пронзительного оттенка, что приобретает небо в ясный весенний полдень, когда мир только просыпается для тепла и солнечных деньков. Глаза были чудесные и, наложив на ресницы четыре слоя туши, Леся утвердилась в этой мысли, робко улыбнувшись своему отражению.

У танцующего на сцене парня глаза тоже сияли синим, задорной, яркой синевой жаркого июльского полдня. Легко расставшись с большей частью гардероба, он, немного замешкавшись, потянулся к крошечной набедренной повязке. «Жги, Люсьен!» проорали откуда-то с задних рядов, и танцор, словно только и ждал этого сигнала, резко дернул в сторону узкую полоску ткани, тут же прикрывшись пушистым веером. Зал взревел, и Леся неистово захлопала в ладоши. Люсьен склонился перед публикой в причудливом па, призывая подогретых зрителей не жалеть поощрения. Леся тоже стремительно потянулась к сумочке и, не глядя, достав из кошелька несколько бумажек, протянула их танцору, за тонкой резинкой стринг которого уже топорщилась заметная пачка мятых купюр.

— Спасибо, детка! — Подмигнул стриптизер и ярко-красные губы одарили Лесю солнечной улыбкой.

Она широко улыбнулась в ответ, да так и обернулась с этой сияющей, счастливой улыбкой, на внезапно раздавшееся за спиной: «Огонька не найдётся?». Радостное оживление быстро сменилась растерянностью, «Ааа…?» только и смогла выдавить девушка, глядя в лицо то самого темноволосого парня, за личной жизнью которого она так беззастенчиво подглядывала недавно. «Огонька!» — обаятельно усмехнувшись, красавчик взглядом показал на зажигалку, лежащую возле самой руки Леси, а затем продемонстрировал сигарету в руке. «Ах да, конечно!» — вскинулась девушка, торопливо щёлкая зажигалкой. Курила она только в компаниях, больше делая вид, чем реально затягиваясь. Задумчиво держа в руках сигарету и потягивая спиртное, Леся чувствовала себя почти своей на редких тусовках, почти нормальной, почти крутой, почти… Несколько мгновений обмана, который больше походил на самообман. Весь этот вызывающий прикид: густая подводка глаз, розовые пряди в волосах, сигарета и чёрная кожа плотно обтягивающая крупные формы, должен быть

транслировать миру крутизну и незыблемую уверенность в себе. Несуществующую в реальности уверенность.

— Позволишь присесть? — быстро затянувшись сигаретой, парень обжег её чёрным взглядом и опустился на соседний стул. Опешив, Леся несколько раз беззвучно открыла рот, но так и не нашлась с ответом.

— Алекс. — зачем-то представился черноглазый и легко взяв её ладонь в свою, крепко сжал пальцы.

— Эммм… — подавилась воздухом девушка.

— Тебя зовут Эм? Странное имя. — У него была такая хорошая, открытая улыбка.

— Да. То есть — нет. Леся. — судорожно одернув короткую чёрную юбку, она зацепилась кольцом за редкую сетку колготок и резко дёрнув, выдохнула — «Чёрт!». Колготки хрястнули, но ей было не до колготок. Как зачарованная Леся наблюдала за странными действиями нового знакомого. Творился какой-то сюр. Жестом подозвав официантку, парень наклонился к Лесе, близко-близко, так, что она почувствовала его запах. Запах дорогого алкоголя смешанный с терпко-сладким парфюмом. «Что будешь пить?», — спросил Алекс и, не дождавшись её ответа, скомандовал: «Двойной мартини, пожалуйста. И виски. Тот же самый, что вы приносили…».

— Молодой человек, а вы собственно кто? — Любопытство внезапно влезшего в разговор Рыжего Майка оказалось весьма некстати. Вероятно почувствовав исконную мужскую конкуренцию, он попытался выжить чужого самца со своей территории. Только вот Леся не была его территорией. Они и целовались то всего раз, пару лет назад, спьяну и совершенно случайно… Девушка собралась было возмутиться вторжением уже солидно набравшегося приятеля, но Алекс оказался быстрее,

— А я, собственно, новый знакомый Леси! Алекс! — он дружелюбно протянул руку, и через секунду та утонула в лапе здоровяка. Хочешь, не хочешь, правила игры оставались незыблемыми и, поколебавшись, рыжий детина неохотно протянул,

— Майк.

— Оччень приятно, Майк! — Леся заворожено наблюдала, как белоснежная улыбка парня стала ещё шире. — Вижу, господа, у вас тут отличная компания. Отмечаете день рождения? — Несколько голов одновременно кивнули. — С Днём рождения! — безошибочно определил он именинника, — Боюсь, моя персона не слишком удачно вписывается в ваш праздник. Не хочу мешать, поэтому, надеюсь, вы не станете возражать, если мы с Лесей покинем вас, пересев за другой столик?

Дружное молчание было ответом на столь блистательный спич. Пока парни за столом пытались переварить и как-то уложить в головах услышанное, Леся встретилась с взглядом с подругой. Машкино лицо являло собой смесь потрясения и крайней степени восторга: приоткрытый рот, распахнутые глаза и уплывший взгляд, сосредоточившийся на новом лесином знакомом, говорил о сильном впечатлении, произведенном последним. Бабник — с долей разочарования вспомнила Леся и тут же погрустнела. Что за странная прихоть заставила его подсесть к ней?

Однако стоило вкрадчивым мужским пальцам осторожно коснуться её запястья, как все сомнения разом вымыло из головы. «Конечно! Пересядем.» — послушно поднялась она следом за Алексом и уже через несколько минут зачарованно любовалась им, сидя за самым дальним столиком, укрытым от любопытных глаз высокой сводчатой аркой. Дальнейшее растворилось в тумане сладкого наслаждения, запретного для Леси, и оттого более

волнующего. Никогда ещё она вот так не сидела рядом с настоящим принцем из сказки. Да, да, принцем. Алекс, с этой его безупречной чёлкой, блестящими агатами умных глаз, красивым улыбчивым ртом, очаровательно тактичной речью и легко угадывающейся под одеждой атлетичной фигурой, был настоящей сказкой, от которой Леся не хотела просыпаться. Потягивая спиртное из всё новых бокалов, они разговаривали обо всем на свете, хотя говорил большей частью Алекс, позволяя Лесе открыто наслаждаться умилительными ямочками на щеках и беззаботным мальчишеским смехом. Леся жадно ловила каждое слово, боясь пропустить в алкогольном тумане что-то предельно важное, безумно значимое для неё.

Он что-то рассказывал об отце, что давит и давит на него с детства. Сначала спецшкола с математическим уклоном, бесконечные курсы… Из мальчика ковали юного Эйнштейна, не забывая о всестороннем развитии — бокс, горные лыжи, бальные танцы… Потом университет, конечно, самый престижный — МГИМО. Какой ещё был достоин столь выдающегося дарования?! К концу четвёртого курса папашка уже потирал руки, с нетерпением ожидая момента, когда сын займёт тёпленькое, уже сговорённое местечко в одной из крупных энергетических компаний. Но тут сыночка выкинул финт — взял, да и забил на диплом с выпускными экзаменами! Вместо этого, обнаглевший отпрыск свалил из Первопрестольной в Питер, где предался пороку и безделью, спуская на ветер папочкины деньги. Так, по крайней мере, виделась ситуация оскорблённому родителю.

— Папашка обрубил мне все денежные потоки и ждёт не дождётся, что я приползу домой с повинной. Как бы не так! — бесшабашно расхохотался Алекс и в этот момент Леся окончательно потеряла своё сердце. Он был как праздник, такой яркий, отчаянный и восхитительный.

— И что ты будешь делать? — её, едва слышный вопрос, развеселил его ещё больше.

— Ну уж не поползу на брюхе лизать родительские сапоги! Придумаю что-нибудь! Один мой приятель зовет с ним на пару организовать новый бизнес. Клянётся, что дело беспроигрышное. Может быть и впишусь. А впрочем, что мы всё о скучном? Знаешь, у тебя потрясающие глаза! Точно два голубых бриллианта! Честно, честно! Так и сияют! Давай ещё выпьем! За тебя! — легко прикончив содержимое шестого бокала, парень обвел уплывшим взглядом потерявший большую часть посетителей зал и громко икнул. — Сори! Слушай, ты не находишь, что здесь жутко душно?

Само собой, она находила, и быстро расплатившись, парочка вывалилась в ночь. Ночью это значилось лишь номинально. Третий час после полуночи в июньском Питере отличался от третьего часа во всех остальных городах. Леся, как и все горожане, обожала «белые» ночи, за непреходящую ясность дневного полдня, и ненавидела за полную невозможность уснуть, несмотря на любые шторы. Этой удивительной особенностью летних питерских ночей с наслаждением пользовались многочисленные туристы, влюблённые парочки и только входящие в состояние осознанной взрослости подростки, что шумными группками болтались в центре города, глазея на воду, бесчисленные прогулочные кораблики и ярко пылающие на стрелке Васильевского острова Ростральные колонны.

Крепко прижавшись к плечу спутника, Леся просунула руку ему под локоть, да так и шагала рядом, обводя невидящим взглядом широкую Неву, ловко уворачиваясь от многочисленных прохожих, и глупо улыбаясь каждой невнятной фразе парня. Они шли в направлении её дома, и с каждым сделанным шагом в сердце девушки росло смятение. Пригласить его к себе? Словно специально, обстоятельства сложились самым удачным

образом. Мать Леси — Елена Сергеевна, с её новым мужем Юрием, проводили плановый отпуск на даче, исчезнув из квартиры до конца следующей недели, оставив на попечение девушки старого кота и забитый под завязку холодильник. Пригласить его на завтрак? — сомнения царапали душу Леси. А вдруг он откажется? Или, рассмеётся и скажет, что с такими как она не завтракают. Может быть просто, будто между делом, предложить чай? Леся запнулась о неровную мостовую набережной, и, не поднимая глаз, выдавила: «Я живу тут недалеко. Можем зайти. Если хочешь». Он безмятежно кивнул, словно и не предполагал другого, и от сердца Леси тут же отлегло. Какой же он…!

Всё получилось само собой, будто и не могло быть иначе. Быстрый поцелуй в дверях плавно перетёк в жаркий и глубокий. Его руки торопливо и жадно скользили по её крупному телу, срывая с плеч ненавистную косуху, неловко расстёгивая пуговки на коротком топе… Бесцеремонно двинулись вниз, одним движением управившись с послушной молнией на юбке. «Подожди!» — метнувшись к шторам, Леся задёрнула их в два резких движения, тут же погрузив гостиную в спасительный полумрак. «Иди ко мне!» — поймав за несуществующую талию, Алекс притянул её совсем близко. Она откинула голову назад, подставляя шею, грудь его ненасытным поцелуям. Хрупкие застёжки бюстгальтера недолго сопротивлялись торопливым и сильным пальцам.

Долгий томный вздох вырвался из горла Леся, когда его руки уверенно коснулись её обнажённых сосков. Хрипло дыша и почти теряя сознание, она горячо ответила на обжигающее прикосновение ненасытных губ, сдаваясь без боя, приоткрыв горящие губы и позволив настырному мужскому языку завладеть её ртом. Она умирала, плавилась, сгорала от жажды… Невыносимой жажды его тела, его сжигающей, всепоглощающей власти. «Дааа!» — выкрикнула она, когда бесцеремонно проникнув в неё, его пальцы нажали сильнее и убыстрили темп. Выгнувшись навстречу всем телом, она задышала быстрее и коснувшись упругого выступа на его джинсах, потянула парня на себя, опускаясь с ним на диван. Он придавил её сверху и судорожно дыша, впился губами в остро точащий сосок, но тут же отстранился, судорожно шаря в карманах джинсов.

— Что?! — нетерпеливо простонала Леся, покрывая быстро вздымающуюся мужскую грудь быстрыми поцелуями и спускаясь всё ниже.

— Презерватив! — с заметным трудом продохнул Алекс. — Кажется, у меня нет…

— Не страшно! — торопливо перебила Леся, моментально соскользнув в пучину ужаса. Что, если он сейчас передумает и уйдет?! Нет, только не это! — Я принимаю таблетки, так что это совсем безопасно! Совсем безопасно! — не давая парню опомниться, Леся быстро прильнула к желанным губам, пока ловкие пальчики скоро расстёгивали массивный ремень. Её слова были почти правдой. Почти. За исключением небольших нюансов. Например, того, что противозачаточные таблетки она не принимала ни разу в жизни, в связи с почти полным отсутствием интимной жизни и абсолютно нерегулярным циклом. На этот то, просыпающийся раз в несколько месяцев, фантомный цикл, и понадеялась Леся, подавшись навстречу наконец освобожденному из плена джинсов горячему мужскому желанию…

Глава 2

Леся не была девственницей, но тот единственный раз, около года назад, с нескладным однокурсником, оставил лишь чувство неловкости и бессмысленности происходящего. Однако нынешняя ночь… Этой ночью, всё оказалось совсем иначе. Впервые Леся утонула в этом упоительном ощущении слияния взаимного влечения, впервые в жизни почувствовала себя желанной. Она словно внезапно скинула многолетний плен предрассудков, осуждающих взглядов, нелюбви к себе, и вылупилась из этого мрачного кокона в светлый, радостный мир прекрасной бабочкой. Уплывая в обволакивающей тело, сладкой истоме, не открывая глаз, Леся медленно, довольно потянулась. Запуталась ногами в тонкой простыни, и осознала, что губы сами складываются в улыбку. Было не просто хорошо, было вол-шеб-но! Она парила где-то там, в мармеладных облаках из детских книжек, вместе бабочками и счастливо смеющимися пони…

Хрупкий солнечный луч осторожно прокрался сквозь шторы и шаловливо пощекотал нос девушки. Она забавно сморщила нос и громко чихнула. Словно в ответ на её чих, на кухне что-то загрохотало и покатилось. «О боже, это он!» — ураганом пронеслось в голове и Лесю вмиг снесло с кровати. Растерянно проведя пятернёй по спутанным волосам, она зацепилась за мысль «Господи, он видел меня такой!» и, шустро обернувшись простынёй, на цыпочках рванула в ванную. Быстро ужаснувшись своему отражению, Леся торопливо смыла размазанные остатки туши и чёрной подводки, легко прошлась щёткой по взъерошенным кудряшкам и, задержавшись взглядом на распухших губах, подумала, что выглядит она, пожалуй, почти мило. Припухшие губы придавали облику невинность детскости, что вкупе с ясной голубизной глаз и розовыми завитками кудрей, создавали умилительный образ неискушённой юности. Леся задумчиво коснулась своей щеки, которая вместо обычной сероватой бледности сияла нежным румянцем. «Может, я действительно ему понравилась?» — родилась шальная мысль, испугав девушку своей смелостью.

На кухне что-то резко звякнуло, напомнив, что медлить больше нельзя и, подтянув повыше тогу из простыни, Леся осторожно двинулась в сторону кухни…

Несколько минут она просто изумлённо таращилась на удивительное из области фантастики, почему-то происходящее на её кухне. Даже слегка потёрла глаза, решив, что мираж растворится. Но нет, на её робкое «Кхм…», восхитительный полуобнажённый молодой бог, хозяйничавший у плиты, стремительно обернулся и обжёг Лесю широкой улыбкой.

— О, ты проснулась?! А я тут это… Завтрак решил сварганить. Прости, что без спросу, просто жрать хотелось жутко, а ты так сладко спала. Ты не против…? — продемонстрировал он скворчащую сковороду в руках.

Её хватило только на то, чтобы неуверенно покачать головой, а потом кивнуть. Дар речи пока не вернулся. Бочком опустившись на стул, она неотрывно наблюдала за Алексом, деловито снующим по кухне. Вот он шустро перевернул яичницу,

— Кинул и для тебя пару яиц. Ты ведь будешь?

Леся снова кивнула, концентрируясь на ловких движениях сильных рук.

Вот парень мельком сунул нос в недра старой кофеварки, и едва заметно скривившись, уточнил,

— Не капсульная?

— Нет. — Лесе мгновенно стало неудобно за древнюю технику, которую родителям подарили ещё на свадьбу. — Молотый кофе там, на левой верхней полке! Я покажу…

— Сиди, счас разберусь! — отмёл он её порыв, с ходу распахнув нужную дверцу. — Ага, бинго!

Потом они ели слегка подгоревшую яичницу и пили горький, плохо заварившийся чёрный кофе, который Леся терпеть не могла. Но она старательно, маленькими глоточками отхлёбывала из чашки, в промежутках между глотками выдавливая милую улыбку, пока мозг метался в панике. Вся эта ситуация — сидящий напротив очаровательный красавец, беззаботно болтающий какую-то ерунду, приготовленный им завтрак, а главное — прошлая ночь, прошедшая под знаменем безудержного секса, были настолько безумными элементами в серой жизни Леси, что мелькнувшая мысль «Это всё параллельная реальность» не показалась ей такой уж сумасшедшей. На подоконнике тренькнул мобильный и, быстро дёрнувшись к нему, Алекс слегка нахмурился.

— Опс! Слушай, мне пора! Труба зовет! — Быстро наклонившись к Лесе, он легко чмокнул её в макушку, — Спасибо за завтрак!

На мгновение его запах окутал её незримым облаком. Судорожно вдохнув, Леся замерла и не смогла ответить. Так она и сидела, неподвижная, словно мраморное надгробие древней римлянки, пока парень быстро одевался в гостиной. «Всё! Всё! Это всё! Сейчас он уйдёт навсегда!» — стучало в висках похоронным гимном. С трудом найдя в себе силы подняться, сгорбившись, чувствуя, как стремительно жизнь и счастье вытекают из неё, Леся прошаркала в прихожую. С тоской она наблюдала, как Алекс натягивает кроссовки, но всё же смогла вымучить хрупкую улыбку, едва его взгляд метнулся к её лицу.

— Ты это… — Он заметно подбирал слова. — Ты реально классная, знаешь?

Ну вот, обычное вступление предшествующее банальностям о том, что они очень разные и бла, бла, бла, но он всегда будет помнить о ней… Обычный трёп, означающий, что парень забудет о тебе через пять минут, едва выйдя за дверь. Глаза Леся защипало от подступивших слёз, но она смогла удержать улыбку на месте. Однако Алекс удивил её,

— Мне было… В смысле, нам же было здорово прошлой ночью! Отлично поболтали и… всё остальное… Мы могли бы ещё? Встретиться. Если ты не против?

— Конечно! — выдохнула Леся, задохнувшись от внезапного счастья. — Я была бы рада!

— Ну и отлично! — с заметным облегчением усмехнулся Алекс. — Запишешь свой телефон? А можешь прямо набрать на мобильном мой и …

— Я напишу! — метнулась Леся в комнату, на бегу врезавшись в тумбу и не заметив боли. Торопливо нацарапав на клочке бумаги цифры, крупно вывела снизу «Леся».

— Вот! — протянула она листочек парню. — Не потеряй!

Прозвучало шуткой, но у Леси похолодело сердце, когда он небрежно засунул бумагу в нагрудный карман.

— И не надейся! К тому же, я ведь знаю, где ты живёшь! — лукавые искорки в глубине карих глаз искрились нежностью. — Так что и не думай от меня так просто отделаться! Ты не сможешь отвертеться, если однажды вечером я завалюсь к тебе на ужин!

— Я не очень хорошо готовлю. — Пролепетала Леся, тут же испугавшись своих слов, прозвучавших как отказ.

— Честно? Я тоже! Придётся заказать пиццу. Ты ведь любишь пиццу?

— Очень! — ложь далась Лесе легко, словно вздох. Она полюбит всё, что он предложит,

лишь бы…

— Ну, увидимся! — Мимолётный поцелуй в губы был полон торопливой нежности. Леся захлопнула за Алексом дверь и, ей остался лишь сладко-терпкий аромат его присутствия, да ещё горячая вибрация где-то в области сердца. Так она и стояла, какое-то время, приложив руки к груди, бездумно смотря на дверь и прислушиваясь к удаляющимся шагам по лестнице…

ВОСКРЕСЕНЬЕ. День ещё не перевалил за половину, а заняться было совершенн нечем. Задумчиво заглянув в холодильник, Леся решила, что есть отчего-то совсем не хочется, недочитанная книга у кровати вызвала лишь лёгкое раздражение. Внутреннее напряжение после расставания с Алексом не давало сосредоточиться, мысли скакали точно стадо лошадей на пожаре, сбиваясь в кучу и толкая друг друга в безуспешной попытке вырваться из горячего водоворота. Случайный взгляд в окно обнаружил яркий, радостный летний день, зовущий окунуться в ясное звучание пронзительной жаркой синевы и, наполненный расслабленным оживлением выходного, город. Внезапно остро почувствовав одиночество, Леся торопливо сунула ноги в балетки и, прихватив сумочку, метеором слетела по лестнице. Прямо туда, в горячий питерский полдень…

Она неспешно прогулялась по набережной, вместе с туристами любуясь на солнечные всполохи, играющие в вялых речных волнах, улыбнулась и помахала в ответ, когда шумная компания с проплывающего мимо речного трамвайчика с криками и громким смехом приветствовала наблюдающих на берегу. Поглазела на пары новобрачных, возбужденно и суетливо фотографировавшихся на фоне Медного всадника. «Не, себе бы я такое не купила» — придирчиво рассматривала Леся фасоны платьев невест, между делом фантазируя о своём свадебном платье. Оно будет как облачко: невесомое, воздушное, белоснежное… «Не сфотографируете нас?» — на эту просьбу Леся охотно откликалась раз за разом, межлу делом подумав, что в следующий раз, когда они с Алексом пойдут гулять, надо обязательно попросить прохожих снять их вместе… В этих приятных мыслях, Леся незаметно отстояла очередь в любимую пышечную на Большой Конюшенной, привычно заказав десяток пышек и стандартный стакан какао. Осилила она едва пару штук, скормив остальные стае обезумевших голубей не стрелке Васильевского острова. Вечер просочился незаметно, сменив состав прогуливающихся с шумных семейных стаек на медленно двигающиеся вдоль воды парочки. Всё чаще Леся посматривала на свой мобильный, нетерпеливо ожидая звонка и тут же осаживая себя. Он ведь не обещал позвонить сегодня же. Это было слишком — слишком, даже для самых смелых ожиданий. Возможно завтра… Или в середине недели. Он позвонит и пригласит её куда-нибудь на выходные. Может в кино, а может… Фантазия размывалась в что-то туманное, золотисто-сладкое, полное томного предвкушения… В тот день Леся долго не могла заснуть. Не задёрнув шторы смотрела в совсем не ночное бледное небо и прокручивала в голове события последних суток. Вспоминала каждый поворот головы Алекса, каждое его слово… Вот он впервые улыбнулся ей, вот первое прикосновение губ… Она вспоминала запах его кожи и нетерпеливо-пылающую черноту глаз, когда они сливались снова и снова, задыхаясь и обжигая друг друга прикосновениями… Она помнила каждое, вновь и вновьперебирая их как драгоценные жемчужины, пока наконец не провалилась в здоровый юношеский сон.

ПОНЕДЕЛЬНИК. Она едва не проспала на работу. «Едва» являлось понятие относительным, поэтому, когда Вадим (ох да, Вадим Валентинович) развопился насчёт этих жалких пятнадцати минут, Леся просто представила себя невидимкой и шустро скользнула

за свой компьютер, позволив боссу разоряться насчёт безответственности сколько ему заблагорассудится. Выволочки и нравоучения — это всё в чём был хорош лесин непосредственный начальник. Формально являясь главой рекламного отдела небольшой компании занимающейся продажей кормов для животных, этот паразит свалил практически всю работу на свою помощницу, целыми днями играя в танчики и пялясь на картинки в соцсетях. «Младший менеджер по рекламе» — должность Леси звучала довольно солидно, хотя её стоило бы переименовать в «Рабыня на полный день», так как одной своей персоной Леся заменяла весь рекламный отдел компании. И хотя в её дипломе о высшем образовании значилось престижное «Международная реклама», в реальности Леся совмещала обязанности секретаря, офис-менеджера, рекламщика и уборщицы, частенько выползая с работы затемно. Вот и сейчас, задохнувшись от невыносимой духоты в крошечном офисе, Леся сделала большой глоток воды и с головой погрузилась в мир рекламных постеров, многообещающих слоганов и завлекательных описаний товаров…

«Ваша киска будет счастлива» — прочитала она экране и хихикнула. Да уж, пора закругляться, а то и не до такого допишешься… Быстро посмотрела на тёмный экран телефона и тяжело вздохнула, он так и не позвонил. За целый день лишь два звонка: мама торопливо узнала, всё ли в порядке и, удовлетворившись положительным ответом, вернулась к своему огороду, бросив привычное «Целую, доча». Второй, примерно в обед, позвонила Машка. Её вопросы Леся знала наперёд, заранее придумав ответы. Нет, с тем вчерашним парнем из клуба у них не «зашло дальше». Да, да, ничего ТАКОГО не было. Он лиш проводил Лесю до дома, оказавшись настоящим джентльменом. Новые встречи — вряд ли, «Он не совсем в моём вкусе» — соврала Леся, сдерживая улыбку. Машка ахала и охала, поддакивая в нужных местах, но Леся отлично представляла себе мысли подруги: бедняжка Леся, толстая и некрасивая подруга, вечная неудачница в безвкусном наряде и кричащей боевой раскраске. Да, она выглядела жалко, была жалкой и понятное дело, что ни один нормальный парень не мог бы увлечься этим нелепым созданием. Нет, нет, не подумайте, Машка любила подругу, но она была реалисткой, поэтому восприняла рассказ Леси о неудавшемся свидании как очевидную неизбежность. Она и не ожидала иного. А кто бы ожидал?

Бросив утешительное: «Ты не много потеряла! Говорю тебе, сразу было понятно, что мажор пустозвон и бабник! Слушай, а может он даже маньяк?! С чего он подсел к тебе, а…? В любом случае, правильно ты его отшила» — резюмировала Машка и, накидав в трубку чмоков, пообещала увидеться. Леся не обижалась на подругу, вполне разделяя её взгляды на собственную привлекательность. Чего уж там… Но всё же, прошлой ночью она оказалась чертовски привлекательна для кое-кого… Прикусив губу чтобы не рассмеяться, Леся окинула взглядом беспорядок на столе и внезапно вспомнила о ЕГО «угрозе» завилиться на ужин. Не так чтобы она сильно верила в такую возможность (в этой надежде она боялась признаться даже себе), но всё же решила, так, на всякий случай, вплотную заняться по возвращении домой уборкой…

ВТОРНИК, СРЕДА, ЧЕТВЕРГ. Дни пролетели словно в безумном калейдоскопе, когд за мельтешением ярких осколков событий никак не можешь разглядеть цельную картинку. Рабочая кутерьма, генеральная уборка в квартире и освоение нового телефона (да, да, старый просто отвратительно держал зарядку) поглотили всё время Леси, почти не оставив минут для беспокойства об отсутствии весточки от Алекса. Конечно, она помнила — он не обещал ничего конкретного, но всё же каждый раз вспыхивала надеждой при очередном входящем

вызове на экране мобильного. Она металась в сомнениях, то коря себя, что не записала его телефон, то злясь за эту слабость бесконечного наивного ожидания …

ПЯТНИЦА. Конец трудовой недели ознаменовался сразу двумя яркими событиями. Во первых Леся впервые поругалась с начальником. Да что там поругалась, в камерном масштабе их крохотного офиса разборка с Вадимом вылилась в настоящий скандал. Конфликт начался с сущей, на первый взгляд, ерунды — за пять минут до окончания рабочего дня Вадим приземлился внушительным задом на край лесиного стола и сообщил девушке, что нужно категорически срочно загрузить на сайт описание новой партии кормов, а также кинуть свеженький рекламный баннер на главную страницу сайта. «Всего и делов — то, дай бог, на часик» — оптимистично закончил парень, собирая свои вещички с твёрдым намерением свалить домой. Очевидно, он привычно не ожидал никаких проблем с этой рыхлой, послушной занудой, поэтому ответ девушки явился для Вадима потрясением.

— Вадим Валентинович, — Леся подняла безмятежный взгляд на начальника, — Вы, вероятно, не заметили — мой рабочий день заканчивается через пять минут. А за внеурочную работу мне не доплачивают. Поэтому, всё, что я могу для вас сделать — загрузить на сайт описание одного единственного товара. Потом я ухожу домой.

Несколько секунд начальник ошарашено переваривал ответ девушки, а потом вскипел возмущением. Брызгая слюной, он взывал к её совести и профессионализму, угрожал увольнением и настаивал, всерьёз настаивал, прекратить эти глупости. Пока он распинался в праведном красноречии, Леся внимательно следила за большой стрелкой настенных часов. Когда та достигла цифры двенадцать, девушка неуклюже поднялась из за стола, сунула мобильный в сумку и произнесла,

— Ну вот, рабочее время истекло! Хороших выходных, Вадим Валентинович!

— Ты не посмеешь! — рявкнул он, и дернул тонкие ремешки её сумки на себя. — Если уйдешь сейчас — считай себя уволенной! — Сумка резко спикировала на пол.

Немногочисленные зрители этой безобразной сцены приглушённо охнули.

— Ну что ж, значит считайте меня уволенной! — Леся быстро наклонилась и, подхватив сумку, бодро промаршировала мимо покрытого испариной бывшего начальника. Так начиналась её новая жизнь…

Вторым по значимости (хотя тут Леся могла и поспорить) событием пятницы являлась покупка платья. Испытав необычайную лёгкость от прощания с опостылевшей работой, Леся внезапно решила прошвырнуться по магазинам. И зайдя в ближайший торговый центр, замерла у первой же витрины. На безликом манекене висело оно — платье, созданное будто специально для Леси. Насыщенно-синий шёлк (пусть и искусственный), длинные рукава, глубокий вырез, приталенный силуэт — буквально всё в платье призывало немедленно примерить это восхитительное творение. Леся не смогла удержаться от соблазна.

— Вам надо на размер поменьше. — Посоветовала продавщица, внимательно взглянув на девушку, робко поворачивающуюся перед большим зеркалом. — Я принесу.

Поменьше? В смысле — поменьше?! Леся с сомнением разглядывала своё отражение, пытаясь определить, вправду ли она похудела. Честно сказать, всю последнюю неделю Лесе было не до еды. Как-то так незаметно сложилась, что холодильник с его содержимым плавно соскользнул на последний план. Постоянно погружённая в свои мысли Леся просто — напросто забывала поесть, а когда желудок начинал громко ворчать, на ходу перекусывала бананом или просто вливала в себя чашку чая, тут же выбрасывая это из головы. Прежде вызывающие прилив аппетита продукты на полках магазинов, нынче

оставляли Лесю безразличной, а вид колбасы внезапно стал вызывать отвращение, быстро перерастающее в дурноту. Жарко, вот и не хочется есть — сама себе объяснила эту метаморфозу Леся, легко натягивая платье на размер меньше. Да, это было оно, то самое, идеально сидящее на её совсем не идеальной фигуре. Пронзительно-голубые глаза, в сочетании с глубоким синим, засияли ещё ярче. «Я беру его» — сообщила она продавщице и прочла в глазах той одобрение. В этот момент у Леси и возник план…

СУББОТА. Как и неделю назад, в клубе было битком народа. Выкупать столик было ей не по карману, потому Леся пристроилась у барной стойки, внимательно рассматривая посетителей. Алекса среди гостей заведения было не видно, но народ ещё только подтягивался в клуб, и Леся не теряла надежду, регулярно поглядывая на вход. Несколько раз какие-то мужчины предлагали угостить её выпивкой, но не глядя на лица, она быстро мотала головой «Нет, спасибо». Внезапно публика потянулась к центру зала, оживлённо вглядываясь в ярко вспыхнувшую софитами сцену. «Люсьен! Люсьен!» скандировало несколько пьяных голосов и, словно в ответ на их призыв на подмостки выпорхнул тот, понравившийся Лесе танцор. В этот раз на Люсьен был леопардовый наряд роковой красавицы, длинный хлыст на боку и ковбойская шляпа. Прогарцевав по подиуму, Люсьен принялась выделывать сложные и довольно непристойные танцевальные па с хлыстом, потихоньку избавляясь от одежды. Финал, в котором на прелестнице остались лишь хлыст и шляпа (в качестве последнего бастиона приличия) как и в прошлый раз, был принят феерично. Забыв обо всём, Леся заливисто смеялась и аплодировала. Раскланявшись перед зрителями и собрав обильный урожай купюр, Люсьен вдруг задержал блестящий взгляд на Лесе и лукаво подмигнув ей, внезапно приветственно взмахнул шляпой, на несколько секунд открыв взглядам публики самое сокровенное. Зал взревел — крики, хохот, топот ног… Не зная, как реагировать на это внезапное внимание, Леся вскинула руку ко рту, да так и осталась, растерянно наблюдая за тем как Люсьен покидает сцену, уступая её новому танцору.

Она растянула два коктейля на следующий час и уже собиралась закругляться, признав очевидный провал плана, когда слева раздалось негромкое «Привет. Красивое платье». Леся вздрогнула и обернулась…

Глава 3

Леся обернулась, и взгляд быстро метнулся от вызывающе — светлых волос к смеющимся синим глазам.

— Вы?!

— О мой бог! Неужели я внезапно состарился?! — Забавно всплеснув руками, парень напротив комично округлил губы. — Ох, нет, только не говори мне, что тебе десять! Иначе как объяснить это ужасное «Вы»?!

Леся улыбнулась, открыто разглядывая собеседника — растянутая розовая футболка с огромным глазом на груди, драные голубые джинсы плотно облегающие стройные ноги, густая подводка и длинные (накладные?) ресницы добавляли взгляду глубины и загадочности.

— Прости! Я не хотела обидеть. Это ведь ты выступал сейчас?

— Прощаю! И нет, ты не обидела меня. — Дружелюбная улыбка служила подтверждением его слов. — Насчёт твоего вопроса, по — моему ответ очевиден! Или ты видишь в зале кого-то столь же блистательного?

Леся рассмеялась,

— Это было здорово! Никогда не видела ничего подобного!

— И много травести-шоу ты видела в жизни?

— В прошлую субботу было первое. Мне очень понравилось!

— Я заметил, крошка! Тебя, так же как и меня, сложно не заметить! Ты как сдобный пирожок на фоне этих засохших карамелек. — Одарив Лесю этим сомнительным комплиментом, блондин энергично махнул бармену, — Эй, Мишаня, сваргань нам с подружкой по коктейлю! Только не ту бурду, которой ты травишь честных граждан!

Перед Лесей возникла узкая, изящная рука с идеальным, переливающимся в свете ламп, маникюром,

— Кстати, я — Никита! Для друзей — Ник.

— А как же «Люсьен»? — вспомнила Леся выкрики из зала.

— Мой сценический псевдоним. Хотел взять «Сияющая Королева», но его уже используют пару человек в индустрии.

— Сияющая королева, — словно пробуя имя на вкус, задумчиво повторила Леся, — красиво, тебе подходит.

— Можешь звать меня так, если нравится, прекрасная незнакомка.

— Ох, прости пожалуйста, меня зовут Леся.

— Миленькое имя. — Кивнул парень и поднял бокал сверкающий всеми оттенками красного, от насыщенно- оранжевого до густого малинового. — За дружбу!

Содержимое бокала явственно горчило грейпфрутом и, чуть поморщившись, Леся отставила его,

— Ты давно здесь работаешь?

— Работаю? Нет, куколка, я не работаю, я — создаю искусство! Творю волшебство на сцене два раза в неделю. Вот уже около года. Обычно по пятницам и субботам, но, бывает, если в клубе аншлаг или особое мероприятие, приглашают и в воскресенье.

— И… — Леся не знала, как потактичнее сформулировать вопрос, — И тебе это всё нравится?

— Дай-ка подумать. — Ник гротескно изобразил глубокое раздумье, многозначительно приложив палец к подбородку. — Да, безусловно! Танец — моя жизнь! Я растворяюсь в нём, превращаюсь в нечто изумительное, желанное, вдохновляющее…

— А твои родные, родители… как они относятся к твоей работе?

Лёгкая тень едва омрачила лицо её собеседника, на мгновение согнав обаятельную улыбку, и тут же исчезла, не оставив и следа на вновь оживившемся лице,

— Нормально. Нормально относятся. Главное, чтобы человек был счастлив — разве нет? Вот, а теперь отложим все эти серьёзные разговоры и идём танцевать!

— Я не танцую! — отшатнулась Леся от его протянутой руки. И тут же попыталась загладить нечаянную грубость. — В том смысле, что танцы — это не моё. Я не очень подхожу для них…

— С чего ты взяла? — искренне вскинул брови Ник.

— Нууу, просто посмотри на меня.

— И…? — В распахнутых глазах горело неподдельное недоумение. — Что я должен увидеть кроме прелестной девушки в офигенном платье? Идём же, — пританцовывая, он настойчиво потянул Лесю с барного стула, — время не ждёт, оно идёт в ритме моего сердца…

Последнюю фразу Никита пропел ритмично повиливая бёдрами, и Лесе не оставалось ничего другого как соскользнуть со стула и двинуться в центр зала следом за ним.

— Жоржи, душка, поставь нам что-нибудь погорячее! — прокричал Ник куда-то в глубину зала, и через минуту стены клуба завибрировали от зажигательных ритмов латины.

Смеясь, Никита потащил её в центр небольшого танцпола. Леся на мгновение вернулась в детство, когда вот так же, держась за руки, бежала на качели вместе с приятелем Ванькой. Они хохотали и толкались, норовя выпихнуть друг друга с расшатанных сидений. Леся улыбнулась случайным воспоминаниям и с удовольствием положила руку на крепкое плечо Ника, позволив его ладони найти её талию, а в следующее мгновение оказалась плотно прижата к словно отлитой из тёплого металла мужской груди. Это было… неожиданно и неловко. Леся задержала дыхание, и недовольно поджав губы, резко отстранилась, пытаясь вернуть дистанцию между телами.

— Эй! — вскинув глаза, она наткнулась на полный недоумения взгляд. — Дорогая, в чём дело? Это всего лишь танец!

— Да, но я…

Она могла бы сказать, что всё это слишком. Слишком внезапно, слишком откровенно, слишком раскованно для неё. Но правда была не только в этом. Да, Никита казался чудесным парнем, но он не был Алексом… И она просто не могла…

По-своему поняв её растерянность и отведённый в сторону взгляд, Ник громко выдохнул,

— Опп-па! Кажется, понял. Какой же я болван! Ты решила, что я клеюсь…

— Нет, нет! Я совсем не…

— Прости, дурака! Чес слово, я думал это очевидно. А ты вот что…

— Что, очевидно?

— Ну… Что я как бы играю за другую команду.

— Какую команду? — продолжила тупить Леся, чувствуя себя жутко неуютно, ловя недоумённые взгляды энергично двигающихся вокруг людей. Вероятно, они не могли понять, что делает здесь эта неловкая корова, да ещё и в сопровождении накрашенного

красавчика.

— Эмм, не ту команду, за которую играет большинство…

— В смысле, ты не за Зенит?

Синие глаза Ника на секунду стали ещё больше, а потом он взорвался смехом. Яростным, неудержимым, оглушительным. Уперев ладони в колени парень хохотал во весь голос, время от времени вытирая слёзы с побагровевших щёк. Танцующие расступились вокруг них, с любопытством поглядывая на странную парочку. Многие улыбались. Отсмеявшись, Ник выпрямился и, шагнув к Лесе, заявил весьма торжественно,

— Должен признаться, пирожок, ты самое удивительное существо из всех, что я встречал! И, чтобы избежать дальнейших недоразумений, рассадим всех птичек по скворечникам, то бишь расставим все точки над И! Видишь ли, Леся, я не по девушкам. В том смысле, что у меня другие предпочтения.

— Так ты…?! — наконец догадалась Леся.

— Типа того. — Кивнул Никита, между делом подпевая под нос звучащей из динамиков песне. — Выбираю нетрадиционные отношения, ага. А теперь, раз я не представляю жуткой угрозы, ты будешь со мной танцевать?

— Конечно! — охотно шагнула в его объятия Леся.

Они танцевали и танцевали, ловя телами страстные мелодии жаркого юга. Первоначальная скованность и неуверенность Леси постепенно отступили, выпустив на свободу неосознанные желания и фантазии, что скрывались под коростой запретов даже от неё самой. Музыка умоляла отдаться чувству, обещая бесконечное наслаждение… Почти как той ночью, с НИМ… В ритмичных вспышках огней Лесе мерещился обжигающий чёрный взгляд и уверенная усмешка красивых мужских губ… ЕГО губ. Леся прикрыла глаза и позволила Нику полностьювести её в этом чувственном путешествии, ощущая себя бабочкой, впервые расправившей крылья, наконец избавившейся от жёсткого кокона условностей…

— А ты неплохо двигаешься. — Ник легонько опрокинул её назад, тут же поймав в уверенное объятие. — Занималась танцами?

— Очень давно.

Это было правдой. Расслабленный мозг легко выцепил из памяти картинки прошлого. Вот она на сцене, в первом ряду на новогоднем выступлении первоклашек. Шум аплодисментов кажется ураганным, неумолкающим. Первый успех и похвалы преподавателя школьной секции бальных танцев. Леся буквально парила от восторга, слушая обнадёживающее «Если будешь и дальше стараться, станешь солисткой в следующей постановке…». А потом всё рухнуло — двустороннее воспаление лёгких (где она его только подцепила в июле?), две недели в больнице, лошадиные дозы антибиотиков. Первого сентября вместо хрупкой тростиночки Леси на её месте сидела круглолицая пышка с глазами — щёлками, которые она не решалась поднять на ошеломлённых одноклассников. Нет, её не выгнали из танцевальной секции. Просто поставили в последний ряд и перестали замечать, будто она враз стала невидимкой. Леся не возражала, молча снося косые взгляды и явный игнор преподавателя, мечтая действительно испариться, стать призраком, избавиться от своего, ставшего таким неуклюжим и чужим, тела. Нет, её не выставили, она ушла сама, промучившись пару месяцев в последнем ряду… Мама предложила найти другую секцию, когда заметила, что Леся больше не задерживается после уроков. Леся обещала подумать. Больше они эту тему не поднимали…

— Это было давно… — повторила Леся, возвращаясь из воспоминаний в плен танца и

ловко провернувшись под рукой Ника, лучезарно улыбнулась, но тут же скривилась от внезапно наполнившей горло горечи. Тошнота накатила резко, из ниоткуда, поднявшись в груди мерзкой, неотвратимой волной.

— Меня сейчас вырвет… — вдруг побледнев, Леся вскинула ладонь ко рту и рванула в сторону туалетов.

Она едва успела… Было бы обидно испортить такое красивое платье, подумала Леся выполаскивая остатки гадости изо рта над раковиной. И в этот момент её накрыло по новой…

В ней совсем не осталось жидкости, так во всяком случае казалось Лесе, но желудок всё выворачивало, снова и снова. На дрожащих ногах она прислонилась к дверце туалетной кабинки, прислушиваясь к происходящему внутри живота. Всё или …?

— Эй, подруга, ты как там? — Негромко постучали в дверцу.

— Хочу умереть прямо здесь. — Ответила она честно, мельком подумав, что Нику совсем не место в женском туалете.

— Вызвать скорую? — В его голосе звучала искренняя озабоченность.

— Не надо. Я сейчас…

«Сейчас» растянулось ещё на некоторое время, пока Леся отчаянно цеплялась за норовящую перевернуться реальность, глубоко дыша и успокаивая мельтешащие в глазах вспышки. Когда она, наконец- то, выползла из кабинки на манер подстреленного бегемота, первым, что возникло перед глазами оказался стакан с водой.

— Только маленькими глотками, пей по чуть-чуть, а то опять вывернет. — Увещевал Никита, осторожно придерживая стакан возле её губ. — Как же ты так, дорогая… — Леся почувствовала осторожную ладонь на своей макушке, и от этой простой ласки тугой узел в груди заметно расслабился, позволив вздохнуть глубже.

— Отравилась, наверное… — прошептала она, вытерев губы запястьем.

— Если этот кретин Мишка виноват с его пойлом… — Возмущённо нахмурился Ник.

— Мне бы домой… — Едва слышно перебила его Леся. — Ты не мог бы заказать такси?

— Оу, конечно! О чём разговор!

Он усадил её в такси, в последнее мгновение придержав закрывающуюся дверцу машины,

— Как приедешь домой, обязательно выпей Смекту или активированный уголь. Если их нет — тёплый чай. Только не слишком крепкий! И не забывай пить как можно больше воды…

— Хорошо, мамочка! — Несмотря на остаточное головокружение, Леся улыбнулась. — Спасибо за всё!

— Не за что, пирожок! Друзья на то и друзья…

Ещё раз сверкнула его ослепительная улыбка, и такси рвануло в ночь…

Проспав несколько часов тяжёлым сном без сновидений, Леся прошаркала на кухню и налила себе большой стакан воды. Намереваясь выполнить обещания, данные Никите, вывалила на стол аптечку в поиске белых пакетиков сорбента. И в этот момент её опять накрыла дурнота…

Отравление не отпускало Лесю всё утро, едва угомонившись к обеду. Около трёх Леся смогла влить в себя полчашки чая и удержать его в желудке. Это был успех. К вечеру, когда в прихожую, под завязку нагруженные пакетами, ввалились мама с отчимом, Леся чувствовала себя уже почти нормально.

Однако, бросив на дочь беглый взгляд, Елена Сергеевна уронила пакет с продуктами,

— Что с тобой?! Ты больна?!

— Отравилась. — Пробормотала Леся, зачем-то соврав ненужное, — Вчера шаверму съёла на улице вот и …

— Сколько раз тебе было сказано — не покупать эту гадость! — Как обычно обеспокоенность матери тут же вылилась в поток возмущения. — Ты глянь на себя — бледная словно смерть! Марш в постель! И не возражай!

Леся и не собиралась. Сил на возражения у неё не осталось…

Несмотря на активную деятельность развернутую матерью по избавлению Леси от последствий отравления, в понедельник утром картина повторила воскресную. Да, дурнота была не такой яростной, но со скромным завтраком Лесе пришлось расстаться. Послушно открыв рот для очередной ложки Энтеросгеля, Леся проигнорировала мамино задумчивое «Может вызвать врача…» и снова нырнула под одеяло, тут же провалившись в глубокий сон. Вследствие этого сна, Леся не ответила на несколько входящих звонков, пропустив пару действительно важных. Одним из них был звонок из компании, где до недавнего времени работала Леся, и которую она покинула столь феерично. «Перезвоните мне» — гласило сообщение на мобильном, когда Леся протёрла глаза около пяти вечера. Задумчиво, она несколько минут пыталась сообразить от кого сообщение. Так и не придя к определённому выводу, Леся нажала «перезвонить», не сильно надеясь на ответ. Шёл шестой час, рабочее время официально закончилось…

Вторник принес некоторое облегчение и, проглотив половинку печеньки, которая так и осталась в желудке, Леся поздравила себя с очевидным прогрессом. Правду сказать, девушку ещё слегка подташнивало, но в целом она себя чувствовала уже почти по-человечески, о чём и сообщила матери с преувеличенным воодушевлением.

— Ты всё ещё слишком бледная. — Скептически покачала головой Елена Сергеевна. — И похудела сильно. Глянь на себя, кожа да кости…

Последнее утверждение было очевидным преувеличением. Несмотря на пару, может тройку потерянных за неделю килограмм, в Лесе оставалось ещё не меньше восьмидесяти полновесных кило, которые девушка ощущала вполне отчётливо. Впрочем, спорить с матерью было бесполезно и, лишь демонстративно закатив глаза, Леся торопливо обогнула ту в прихожей, сообщив обыденное,

— Я на работу…

Как легко можно догадаться, рассказать матери об увольнении Леся не решилась, отложив этот непростой разговор на потом. «Потом» было понятие размытое, а потому совсем не страшное. Впрочем, покривила душой Леся совсем немного, ибо действительно направилась в офис, с которым рассталась три дня назад.

Вопреки её планам — быстренько отдать секретарю заявление об уходе и раствориться за горизонтом, избежав неприятных объяснений с руководством фирмы (особенно с Вадимом), — на ресепшене Лесю перехватила Света — офис — менеджер,

— Тебе велели идти прямо к генеральному!

— В смысле — к генеральному?! — тут же занервничала Леся, — Я — в отдел кадров. Мне же только заявление на увольнение отдать…

Света взглянула на Лесю как на слабоумную,

— Говорю же — тебе к генеральному! Сказали передать сразу, как появишься.

— Кто сказал? — Леся никак не могла сообразить, чем такая мелкая сошка как она

могла заинтересовать руководителя фирмы? Если только он не решил отыграться на ней за демонстративное увольнение… Бунт на корабле и всё такое… Впрочем… Нет, вряд ли. Это казалось абсурдом.

— Марина Львовна. Его секретарша. — Видя растерянность девушки, Света тихонько подтолкнула её в спину. — Шагай же, генеральный как раз на месте. Прямо и налево, последняя дверь по коридору. Ну, ты знаешь…

…На Петропавловке оглушительно выстрелила пушка, традиционно возвещая о полдне. Леся выскользнула из массивных, поблёскивающих начищенной бронзой дверей и зажмурилась от ослепительного июльского солнца. Широкая улыбка играла на её округлом лице, делая его почти красивым. Кто бы мог подумать… Нет, ну кто бы мог подумать, что всё обернётся так?! Руководитель отдела рекламы — растеклось во рту сладостью название её новой должности. Невероятно! Леся легко перескочила через две ступеньки и вприпрыжку зашагала по мостовой, напевая себе под нос «Раз ступенька, два ступенька, будет солнышко…». Если бы не прохожие, она заливалась бы во всё горло, вспоминая греющее душу «Вы весьма ценный сотрудник нашей компании и осознавая ваше усердие, а так же значительный вклад в общее дело…». А ещё, Вадима уволили! Вот так, просто взяли и уволили, без реверансов и положенных двух недель отработки! Спасибо тебе, Господи, за эти маленькие радости! Леся энергично взмахнула сумкой, и в воздух испуганно взмыло сразу несколько голубей. И пусть в её новом трудовом договоре фигурировало уточнение про испытательный срок, Леся была полна воодушевления. Она будет стараться изо всех сил и докажет, всем докажет, что достойна. Достойна лучшего!

Все следующие дни, несмотря на так и не оставившие её утренние недомогания, Леся прилагала все усилия, чтобы оправдать доверие руководства. Она приходила в офис первой, а уходила последней, едва замечая происходящее вокруг, полностью поглощённая круговертью телефонных звонков и экраном компьютера. Ей обещали найти помощника, но пока приходилось управляться одной. Ничего, она справится, главное не завалить испытательный срок! Когда в пятницу вечером Леся устало ввалилась домой, мама хмуро оглядела её и поинтересовалась,

— Опять не обедала?

— А вот и нет, съёла два блинчика в Теремке! — Бодро соврала Леся, только в это мгновение сообразив, что пропустила обед. Не специально, вовсе нет. Она просто забыла. В последнее время она частенько забывала пообедать, почти полностью утратив прежнее влечение к еде.

Лицо матери выразило очевидное недоверие, но она сдержалась, ограничившись сухим,

— Мой руки и иди ужинать.

Леся уже лежала в постели, бесцельно просматривая ленту в соцсетях, когда мать появилась в её комнате. Неслышно опустившись на край кровати, Елена Сергеевна неторопливо убрала с лесиного лба норовившую попасть в глаза прядь и тяжело вздохнула.

— Я хотела спросить… Ты с кем-то встречаешься сейчас?

— Каждый день, с целой толпой людей, и не все они приятные! — попыталась отшутиться Леся, но под ложечкой засосало предчувствие тяжёлого разговора.

— Не ёрничай! — мать добавила в голос напускной строгости, но за этой ширмой Леся распознала тревожное беспокойство. — У тебя есть мальчик? Молодой человек.

— Сложно сказать. — Осторожно, точно пробираясь по зыбкому болоту, Леся подбирала слова.

— Что ты имеешь в виду? — Вскинулась Елена Сергеевна.

Леся почувствовала под ногами совсем уж непрочную почву. Любой неверный шаг в сторону и тебе кранты! Отсутствие парня, так же как наличие неподходящего (с точки зрения мамы) бойфренда грозили бесконечной промывкой мозгов и горами упрёков, которые могли погрести Лесю под собой в считанные минуты.

— Нуу…, я пока не уверена насколько это серьёзно. — Почти не погрешила она против истины. — Мы встречались буквально несколько раз (Один! Только один раз! Язвительно хихикнуло в глубине сознания). Не беспокойся — он вполне приличный парень, не алкоголик и не наркоман! — Безмятежная улыбка должна была словам легкость и убедительность.

— Но ты…? Вы…? — Мать неуверенно вытянула из кармана длинную узкую коробочку. — Надеюсь, это пустая предосторожность. Просто сделай это ради моего спокойствия. Ладно?

Леся с недоумением прочитала крупный текст на упаковке,

— Мааам, ты думаешь?!

Мать торопливо поднялась с кровати и легко поцеловала Лесю в лоб.

— Я ничего не думаю, просто не хочу волноваться за тебя! Эти твои утренние недомогания и бледность.

— А может у меня рак?! — неудачно пошутила Леся, тут же получив увесистую затрещину.

— Тьфу на тебя! Вот дура, прости Господи! Чтобы я не слышала больше таких шуток!

Выйдя из комнаты, Елена Сергеевна сердито хлопнула дверью, оставив Лесю в глубоких раздумьях над содержимым белой упаковки. Она покрутила коробочку в руках так и сяк, два раза внимательно прочитала инструкцию и решила «А почему бы и нет?!»…

Спустя примерно полчаса, дождавшись, пока мать с отчимом улягутся на боковую, Леся на цыпочках пробралась на кухню и, бесшумно распахнув морозилку, удовлетворённо выцепила оттуда объёмную банку с мороженным (ваниль, клубника, шоколад). Прихватив самую большую ложку, злоумышленница таким же манером вернулась в свою комнату и, взгромоздившись с добычей на кровать, предалась размышлениям. А подумать было над чем. Катастрофа была уже здесь, постучавшись в её дверь без предупреждения. Для кого-то это стало бы благословением, а для неё…? Вся её прежняя, не очень яркая, но вполне упорядоченная жизнь, неудержимо неслась в жерло хаоса и неизвестности, в мгновенье ока снеся все амбициозные мечты и планы на будущее. Если только она не предпримет что-то… Что-то очень разумное и правильное. Разделавшись с остатками мороженного, Леся сосредоточенно облизала ложку и кивнула, придя в согласие с собственными мыслями. Да, именно так она поступит, здраво и по — взрослому…

ВОСКРЕСЕНЬЕ.

Игривые мужские губы вкрадчиво коснулись маленького ушка, двинулись ниже, лаская шею и дразня быстрыми, едва ощутимыми прикосновениями, распаляя проснувшееся желание. По шее Леси пробежала внезапная дрожь и она выгнулась назад, издав негромкий вздох, когда набирающие напор губы скользнули вдоль её позвоночника. Ожигающая череда стремительных, едва переносимых в своей пронзительности поцелуев опалила кожу спины, разгоняя жадное, горячее пламя внизу живота. Алчущий наслаждения зверь проснулся где-то внутри Леси и яростно требовал утолить его лихорадочный голод. Она рывком перевернулась на спину и требовательно привлекла к себе мужчину. Обвив ногами его

потный торс, сама сделала быстрое, резкое движение навстречу, взорвавшись блаженством когда почувствовала его в себе, всего, наполнившего целиком, горячего и мощного. «Быстрее!», она отстранилась и снова вобрала полностью, позволяя колючей щетине царапать её нежную кожу, взрываясь новым удовольствием, когда его зубы торопливо прикусывали нежную кожу сосков. Пальцы дернули вверх чёрные кудри, и их лица оказались рядом. «Ещё!» потребовала она, утопая в диком пламени чёрных глаз. Он послушно ускорил скорость, превратившись в сплошной огненный вихрь, превращая её в общий костёр. Она вспыхнула и сгорела в крике, повторяя его имя… Алекс!

Глава 4

СУББОТА.

В этот раз Леся пришла сюда не развлекаться. Тёмные джинсы и свободная футболка, волосы собраны в небольшой пучок на затылке. Столь невзрачный вид позволил ей оставаться невидимкой в неярко подсвеченном пространстве у барной стойки. Уже подогретые спиртным посетители скользили по девушке безразличными взглядами, тут же устремляя внимание к заманчиво поблёскивающему воинству бутылок за спиной бармена. Мишаня виртуозно смешивал, переворачивал и взбалтывал, выставляя на стойку всё новые разноцветные шедевры, но Леся игнорировала его трюки, вполне довольствуясь безалкогольным мохито, и сосредоточившись на происходящем в бурлящем звуками зале. Несмотря на время, едва перевалившее за десять вечера, почти все столики были заняты, а люди всё продолжали вливаться в клуб плотным потоком. Леся не отрывала сосредоточенного взгляда от лиц входящих, но всё же пропустила момент, когда новая компания заняла столик у дальней колонны. Лишь резкий мужской голос, громко подзывающий официантку, заставил девушку повернуть голову и тут же прищуриться, старательно вглядываясь в сидящих за столиком. Мужчины и худая брюнетка оказались ей незнакомы, а вот блондинка в розовом… Леся приподнялась с барного стула и вытянула шею, пытаясь разглядеть лицо девушки. Та внезапно вскинула острый подбородок и разразилась звонким, пронзительным смехом. Леся узнала этот смех. Она уже слышала его две недели назад. Сердце забилось быстрее, и Леся нервно обтёрла о джинсы враз вспотевшие ладони. Ноги, словно набитые густой, вязкой ватой, с трудом передвигались пока она пробиралась к нужному столику.

— Простите! — произнесла Леся слишком тихо. Так тихо, что блондинка не обратила ни малейшего внимания на подошедшую толстуху.

— Простите! Могу я с вами поговорить?! — Леся попыталась перекричать музыку, и во внезапно образовавшейся паузе между песнями её голос прозвучал вызывающе громко. Блондинка оторвалась от перешептываний с подругой, недоумённо уставившись на неожиданную помеху в разговоре.

— Что?! — Маленький носик недовольно сморщился. — Ты насчёт заказа? Никаких замен! У меня аллергия на ананасы, клубнику и прочую лабуду! Только сухой мартини со льдом! И не говори, что он у вас закончился!

— Нет, я не про то. — Смешалась Леся, отчаянно пожалев, что не выпила хотя бы один нормальный коктейль, для храбрости. Храбрость — то, в чём она сейчас отчаянно нуждалась. — Вы не поняли — я здесь не работаю. Мне просто надо с вами поговорить. По личному делу.

— Личному делу? — В глазах блондинки вспыхнуло очевидное беспокойство, которое она тут же попыталась скрыть фальшивым смешком. — У меня нет с тобой никаких личных дел! Я тебя даже не знаю!

Девица резко откинулась назад, бегающий взгляд обратился за помощью к брюнетке, но та ответила лишь безразличным пожатием плеч. Без особого любопытства она глянула на потеющую Лесю и потянулась за новым коктейлем.

— Вы меня не знаете. — Подтвердила Леся, — Но я видела вас пару недель назад в этом клубе. Вы были в компании с одним молодым человеком, его зовут Алекс. Тёмные волосы,

карие глаза… Мне надо его найти. Я потеряла его номер, и теперь не могу связаться. Мне необходимо с ним поговорить. Это очень важно!

— Алекс? — прищурилась девица, внимательно разглядывая Лесю. — Погоди-ка, а ведь я тебя помню! Ты — та толстая готка! — Словно вспомнив что-то очень забавное, девица усмехнулась, — Точно! Это ведь ты?! Алекс склеил тебя, тем вечером, на спор!

— Что, простите? — блондинка несла какой-то пьяный бред, но Леся всё ещё надеялась услышать от неё хоть что-то об Алексе. — Вы, кажется, не поняли…

— Это ты не поняла, девочка! Алекс не станет с тобой общаться! То, что он подкатил к тебе, было просто ради смеха. Мы поспорили, что такое угрюмое недоразумение, как ты, ему не по зубам, а он ляпнул, что соблазнит любую! Засранец выиграл! Надеюсь, он получил удовольствие…

— Нет, нет… — Прошептала Леся, чувствуя, как слабеют ноги. — Вы лжёте…

— А ты что себе напридумывала? — блондинка вгляделась в побледневшее лицо с внезапным холодным любопытством, — Что он в тебя втюрился? Серьёзно?! Сорри, но ты себя в зеркало видела?! Как тебе вообще пришло в голову искать его?

— Это очень важно… — почти не слыша себя из-за нарастающего гула в голове, на автомате повторила Леся.

— Без разницы! — уголок сочных губ брезгливо дёрнулся, — В любом случае, твой принц улетел, детка!

— Улетел? — сквозь душившие слёзы, прозвучало совсем тихо, но блондинка кивнула,

— Ага, насовсем. Вернулся в Москву, в свой нефтяной замок, к придурку папаше. Так что закатай губу, девочка! Дам совет — поищи себе кого-то более подходящего. Кого-то из твоего круга. Может сантехника… Они сейчас, вроде, неплохо зарабатывают…

Леся больше не слушала. Поток солёной влаги прорвал плотину сдержанности, разом заполнив глаза. Леся попыталась выдавить что-то, но голос не слушался, не в силах пробиться через напрочь сдавленное спазмом горло. Гул в голове разросся до невыносимого, вытесняя всякую возможность здраво соображать. Остались только этот гул и болезненный спазм, что рос и ширился в груди, мешая вдохнуть. Размазывая потоки слёз, Леся вслепую, неловко пробиралась между столиками к выходу из клуба. Грудная клетка тяжело вздымалась и опадала; точно дыша под водой, девушка захлёбывалась всхлипами, ловя всё меньше и меньше кислорода в новом вдохе. Вот окружающий мир потускнел, закружился, сделал последний стремительный вираж и полностью померк, наконец, принеся облегчение…

Всего несколько секунд без сознания, но когда Леся открыла глаза, вокруг образовалось что-то вроде небольшой толпы. Кто-то догадался смочить лицо девушки водой, и теперь она бездумно тёрла мокрый лоб, обводя стоящих вокруг зрителей недоуменным взглядом.

— Разойдитесь! Дайте ей помочь! — расслышала Леся знакомые интонации и с облегчением увидела пробирающегося между зевак Никиту.

— Ты как тут, пирожок? — наклонился он к ней, подхватывая грузную фигуру под спину и помогая подняться. — Решила прилечь прямо на танцполе? Здесь не лучшее место, если между нами. Антисанитария, да и публика не фонтан. Идём-ка со мной…

Он увлёк её в пустую подсобку, служившую гримёрной для танцоров, и, усадив на небольшой диванчик, придвинул стул для себя.

— Спасибо. — Леся вытерла запястьями лицо и с удивлением заметила на руках грязь. — Я упала… Так неловко. Что они подумали?

— Какая разница?! — фыркнул Ник. — Это клуб! Люди приходят сюда надраться. Думаешь, ты первая, кто поцеловала этот грязный пол? Забей и забудь! Давай-ка я принесу тебе чего-нибудь выпить. Ты совсем бледная…

— Нет! — Леся перехватила его за локоть. — Только не алкоголь!

— О, не переживай, не как в прошлый раз! Никакой отравы! Только чистая водка со льдом! Я сам налью…

— Да нет же, дело не в этом! — Она почувствовала, как глаза снова наливаются предательской влагой. — Мне нельзя пить! Совсем!

— Не понял… — Ник опустился обратно и нахмурился. — В смысле — ты на таблетках или типа того?

Леся отчаянно помотала головой и снова залилась слезами, не в силах больше сдерживать переполнявшее её расстройство. Она рыдала и всхлипывала, пытаясь ответить что-то на безуспешные попытки Ника успокоить её, но выходило невнятно и бестолково, вновь перерастая в рыдание. Несмотря на очевидную банальность, ситуацию спас обычный стакан холодной воды, наполненной из-под крана.

— Не кипячёная. — Констатировала Леся, громко шмыгнув носом, но сделала пару жадных глотков.

— Ага. — Подтвердил Ник, придерживая стакан возле её губ. — Тебе получше?

— Вроде того… — Леся потёрла распухший от рыданий нос и поморщилась. — Я такая дура.

— С чего вдруг? Просто расклеилась, с каждым бывает. Тем более в твоём положении. Ты ведь того… В смысле — беременна, да?

— Нетрудно догадаться… после того, что я тут устроила. Забавно, правда, врач сказал, что я не смогу стать матерью, если не похудею, и тут такой сюрприз… Безумие! Не, я правда дура, зачем-то притащилась сюда. Рассчитывала… Кто в здравом уме стал бы рассчитывать на такое?

— На что рассчитывала? — Ник непонимающе поднял брови.

— Ах, забудь! Теперь уже неважно. Это только моя проблема. — Покачав головой, тяжело вздохнула. — На работе испытательный срок… Родители… Не представляю, что со всем этим делать…

— Поговорить с отцом ребёнка? — Предложение было здравым, но вызвало у девушки лишь невесёлую улыбку.

— Его нет. Не умер, нет, — ответила она на явное недоумение в глазах собеседника, — но для меня его нет. Как и меня для него. Это даже не было отношениями, одна случайная ночь без обязательств. Не спрашивай деталей, ладно?

— Как скажешь, пирожок. — Пожал плечами парень. — Но ты не вешай нос! В конце концов, у тебя есть семья…

— В том-то и проблема! — Леся ощутила, как снова сдавливает горло. — Я не знаю, как им сказать… Мама, может, и поняла бы, но отчим… Он из этих…, знаешь, состоит в одной из этих странных религиозных общин. Тихие фанатики. Мама не такая, нет, но она так цепляется за этот брак… Юрий старше её на семь лет. Она вместе чуть больше года, познакомились на работе… Мама столько лет была одна… Боюсь, она не рискнёт пойти против него, если случится скандал. А он точно случится…

— Ну не выгонят же они тебя из дома!

— Честно, я не знаю… — Пожав плечами, Леся опустила глаза. Старый линолеум был

весь в подтёках и выжженных пятнах от сигарет. И там ответа не было…

Пока Леся задумчиво отпивала воду маленькими глотками, Ник задумчиво крутил свой стакан в руках.

— Я хотел бы помочь тебе… — Наконец произнёс он.

Осознавая, что это всего лишь формальное выражение сочувствия, Леся кивнула,

— Спасибо!

— Подожди, дай договорить! Я серьёзно. Звучит, наверно, странно, но мы могли бы что-нибудь придумать с этим. Знаешь, мне уже двадцать восемь и я не обманываю себя — семья в стандартном формате: любимая женщина, дети, — Он невесело усмехнулся, — невозможна для меня. Но детей я люблю. Правда, правда… здесь, в клубе, мало кто знает, но по будням, три раза в неделю, я веду детские танцевальные группы. Деньги не ахти какие, но мне нравится обучать детишек.

Леся сосредоточенно замерла, не отрывая взгляда от его лица и напряженно ожидая продолжения.

— Ну, так вот, если бы ты захотела… — Ник замялся. — Я мог бы помочь… Раз других кандидатов не предвидится.

— Кандидатов на что?

— На роль отца. Чисто формально, конечно. Но я был бы рад поучаствовавать… Мелкие такие забавные. — Тепло улыбнулся парень, и Леся расплылась в широкой ответной улыбке, чувствуя, как с груди постепенно скатывается здоровенная глыба, о существовании которой она до этой минуты и не подозревала. Глубоко вдохнув полной грудью, Леся одним махом прикончила остатки воды и решилась.

— Можно попробовать…

…

ВОСКРЕСЕНЬЕ.

«Алекс!», — Леся ещё раз прошептала во сне мужское имя и с трудом открыла глаза. Сон, это был лишь сон. Его горячие руки, ненасытные поцелуи, обожающий взгляд… Жаркая пульсация внизу живота потихоньку утихала, оставив после себя растекающееся мягкой волной удовлетворение. Боже, она кончила во сне! Как стыдно! Поморщившись, Леся стянула влажные трусики и забросила их подальше под одеялом. Вот так, словно ничего не было. Словно она только что не грезила о человеке, для которого не существовала, о человеке, который мимоходом посмеялся над ней, над её наивностью и доступностью. Который больше никогда не появится в её жизни… Глаза опять защипало… Нет, плакать нельзя! Она не станет. Это глупо.

Мобильный пискнул входящим сообщением. «Бог мой, уже почти двенадцать!» — с ужасом разглядела Леся время на экране, прежде чем прочитать сообщение, — «Во сколько же я вчера вернулась?!». Прошлый вечер был одной сплошной катастрофой, при мысли о которой краска стыда опалила щёки. Её унизили, высмеяли, а ещё она упала, а потом всё выложила малознакомому парню… Жуть какая! Взгляд упал на новое сообщение и, чтобы осознать, Лесе пришлось прочитать его дважды. «Буду у тебя в три. И не забудь предупредить маму.» Эммм… В три?! Леся ещё раз взглянула на часы. Чёрт! Не так много времени, чтобы придумать правдоподобную историю и убедить в ней маму. Хотя, о некоторых моментах, типа беременности, пока можно и умолчать, решила Леся, торопливо выбираясь из кровати.

На звонок в дверь, прозвучавший в пять минут четвертого, открывать пошла Елена

Сергеевна. Она сурово поджала губы, рассматривая белобрысого парня, протянувшего ей букетик тюльпанов.

— Добрый день, я Никита!

Леся подоспела на помощь, перехватив инициативу,

— Мама, познакомься, это Никита! Мой парень.

Пройдясь взглядом по идеально отглаженной рубашке, жёлтым брюкам и большой нарядной коробке в руках гостя, Елена Сергеевна заметно вздохнула, прижала букет к груди и протянула руку,

— Давайте сюда ваш торт, и проходите!

…

ШЕСТЬ ЛЕТ СПУСТЯ.

…

— Видел нового руководителя рекламного отдела? — С самым небрежным видом Глеб прокрутился в кресле, и закинул ноги на письменный стол.

— Нет ещё. — Алекс нахмурился. Странно, что Старик не посоветовался с ним об этом назначении. — Чей-то сладкий сыночек или плешивый зануда из региональных?

— Два холостых выстрела, Вишневский! Теряешь нюх! Ну, давай же, ещё попытка!

— Нет, не говори мне! Сам угадаю. О боже, неужто кто-то протащил на должность свою тёлку?! Тупая девица в руководстве — это катастрофа! Старик должен понимать!

— И вовсе не она тупая! Алекс, что за сексизм?! Мысли шире! Женщины — цветы жизни, а у нашего нового офисного цветка грудь третьего размера, офигительные ножки и вооот такущие шипы!

— Отшила тебя. — Проницательно резюмировал Александр.

— Всё не так однозначно. Мы просто недопоняли друг друга.

— Значит отшила!

— Ха-ха! Очень смешно! Можешь смеяться, но хорошо смеётся тот, кто смеётся последним! Я посмотрю на твою физиономию, когда эта кошка поточит об тебя коготки.

— Честно? Мне до лампочки новые офисные тёлки. Подкатывать или цапаться с этой девицей я не собираюсь. Можешь оставить себе и то, и другое. Меня вполне устроит, если она окажется достаточно компетентна, и сможет выполнять свою работу нормально, не развалив рекламный отдел.

— Ой, божечки! Гляньте, какой профи! Можно подумать это не ты крутил шуры-муры с той секретаршей с седьмого этажа.

— Ты бы ещё Всемирный потоп вспомнил. Это было почти год назад. До того, как я начал встречаться с Николь.

— Ах, да, милашка Николь! У вас же всё серьезно, да? И то, что её отец в совете директоров компании, тут не играет роли?

— Не играет! Я встречаюсь не с ним.

— Слушай, а кольцо уже купил?

— Ты уверен, что тебя это касается, Будашев? Отвали, ладно?! Тебе заняться нечем? Обеденный перерыв закончился, так что брысь из моего кабинета!

— Ах, вот как?! Ах, вот ты как?! С лучшим другом! Никогда тебе этого не прощу! — Состроив обиженную мину, Глеб проворно соскользнул с кресла и, бросив на прощание театральное, — И не звони мне больше! — шустро скрылся за дверью.

Алекс ухмыльнулся очередной выходке приятеля и неторопливо подошёл к окну. Вот

уже полгода, как и когда-то, он снова ежедневно смотрел на Неву. Теперь уже из окна собственного кабинета, но это мало что меняло… Хотя, возможно, это меняло всё… Тогда, шесть лет назад, он не думал, что жизнь сложится так, по-юношески наивно мечтал сломать систему, доказать что-то. Всё оказалось иначе — либо ты вписываешься в систему, либо она ломает тебя. Он вписался. И вполне удачно. Был ли он счастлив? А есть ли оно вообще, это счастье? Может быть это лишь миф, что удачно продают человечеству уже не первое столетие? Добейся, получи, влюбись, создай семью, заведи детей… и вот оно — счастье! Что это, как не хитро замаскированная реклама продукта, который все хотят, но никто не видел в глаза? Книги, песни, кино… да на каждой открытке накорябано это банальное «желаю счастья». А что, если оно в принципе не существует, если есть лишь краткие моменты удовольствия, наслаждения, удовлетворения? Алекс засунул руки поглубже в карманы, и задумчиво перекатился с пяток на носки, а потом обратно. Пустое философствование не было ему присуще, сегодняшние же размышления были вызваны скорее датой на календаре. Минус ещё один год, приближающий его к тридцатилетию…

Задумавшись, Алекс не услышал тихонько приоткрытой двери, вздрогнув от неожиданности, когда две нежные руки стремительно закрыли ему глаза — «Угадай кто?!». Он улыбнулся. Это было совсем просто, мягкая кожа пахла пронзительно сладко, почти приторно. «Детка!». Девичья ладонь соскользнула ниже, и он оставил на ней мимолётный отпечаток губ.

— Не считается! Что ещё за детка?! — притворно фыркнула Николь. — Откуда мне знать, что ты не называешь так всех своих подружек?

— Правда думаешь, что я не узнал тебя? — Алекс притянул её ближе, усаживая перед собой на стол.

Девушка сердито надула губы и увернулась от его поцелуя,

— Не уверена! Ты должен меня убедить!

— Я постараюсь. Надеюсь, ты заперла дверь?

Следующие несколько минут он старательно и со всем пылом убеждал девушку в своих чувствах, не оставив на шее и губах Николь мест, где не побывали бы его губы. Пальцы Алекса уже расстегнули застёжки джинсового комбинезона и справились со всеми пуговками на белой блузке, когда Николь вдруг отстранилась,

— Нет, сперва подарок!

— Давай потом… — тонкая ткань легко скользнула вниз, оголяя загорелые девичьи плечи и упругие полукружья груди.

— Нет, сейчас! — оттолкнула она его и, невесомо соскочив со стола, вытянула вверх небольшой прямоугольник в коричневой обёрточной бумаге. — Та — дам! С Днем Рождения!

В секунду обёртка была содрана и на свет явилась картина, судя по всему написанная маслом.

— Что это? — Алекс внимательно рассматривал пронзительно-яркие круги и ромбы, хаотично смешанные в единое целое.

— Твой портрет! Что ещё я могла подарить?! — Николь небрежно сдула с глаз белокурую прядь и уточнила, — Нравится?

— Очень! — соврал Алекс, в который раз подумав, что её классические натюрморты нравятся ему значительно больше. Но не сказал этого вслух. Как и любой художник, Николь была чрезвычайно чувствительна к любой критике.

— Отлично, тогда повесим его в твоем кабинете! Вон на той стене, справа от окна! Там отличный свет и так портрет смогут увидеть все посетители! Кстати, сладкий, ты уже решил насчёт праздничной вечеринки?

— Решил. — лоб мужчины прорезала едва заметная морщинка, — Никакой вечеринки не будет. Знаю, ты хотела бы всё устроить, но не в этот раз! У меня нет на это ни времени, ни желания! — твёрдо перебил он уже готовые сорваться с её губ возражения.

Девушка недовольно скуксилась, но уже через секунду светлые глаза наполнились новой надеждой,

— Но ты ведь собираешься в субботу на корпоративный пикник за городом? Ты не можешь отказаться, папа сказал — это мероприятие обязательно ведь для всех сотрудников, даже для начальников отделов!

— Не смог бы отказаться при всём желании. — Пришлось признаться Алексу. — Глеб собирается устроить грандиозную попойку.

— Отлично, значит там и отметим твой день рождения! Я привезу шампанское! — Захлопав в ладоши, Николь рассмеялась, и Алекс снова привлёк стройное девичье к себе.

— Мы можем начать отмечать прямо сейчас. Я распаковал ещё не все подарки…

Его пальцы быстро спустили вниз тонкие кружевные бретельки, выпуская на свободу нежно-розовые соски… Николь лукаво рассмеялась и подалась ближе, подставляя грудь его жадным губам…

«С днем рожденья тебя! Сднем рождения тебя!» — прозвучало оглушающим, но не слаженным хором из внезапно распахнувшейся двери. Потрясённо замерев, Алекс быстро сглотнул и уставился на небольшую толпу, дружно ввалившуюся в его кабинет. Все эти люди, во главе с Соней, из отдела руководства персоналом, державшей в руках здоровый торт с зажжёнными свечами, в свою очередь обалдело пялились на открывшуюся их взгляду пикантную картину. «Оба на…» — кто-то громко присвистнул (возможно Глеб), и только тут до Алекса дошло, что его расстёгнутые брюки болтаются где-то в районе икр. Николь пронзительно взвизгнула и словно чайка крылья, вскинула руки, прикрывая обнажённую грудь.

— С днем рождения, Александр! — старательно отводя взгляд к окну, скованно повторила Соня и осторожно водрузила торт на его стол. — Вы свечки это… задуйте.

— Спасибо! — уже вернув на место брюки и скоро застёгивая рубашку, поблагодарил Алекс, стараясь не встречаться глазами с присутствующими. Чёрт! Чёрт! Чёрт, осознание неловкости случившегося грохотало в мозгу неутихающей батареей салютов. — Всем спасибо за поздравления! — повторил он вслед потихоньку вытекающим из кабинета смущённым, перешептывающимся сотрудникам. В этот момент его взгляд случайно зацепился за незнакомое лицо. Темноволосая девушка стояла неподвижно, не опуская ярко-голубых глаз, разглядывая его в упор, словно экзотическую диковинку. Сердце Алекса внезапно дрогнуло и сбилось с частого ритма, когда капризная линия губ незнакомки изогнулась в холодной усмешке. Исходившие от девушки волны презрения были почти ощутимы, но словно зачарованный Алекс следил, как внимательно рассмотрев его и будто враз утратив интерес, незнакомка неторопливо развернулась и исчезла за дверью…

Вывел его из транса истерящий раздражением голос Николь.

— Алекс, задуй уже, наконец, эти дурацкие свечи!

Глава 5

Когда Алекс стремительно вошёл в зал совещаний, свободным оставался только один стул — отставленный для него. Опаздывать Вишневский считал дурным тоном, но ему потребовалось время, чтобы прийти в себя после устроенного для всего офиса эротического представления. Выступать в главной роли в подобных перфомансах приходилось не каждый день. Николь оправилась от неловкости удивительно быстро, с лёгкостью найдя в произошедшем светлую сторону. Любая публика была желанной для истинно творческой натуры; и пусть в этот раз в центре внимания оказалось её тело, а не вышедшее из под карандаша полотно, это мало что меняло. Внимание, восхищение, признание — это ли не живительная влага для художника?!

На скрип открывшейся двери в зале заседаний повернулись все головы. Худая, высокая фигура в торце стола, поднялась и выпрямилась, тряхнув копной седых, но всё ещё густых волос. Марк Радковский, несмотря на свои семьдесят два, был в прекрасной форме, управляя компанией с завидной твёрдостью.

— А вот и герой сегодняшнего дня! — раздавшееся приветствие дышало двусмысленностью. Алекс ни секунды не сомневался, что так и задумано. Отлично различимое перешептывание и смешки, пробежавшие по комнате, были предсказуемым следствием слов Старика. Не опуская глаз, Алекс лишь крепче стиснул зубы и занял своё место. Потреплются и забудут, надо только дать им немного времени. Любая крупная компания сосредоточие жадных сплетен и неуемных слухов. Впрочем, и у них есть слабое место — обычно мишени этих разговоров меняются с головокружительной скоростью. Вчерашние слухи всегда сменяет свежая кровь. Надо только подождать…

Именно этим Алекс и занялся, нацепив удобную маску сдержанного безразличия. Между тем, дождавшись пока приглушённый шёпот стихнет, Старик обернулся влево, явив взглядам подчинённых хищный профиль, графично очерченный в резком свете, льющемся из окна позади него. Следующие слова заставили разговоры окончательно умолкнуть, ибо, не сильно усердствуя в предисловиях, Старик представил присутствующим нового руководителя рекламного отдела.

— … Прошу оказать тёплый приём и всяческую поддержку новому члену нашей дружной семьи, — Широкий взмах рукой и, словно цирковой кролик из шляпы, рядом с мужчиной возник хрупкий женский силуэт. — Алиса Владимировна Мартынова. Наше весьма ценное приобретение!

Алекс прищурился, вглядываясь. Контрастный свет не позволял нормально рассмотреть лицо девушки, оказавшееся в тени.

— Спасибо, Марк Владленович. — мягкий, грудной тембр голоса оказался неожиданностью. Неосознанно Алекс ожидал услышать у обладательницы столь изящных форм более высокий, звонкий голос. — Я благодарна всем за такой тёплый приём, но всё же, если позволите, хотела бы сказать несколько слов о новой рекламной стратегии компании. Несмотря на то, что мы сырьевая компания, новая стратегия направлена не на продажу потребителю нашего бренда, а на создание нового образа и репутации. Репутации доверия в первую очередь в широких массах. Я набросала несколько основных положений… — Она быстро пролистнула страницы в руке. — Один из ведущих девизов новой рекламной компании — «Дети — наше будущее!». Работа с детскими и подростковыми организациями,

спонсорская поддержка детских спортивных секций и соревнований, активная реклама среди родителей… Дети — самое дорогое для всех возрастных категорий, являющихся нашей целевой аудиторией, а значит, завоевав ресурс доверия у родителей, дедушек, бабушек… мы сможем укрепить и поднять свой рыночный рейтинг…

Алекс слушал невнимательно, больше разглядывая девушку. Разговоры про детей были последним, что могло заинтересовать Вишневского. Так вот, значит, от чего впал в экзальтацию Глеб. Ну, с грудью, он, пожалуй, переборщил; вряд ли третий, скорее полный второй. А в остальном… да, девица заслуживала внимания. Правильная, хорошо поставленная речь выдавала наличие ума и неплохое образование. Однако, то и другое, даже вкупе с очевидной красотой, не могли объяснить, как это юное создание заполучило столь лакомую должность. Сколько ей? Двадцать пять — двадцать шесть? Вряд ли больше. Алекс вспомнил хорошенькое личико, пухлые губы… Однозначно, не больше двадцати шести. Так кто пропихнул её на тёпленькое место? Отец? Муж? Любовник? Мысль о муже Алекс сразу отмел, как нелепую. Замужем? Ну, нет, слишком юна! Скорее похожа на сдвинутую на работе карьеристку. К гадалке не ходи, чья-то «папочкина дочка». Как и он, вылупившаяся из золотого яйца курочка, с подачи любящего родителя, расправившая сейчас крылышки в одной из крупнейших мировых компаний…

— На этом у меня пока всё. — Алиса ловко сгребла несколько файлов и прижала толстую пачку к груди. — Если есть какие-то вопросы или предложения, я всегда готова обсудить…

Алекс решил, что у него точно есть вопросы…и предложения. Совещание закончилось, однако добраться до девушки, вмиг окруженной новыми сослуживцами, оказалось не так-то просто. Пробираясь между отодвинутыми стульями, он обернулся на чувствительный удар по плечу.

— Ну, что, Казанова, доел торт? — Глеб не мог обойтись без отстойной остроты. — Оставил кусочек другу?

Алекс смахнул руку с плеча.

— Тебе вредно сладкое! — и попытался протиснуться сквозь несколько широких спин. Совершенно некстати перед ним возникло округлое, пышущее виной лицо Сони.

— Александр Дмитриевич, мне так жаль! Так неловко вышло, вы уж простите меня! Я даже не думала…

— Всё нормально. — Попытался он аккуратно обойти её внушительные формы, но девушка ловко перекрыла проход грудью.

— Нет, вы поймите, я бы никогда сама не решилась вот так побеспокоить вас! Но мне сказали… И дверь была приоткрыта. У вас же День Рождения!

— Я помню, Сонь! — просыпающееся раздражение оказалось не так просто сдержать. — Всё в порядке! Торт был отличный…

Мужчина резко шагнул вперёд и, наконец, прорвался через преграду, но лишь для того, чтобы испытать разочарование — предмета его интереса не оказалось на прежнем месте. Несколько руководителей отделов по-прежнему увлечённо разговаривали у окна, но Алисы среди них не было. Может так и лучше, познакомимся тет-а — тет, быстро справился с разочарованием Алекс. Однозначно лучше, размышлял он, стремительно двигаясь по коридору. Поболтаем, а потом подкину её домой… Таков был план, когда он небрежно постучал в дверь кабинета и, не дожидаясь разрешения, надавил на ручку.

Вспоминать дальнейшее было адом. Чёрт, да хуже чем адом. Никогда в жизни он не

чувствовал себя так отвратительно, как в эти десять минут… Всё сразу пошло не так. Когда он с широкой, самой обаятельной из своих улыбок, открыл дверь и, произнеся «Привет!», наткнулся на полный арктического холода взгляд, можно было догадаться, что вечер не станет томным. Но чтобы настолько…

Лишь слегка обескураженный холодным приёмом, Алекс подошёл ближе,

— Привет! Ещё раз. Вот, решил познакомиться лично — Александр Вишневский Возглавляю проектный отдел.

— Я знаю кто вы. — Кивнула она без тени расположения.

— Зачем так официально? У нас здесь принято обращаться на «ты». Ко мне — просто Алекс.

Она снова безразлично кивнула и не подумав предложить ему присесть. Неопределённо переминаясь с ноги на ногу перед её столом, Алекс не мог отделаться от гадкого ощущения. Он словно видел себя со стороны — один в один крепостной перед барыней. Нелепость, просто нелепость… Слегка наклонив голову к плечу, девушка равнодушно наблюдала его неловкие потуги завязать беседу, выслушивая предложения выпить чашечку кофе, при случае, в обед… Наконец она снизошла до вежливого,

— Тебе не кажется, что здесь сквозит?

— Нет, я закрыл дверь. — Нелепо обрадовался Алекс хоть какой-то реакции с её стороны.

— А по моему — сквозит. Ты не мог бы плотно прикрыть дверь? — Как пятиклассник он дернулся к двери, когда в спину долетело. — С другой стороны.

На его потрясённый взгляд она пояснила,

— У меня очень много работы. Не хотела бы сильно задерживаться. Но, — подсластила она пилюлю, — Спасибо за дружественный приём.

Его выставляли за дверь! Серьёзно?! Вот так, как мальчишку?! Да что она о себе думает?! Охренела?! Внезапно всколыхнувшаяся злость мгновенно разрослась до размеров лесного пожара, выжигая остатки стеснения и хороших манер. Какого чёрта она себе позволяет?! Он тоже может себе позволить…

Молниеносно вернувшись обратно к столу, Алекс решительно опустился на небольшое кресло для посетителей и небрежно закинул ногу на ногу.

— Не стоит благодарности. А знаешь, я не могу уйти вот так, не узнав получше нашего нового, такого ценного сотрудника! К тому же рабочий день заканчивается через… — Он кинул взгляд на наручные часы, — О, осталось всего двадцать минут. Всё равно ничего особо не успеешь. И кстати, сегодня твой первый день в компании, это просто необходимо отметить! — Алекс соблазняюще усмехнулся (ну, так предполагалось). — Тут, в соседнем доме, есть неплохой ресторан. С меня шампанское! Ты какое любишь?

Весь его развязный спитч девушка слушала, задумчиво подперев ладонью щёку и плотно сомкнув губы. Теперь они сложились в подобие лёгкой улыбки, но улыбка была фальшивой.

— Шампанское? Так сразу? О, я польщена!

Правду сказать, польщённой она не выглядела. Прежнее равнодушие, сильно смахивающее на пренебрежение, так и не растаяло в синеве глаз, заставляя Алекса нервничать всё сильнее. Когда, в чём он лоханулся? Почему в этих глазах не колыхнулся даже малейший всплеск интереса к нему? Он не в её вкусе? Её сердце всерьёз занято? Или всё это из-за сегодняшнего конфуза с Николь? Последнее выглядело самым правдоподобным. Никогда, никогда прежде Алекс не чувствовал себя столь неуверенно,

всеми силами стараясь подавить это чувство. Между тем, Алиса легко выскользнула из-за стола и неторопливо приблизилась, обдав мужчину едва различимым шлейфом духов. Небрежно пройдясь пальчиками по спинке его кресла, живым соблазном девушка медленно наклонилась к лицу Алекса. Тяжёлая грудь, закованная в плен тонкого кружева, выразительно показалась в вырезе шёлковой блузки. Ясная пронзительность глаз в тени густых ресниц, оказалась слишком близко, внимательно рассматривая лицо мужчины. Вот она неспешно обвела взглядом его напрягшиеся скулы, уверенный подбородок, приоткрытые во внезапном желании губы… В синеве миндалевидных глаз вспыхнули задорные искорки. Алиса медленно облизнула губы и едва заметно усмехнулась, став ещё соблазнительнее,

— Я предпочитаю Боланже Бланк. С клубникой и воздушными сливками… — наклонившись ещё ниже, обдала щёку Алекса сладостью дыхания. — Наедине, в полумраке свечей… — Поглощённый, одуревший от происходящего, парень быстро сглотнул и всем существом потянулся к манящим девичьим губам, взывающим к поцелую…

И едва не опрокинулся вместе с креслом, потянувшись за ускользающим мороком. Девица резко отстранилась и быстро прошла пару метров до двери. Мнимое возбуждение на красивом лице сменила язвительная усмешка,

— Но не сегодня! — Коснувшись дверной ручки, она не нашла нужным добавить формальные слова извинения. — Как-нибудь в другой раз. Возможно… Мне действительно надо доделать кой-какие дела. Хорошего вечера, Александр!

С этими словами она широко распахнула дверь, не оставив посетителю вариантов для манёвра. Его выпроваживали! Выкидывали за дверь, как нашкодившего щенка! Едва слышно скрипнув зубами, Алекс стремительно поднялся, не сразу сообразив, что брюки выдают его с головой. А, и хрен с ним! Пусть видит! Он не заставит себя просить трижды! Проходя мимо девушки, Алекс едва заметно прикрыл глаза, сдерживая бушующую в груди бурю. Она отшила его, унизила, вот так, словно раздавив муху. Стерва! Избалованная, высокомерная, капризная девчонка!

Едва за спиной парня захлопнулась дверь, он с размаху впечатал кулак в идеальную штукатурку стены. Прикусив губу, сдержал стон боли. В декоративном покрытии стены образовалась заметная впадина с неровными краями. В коридоре раздались приближающиеся шаги, и Алекс торопливо спрятал ободранную руку в карман брюк. Убыстряя собственный шаг, Вишневский тяжело дышал, снова и снова прокручивая с памяти последние несколько минут. Ведьма! Девчонка — ведьма! Думает — он сдался! Так просто. Алекс криво усмехнулся. Что ж, её ждет немало сюрпризов…

Следующие несколько часов он провел в баре. Надирался и пестовал раненное самолюбие, невнятно бормоча оскорбления, которые она не могла услышать. После десятой (или хрен знает какой) по счёту рюмки водки, вызвал такси и, поддавшись внезапному порыву, набрал номер Николь. Она была удивлена, но удивлена приятно. «Прррриезжай ко мне! Я хочу свой подарок!» — прорычал Алекс в трубку. Он не допускал мысли, что она откажется. Она тоже…

Уже у двери скинув туфли, Николь торопливо шагнула к нему в объятья. Вопросов не было. Лишь тихий смех и быстрые поцелуи. Он перехватил её руку, потянувшуюся к выключателю: «Не включай. Голова раскалывается…». Она ответила горячими губами, прильнувшими к его виску. Губы ласкали, желали, утешали и спускались всё ниже по крепкому мужскому торсу. Вот нашли сосредоточие его желания и заставили Алекса хрипло вскрикнуть, поглотив, погрузив в острое наслаждение. Николь двигалась как надо, то

убыстряясь, то замедляя темп, поднимая на остриё удовольствия и вдруг резко уменьшая соприкосновение. На несколько минут Алекс забыл обо всём на свете, содрогаясь в жарком экстазе, притягивая к себе Николь и сдавленно порыкивая. Ему было хорошо. Хорошо с ней.

Наутро он ушел, пока Николь ещё спала. Не видел смысла будить. Зрелище, открывшееся ему в зеркале, вряд ли показалось бы привлекательным девушке. Любой девушке. Полная ледяной воды раковина, в которую он несколько раз опустил голову, ненамного улучшила ситуацию.

— Тебя вчера жестоко изнасиловала ватага бешеных карликов, Вишневский? — бодро поприветствовал Глеб приятеля, стоило тому появиться у офисного лифта, — Выглядишь омерзительно!

— Спасибо, знаю! — Алекс стиснул ладонь в кулак, искренне надеясь не попасться на глаза мелкой ведьме. Само собой, первым, что открылось его взгляду, едва двери лифта разъехались, было восхитительно-свежее лицо руководителя отдела рекламы.

— Я помню чудное мгновенье… — громко продекламировал Глеб, нарываясь на крепкий удар в челюсть.

Алекс сдержался, сумев выдавать безразличное,

— Доброе утро. — и быстро отведя взгляд.

Она ответила коротким кивком и перевела внимание на длинную череду блестящих кнопок. Затянувшееся молчание в кабине лифта разбавил приятный баритон Глеба,

— Ты ведь собираешься на субботний пикник на Финском?

— Что? — две головы дёрнулись одновременно, задав один и тот же вопрос.

— Ой, прости! — деланно извинился Глеб, повернувшись к девушке, — Я спрашивал этого гоблина, но буду счастлив услышать и твой ответ. Ты ведь осчастливишь нас своим присутствием в субботу? Обещается знатная пьянка. Барбекю, шашлычки, аниматоры…

— Да, мне говорили, где-то под Солнечным. — Алексу показалось, или с Будашевым она была дружелюбнее? — Не уверена, что смогу…

— Ох, нет, мисс Совершенство, ты не можешь испортить праздник, разбив моё сердце своим отсутствием! — Глеб картинно приложил руку к груди, — У нас ведь так и не было возможности узнать друг друга получше. Ну же, я угощу тебя своим фирменным шашлыком! Ну, правда, соглашайся! — несмотря на невысокий рост и невыразительные черты лица, Будашев мог быть убедительным, когда хотел.

— Я постараюсь! — она впервые искренне улыбнулась. Алекс глубоко вдохнул и не выдохнул, зачарованный нежным сиянием, осветившем девичье лицо.

— Эй, не спи! — подтолкнул Будашев приятеля в спину. — Наш этаж!

… Вопреки собственным здравым соображениям и доводам (послать эту девчонку ко всем чертям), которые Алекс перебирал следующие несколько часов, отняв внимание от изучения документации по новому проекту, ближе к обеду он опять оказался неподалёку от кабинета нового руководителя рекламного отдела. Можно было списывать это на ущемлённое самолюбие или на простое любопытство, но сделав пару небрежных кругов по коридору и заметив несколько недоуменных взглядов, Алекс выбрал самую безопасную рекогносцеровку, заняв позицию возле массивного кофейного аппарата. Дверь кабинета Алисы отсюда отлично просматривалась, а попивающий кофе Вишневский ни у кого не вызывал вопросов. На третьем каппучино Алексу улыбнулась удача. Не совсем так, как он рассчитывал, но всё же. Лизок, из отдела руководства персоналом, выбрала на дисплее большое лате и подняла на Алекса раскосые глаза навыкате. Она слегка напоминала

глубоководную рыбу, но это не помешало Алексу располагающе улыбнуться,

— Очень милое платье. Отлично выглядишь.

— Спасибо. Не могу сказать о тебе того же.

Открытость и честность, — главные девизы компании, — Лизок понимала слишком буквально. Впрочем, её прямолинейность нисколько не смущала Алекса, ибо Лизок являлась необыкновенно ценным источником информации, и сейчас у него было немало вопросов.

— Знаю, — легко согласился он, — вчера перебрал немного. Ненавижу дни рождения и все эти сюрпризы.

— А я люблю сюрпризы. — Лиза подула на кофе и осторожно коснулась его губами.

— Да уж, Старик вчера устроил нам очередной. Эта девочка, возглавившая отдел рекламы, откуда она вообще взялась? — аккуратно закинул крючок Алекс.

— Ты не знаешь? — Острое личико женщины оживилось. — Её привел в компанию сам Радковский, без предварительных собеседований и согласований. Говорят — она лучшая на данный момент в своём деле. Мол рекрутинговые агентства наперебой бились за нее несколько лет, но никто так и не смог выманить с прошлого места работы.

— Несколько лет? — Алекс усмехнулся. — Прямо с детсада?

— Ей двадцать восемь! — В устах Лизы это звучало не менее многозначительно, чем пятьдесят два.

— Выглядит моложе. А как с личной жизнью? — Подобрался хитрец к главному.

— Тебе не светит, поверь! — ехидно улыбнулась собеседница.

— Вот как? Бойфренд, помолвлена, замужем?

— Ты же знаешь, мне нельзя разглашать личную информацию работников. — Сурово покачала головой Лизок.

— И всё же, намекнуть то ты можешь? Только между нами… — Интимно понизив голос и наклонившись ближе, Алекс включил обаяние на полную, но женщина осталась непоколебима.

— Даже не пытайся использовать на мне эти свои штучки, Вишневский! У меня муж и двое детей. Могу только повторить — тебе там ничего не светит!

— И почему же?

— Хочешь узнать детали? Спроси у неё сам!

Алексу показалось или в ответе прозвучало язвительное удовлетворение?

На четвёртом стаканчике кофе пришлось остановиться. Ещё немного и его вырвет — осознал Алекс, перехватив очередной недоумевающий взгляд проходившей мимо сотрудницы. Пришлось вернуться к работе. Однако, вопросы не отпускали; ещё больше подстёгнутое запретностью и скудностью информации, воображение расшалилось вовсю, рисуя новую сотрудницу в загадочных образах новой Маты Хари. Без семи минут пять, Алекс покинул офис и, спустившись в гараж, неторопливо прошелся вдоль ряда припаркованных автомобилей сотрудников. Кому принадлежат некоторые из машин, он знал. А вот какая у неё? Мысль, что она ездит на общественном транспорте, он отмел сразу. Такие, как на не ездят в этих грязных, провонявших потом маршрутках.

Внимание привлёк вызывающе красный двухместный лексус, припаркованный в самом конце ряда. Алекс сразу догадался — её! Его собственный, чёрный, ничем не примечательный порше, был поставлен на шесть машин левее. На парковке было пусто и тихо, идеальное место для небольшого разговора наедине. Очевидный вопрос — зачем ему это нужно, после вчерашней порции унижения — был отброшен, как несущественный. У

тебя есть Николь, робко напомнило благоразумие. «И я не собираюсь с ней расставаться» — ответил благоразумию Алекс, опустившись на сидение своего авто, и закидывая в рот пластинку ментоса: «Просто разгадаю загадку сердитой недотроги, и всё вернётся на круги своя». Она отказала тебе, очевидно и недвусмысленно, — услужливо прошлась по больному память. «Отказ никогда не был окончательным ответом», — возразил Алекс: «Я не привык к нему и не собираюсь привыкать».

Болтая сам с собой подобным образом, мужчина безразлично наблюдал, как одна за другой машины покидают парковку. Торопясь вернуться к семьям и домашним диванам, народ, словно пчёлы из улья, разлетался из офиса, за какие-то полчаса оставив парковку почти полностью пустой. Объект своего ожидания Алекс увидел издалека. Алиса быстро перебирала ногами в аккуратных лодочках, хмурясь и на ходу вытирая пот с высокого лба. Ничто в её облике не предполагало романтический настрой, но Алекс твёрдо решил не сдаваться, ведомый соображением, что хуже, чем вчера, точно не будет!

Его, внезапно возникшая рядом ней фигура, слегка напугала девушку,

— Ты?! — отшатнулась Алиса, сбившись с шага.

— Да вот, припозднился с делами. Случайно увидел тебя… Решил поболтать.

— Прости, но я действительно тороплюсь. — Она ускорила шаг, быстро проскочив мимо красного лексуса.

— На пожар? — банально пошутил он. — Или дома дети голодные? — Подстраиваясь под её шаг, он не сбавлял темпа. Вот она притормозила, на ходу достав автомобильный брелок. На её движение негромко хрюкнуло не первой свежести зелёное пежо, притулившееся в самом тёмном углу. Мимолётно удивившись, Алекс остановился рядом с девушкой.

— Слушай, я хотел извиниться за вчерашнее. Было глупо вот так, сразу, наседать на тебя… Ты не подумай, обычно я не веду себя, как неандерталец…

— Всё нормально. Это не важно… — В её сумке внезапно заиграла мелодия, знакомая Алексу по какому-то мультику из детства. — Прости.

Проворно вытащив телефон, совсем не считаясь с приличиями, Алиса быстро отвернулась от мужчины, ещё и прикрыв мобильный ладонью. «Подумаешь, какие секреты!» — хмыкнул про себя Алекс, но всё же расслышал, почему-то оказавшееся болезненным, — «Привет, любимый!».

Глава 6

Говорят, будто мужчины думают о сексе примерно половину всего времени. Кто и где озвучивал эту странную статистику, Алекс не помнил, находя данное утверждение забавной нелепицей. Сам он думал о сексе не больше, чем о еде, то есть весьма малую толику своей жизни, вспоминая об этих двух потребностях лишь по мере необходимости. Да, хороший секс, так же как и отличная еда доставляли удовольствие, но лишь на краткое время, иногда оставляя недолгое приятное послевкусие, но всё же не настолько, чтобы занимать мысли Алекса надолго.

Любовь, так же, как и прочие отношения с женщинами, никогда не были в списке приоритетов Вишневского. Всегда находились дела поважнее, требовавшие действительных усилий или мозгового штурма. Разбирать подводные камни предстоящего проекта строительства нового объекта в центре города, с кучей ограничений, согласований и запретов, это тебе не флиртовать с девчонкой. Это действительно значимо, это нервы и адреналин, это неизвестность и борьба, это настоящая жизнь!

Если говорить об отношениях с Николь, то они устраивали Алекса ровно в той степени, в какой должны устраивать отношения с девушкой: доставляли удовольствие, не требовали особых эмоциональных затрат и имели определённую перспективу. Чего ещё?

В этом ощущении и жил Алекс до недавнего времени. Однако стоило признать, что последние несколько дней всё смешали в мыслях и приоритетах. Слишком часто он стал ловить себя на совсем неподходящих мыслях, в неподходящее время. Эти мысли приходили внезапно, словно всплывая из глубины подсознания, где они таились, точно придонные рыбы, чтобы появиться в самый неподходящий момент — на совещании, во время переговоров или когда Алекс подставлял тело под яростный напор воды в душевой кабине. В этих мыслях всегда фигурировал один и тот же персонаж, избавиться от которого не было никакой возможности — она сканировала Алекса пронзительным льдом взгляда и язвительно улыбалась немыслимо соблазнительными губами, каждый раз оставляя его в замешательстве — почему?! Почему она не дала ему и попытки, даже намёка на шанс?

Мифический Любимый был где-то там, далеко, невидимый, а значит незначительный. Тогда как Алекс был здесь, раз за разом подстерегая новую сотрудницу в якобы случайных местах. Он сталкивался с ней в лифте, на парковке, в офисной кафешке на пятом этаже. И всегда получал лишь одно — вселенское безразличие во взгляде и вежливый намёк на официальную улыбку.

О, не такой, совсем не такой холодной она была в его снах. Эти сны были секретом, признаться в котором он не желал и сам себе. Каждое утро, просыпаясь с жестким стояком и стоном разочарования, кусал губы в бессильной злости и шёл в холодный душ, смывать с напряжённого тела остатки снов и желаний. Знала ли она? Понимала ли? Он не мог поверить, что нет! Тогда почему?!

Этот вопрос снова ненавязчиво просочился в мозг, когда Алекс на автомате притормозил, сворачивая машину на тенистое Приморское шоссе.

— Смотри-ка, а машин почти нет, несмотря на субботу. — Николь сделала музыку громче и закинула босые ступни на приборную панель.

— Дачники свалили за город ещё вчера вечером, а торопящиеся на пляж отстояли в пробках рано утром. — Пояснил Алекс, слегка повышая голос в попытке перекричать

магнитолу.

— Значит, нам повезло, что я проспала! — Девушка опустила боковое стекло и подставила лицо свежему морскому бризу. Одна полоса и неспешный поток машин с отдыхающими заставляли плестись порше Алекса подобно древнему жигулю, зато позволяли насладиться разгорающимся очарованием погожего летнего дня в курортном районе пригорода.

— Не думаю, что мы много потеряем, явившись к середине мероприятия. — Легко согласился Алекс и взглянул на навигатор, уверявший, что до места назначения им ползти ещё почти час.

— Я рассчитывала поснимать для эскизов к своей новой серии картин. — Достала Николь из рюкзачка увесистый фотоаппарат, выдававший в ней опытного фотографа. — Однако свет часов до четырёх будет жуткий. Придётся подождать до вечера. Глеб обещал, что на этом озере водятся лебеди. Будет здорово, если мне удастся подобраться к ним близко! Кстати, ты не знаешь, почему сменили локацию для праздника?

— Что-то не срослось с прошлыми организаторами. — Пожал плечами мужчина, подавив тяжёлый вздох. На полосу перед ними выкатился громоздкий рейсовый автобус. — Чёрт, это ещё на полчаса!

Входящий звонок не улучшил настроения.

— Привет, папа! — без особого энтузиазма поздоровался Алекс.

— Ты опять не поздравил Настеньку с днем рождения! — Как и ожидал Вишневский, разговор не обещал быть приятным. — А ведь она тебе почти как мать!

— Она на год меня младше, пап! — Напомнил Алекс, ясно осознавая, что это бесполезно.

— И что?! Настенька моя жена и ты должен относиться к ней со всем уважением!

Алекс мог бы возразить, что прелестная Настенька, жена отцу только в их общих фантазиях и совместном проживании, а по документам Дмитрий Владимирович по-прежнему абсолютно холост. Чары юной Настеньки заканчивались там, где начинались деловые и финансовые интересы старшего Вишневского. Однако, как и многим состоятельным мужчинам за пятьдесят, ему нравилось баловать красивую девочку, потакая её невинным фантазиям о семье. Очевидно, не собираясь переводить отношения с очередной фавориткой в разряд официальных, он, тем не менее, требовал от единственного отпрыска формального уважения к постоянной любовнице. Алекса слегка раздражала эта игра в полную семью, но в этот раз он сдержался, пробубнив желанную формальность.

— О кей, передай Настеньке мои поздравления и извинения за забывчивость. Столько дел навалилось…

— Ты всё ещё курируешь проект на Сампсониевском? — Старший Вишневский удивительным образом всегда оказывался в курсе всех рабочих проектов сына.

— Да, там заминка с техэкспертизой. — Обсуждать с отцом работу Алексу хотелось меньше всего. — Кстати, мама звонила, передавала тебе привет. Она хочет прилететь в Питер, на время твоей операции. Это ведь в конце августа?

В трубке воцарилась тишина. Алекс уже решил было, что её породило упоминание о матери. Несмотря на развод, случившийся уже лет пять как, родители Алекса умудрились сохранить вполне тёплые отношения, чему немало способствовали круглые суммы, ежемесячно поступающие на счет Анны Леонидовны и успешно сложившаяся новая личная жизнь оной. Три года назад, не считая возраст к пятидесяти приговором, мать Алекса

неожиданно вышла замуж за турецкого тренера по йоге, который был младше её всего на какие-то двенадцать лет. Обосновавшись на берегу средиземного моря, Анна Леонидовна расцвела, похорошела и, наконец, постигла секрет духовной гармонии. Её отношения с сыном и бывшим мужем теперь носили доброжелательно- необременительный характер, напоминая о себе время от времени словно налетевший бриз и тут же испаряясь из памяти.

Впрочем, в этот раз дело оказалось не в приезде Анны Леонидовны.

— Я передумал насчёт операции. — С явной неохотой сообщил старший Вишневский. — В ней нет необходимости. Чувствую себя превосходно и вообще… в конце августа у меня Япония. Мы закрываем контракт на покупку трех турбин.

— Ты с ума сошёл! — Алекс резко дернул рулём, напугав шагающую по обочине парочку. — Ты не можешь отказаться! Был же консилиум. Твоё сердце работает на износ. Эта операция жизненно необходима!

— Глупости! — Фыркнули в трубку. — Врачи нагнетают. Как обычно. Два миллиона, что я обещал клинике за операцию, заставят их наболтать любых ужасов. Я в полном порядке!

— Ну да, как и тогда, шесть лет назад, когда тебя буквально вытащили с того света! — Алекс всерьёз разозлился, то и дело давя на клаксон — пежо перед ним ползло с торопливостью черепахи. — Ты хоть помнишь, как напугал нас тогда?!

— Тогда ситуация была совершенно иной! — И не подумал сдаваться Дмитрий Владимирович. — Вопрос решён и давай закроем эту тему! Увидимся в сентябре, если ты не надумаешь приехать в Москву раньше. Твои извинения Настеньке я передам. Да, и передавай привет Николь! Надеюсь, ты её не упустишь…

— Ладно. — Вместо прощания, Вишневский младший поморщился.

— Тебе привет! — обернувшись к Николь, выдавил улыбку.

— У тебя очаровательный отец! — ответила она, подкрашивая губы прозрачным блеском. — Нам долго ещё…?

Вопреки опасениям Алекса, на место тусовки они успели почти вовремя. Просторная поляна с вместительным пластиковым шатром и зонами для барбекю обосновалась на берегу большого озера. Если взглянуть чуть левее, то в нескольких сотнях метров по берегу можно было увидеть небольшой отель, где уже были забронированы номера для участников мероприятия. Судя по громкой музыке и гулу голосов, отражающихся от спокойной глади озера, тусовка вошла в ту стадию, когда первые застенчивость и скованность преодолены, а любой человек со стаканом в руке видится, по меньшей мере, другом детства.

Алекс заметил, бодро шурующего к ним через поляну Глеба, с пластиковым стаканом в руке. Стакан был почти пуст. Лицо Глеба выражало крайнюю степень оптимизма, подразумевая, что стакан не первый.

— Эгей! Ребята, идите сюда! — махнул приятель Алексу со спутницей, заметно запнувшись, но удержав равновесие. — У меня здесь клондайк светлого!

— Мы тоже не с пустыми руками! — подняла в воздух пакет с обещанным шампанским Николь.

— Йуху! — Вскинул верх руку Будашев, расплескав остатки содержимого. — Я люблю вас, ребята!

Однако, на подходе к шатру парочку перехватила вездесущая Сонечка. Выкатившись раскрасневшимся Колобком под ноги Алексу, она энергично всплеснула руками,

— А вот и вы, Алесандр Дмитриевич! Так удачно! Нам как раз не хватает шестого в

команду!

Крепко вцепившись в запястье Алекса, Сонечка бодро потащила его за собой, на противоположный край поляны, где жертва произвола заметил кучку таких же бедолаг, вцепившихся в канат, который им предстояло перетягивать. Лица развлекающихся выражали обречённость и горячее желание побыстрее закончить с «весельем».

— Вот, становитесь сюда! — Распорядилась Сонечка, ткнув в женскую спину перед ним. — Алиса, я нашла вам шестого!…

Алекс беззвучно подавился вздохом, натолкнувшись на потрясённый взгляд, обернувшейся к нему девушки.

— Какого чёрта? — поздоровалась она.

— Привет! — улыбнулся он, берясь за конец широкого каната. — Я шестой! Эммм… Тянем на счёт три?

Соревнование было дурацким. Впрочем, как и все конкурсы на подобных мероприятиях, призванных скрепить и укрепить коллектив трудящихся. Команда Алекса проиграла, хотя никто не обвинил бы его в недостаточном старании. Внимательный взгляд, несомненно, заметил бы, что Вишневский слишком усердно пятился на едва прикрытые загорелые лопатки и обтянутую джинсой упругую пятую точку партнёрши по команде. Но такого внимательного взгляда не оказалось, поэтому пылкий интерес Алекса к девушке ускользнул от остальных развлекающихся.

— Проиграли! — разочарованно бросила Алиса бесполезный теперь канат на землю.

— Предлагаю отпраздновать проигрыш ударной дозой светлого! Говорят, в палатке организовали настоящий бар. — Попытался удержать Алекс собравшуюся сбежать девушку. — А мы привезли неплохое шампанское.

— Я за рулём. — Помотала она головой.

— Я тоже! Но сегодня это не имеет значения. Компания забронировала на сутки номера всем вооон в том милом отеле. Так что за руль сегодня можно не садиться.

— К сожалению, для меня это не вариант. Нужно вернуться вечером в город.

— Ах да, я и забыл, семеро по лавкам… — сострил он опять неудачно, обжёгшись об сердитый холод её взгляда. — Я хотел сказать, что можно заказать такси… — Попытка загладить глупость не прокатила.

— Спасибо, доберусь на своей машине. — Обернувшись к подоспевшей Соне, едва заметно улыбнулась. — Нет, насчёт бега в мешках я — пас! Может у Алекса есть подходящая кандидатура на замену?

Она всё же сбежала от него… а Алекс набрался. Будем честны — набрался как свинья. Сначала было пиво, потом они поднимали бокалы с привезённым шампанским за его здоровье… Были ещё какие-то люди, много закуски. Глеб угощал всех шашлыком из баранины. Потом пришла очередь вискаря…

Пару раз он участвовал в конкурсах, воспоминания о которых становились всё более размытыми. Десять из десяти промахов в дартс могли бы стать самым позорным воспоминанием мероприятия, если бы не бег в мешках. О, здесь Алекс превзошёл сам себя! Ввиду того, что Николь категорически отказалась участвовать в данном соревновании, пару Алексу составил Будашев. Уже заметно подогретый к тому моменту.

По сигналу свистка аниматора (модно-бородатого парня не старше двадцати пяти), сладкая парочка рванула с места, проскакав пяток метров, запуталась в мешке и дружно рухнула физиономиями в землю. При этом Глеб умудрился расквасить нос, и, поднявшись на

ноги, перепугал своей кровавой маской половину девушек, поддерживающих соревнующихся. Обтерев кровь и расхохотавшись, Глеб предложил Алексу прогуляться до заначки семилетнего вискаря, припрятанной в багажнике его машины. Алекс не мог отказать другу в просьбе…

Встретившаяся им по пути Николь брезгливо сморщила носик,

— Бог мой, Алекс, на что ты похож?! Глеб, сейчас же отпусти моего парня! — Она скинула руку Будашева с шеи Алекса. — Сколько же вы выпили?!

— По чуть- чуть! — дружно, но не совсем отчётливо выдохнули парни.

— Заметно! — Николь покосилась на расстёгнутую почти до талии рубашку Алекса. — Я рассчитывала, что ты поможешь мне с фотографиями. Хочу поснимать с воды, пока свет подходящий. Впрочем, — задумчиво поймала она его блуждающий взгляд, — попрошу кого-нибудь другого.

В лице девушки сквозило явное разочарование, но Алекс был не в той кондиции, чтобы заметить такие нюансы.

— Я провожу тебя. — Внезапно предложил Будашев Николь.

У Алекса не нашлось возражений. Голова была слишком тяжелой, соображая со скоростью столетнего вентилятора. Мысли едва-едва двигались, не успевая за телом, которое умудрялось вполне обходиться без мозговой деятельности. Алекс точно знал, что с кем-то непринужденно болтал, пару раз прыгнул через костёр и в какой-то момент избавился от рубашки, испорченной чьим-то виноградным соком. В определённый момент Вишневский ясно осознал необходимость отлить и нетвёрдо направился в сторону сосновых зарослей, на краю поляны.

Быстро справившись с поставленной задачей, Алекс сделал несколько шагов в глубину леса. В отличии от разворачивающеейся на берегу оргии, в лесу было тихо и приятно. Алекс опустился на поваленный ствол и прикрыл глаза, умиротворяя бушующие в голове смерчи. Внимание привлёк хрупкий звук лопнувшей ветки. Вскинувшись, мужчина не поверил своим глазам. Первой мыслью было — это морок! Злая шутка обдолбанного алкоголем мозга, или происки лесных духов… Она ведь уехала! Собиралась уехать… Тогда кто перед ним?!

Девушка неторопливо пробиралась по лесу, на ходу отжимая мокрую копну волос. Купалась? — удивлённо сообразил Вишневский. Сосредоточенно смотря под ноги в притушенном свете августовских сумерек, Алиса не замечала притихшего Алекса. А он тайком любовался этими белыми, нереально длинными ногами, ловкими движениями изящных рук и пропорциями бледного лица, даже в тени казавшегося волшебным.

Безмятежность зарослей внезапно разорвал телефонный звонок. «Алло» — произнесла девушка, и мужчина превратился в слух.

— Привет, любимый! (Почти привычно резануло Алекса) Нет ещё, но скоро поеду. Никита сегодня не сможет, он работает. А чем ты занимался днём? В парке с Леной? Ели мороженное? Нет, я совсем не сержусь. — Она едва слышно рассмеялась, точно теплый солнечный луч мазнул Алекса по сердцу. — Да, обязательно! Целую, крепко-крепко! Скоро буду!

Алекс скривился, точно хлебнув горькой микстуры, которой его пичкали в детстве. Нет, ну ты подумай, какие высокие отношения — её парень гуляет с какой-то Леной, а ей хоть бы что! Целует-целует! Фууу, бля! А может это не её парень, а младший брат, которого она опекает — ухватился Алекс за внезапную догадку. Точно, брат! Инвалид или слабоумный!

Это соображение добавило уверенности в себе. А может не последнюю роль сыграл

алкоголь, но Алекс решительно двинулся вперёд, перешагивая через невысокие кустики черники. Она заметила его, замерев, словно вспугнутая охотником лань и, тем самым, позволив приблизиться к ней вплотную.

— Любишь купаться одна?

— Что ты здесь делаешь? — Она непроизвольно вскинула руки к груди, прикрывая мокрый бюстгальтер, откровенно просвечивающий через тонкую кофточку.

— То же, что и ты — пытаюсь спрятаться от лишнего внимания. Не рассчитывал встретить тебя здесь. — Он сделал ещё шаг вперёд, перекрывая ей путь к бегству. — Ты дрожишь? Замёрзла? — Только теперь взгляд случайно заметил следы крови на тонком запястье, которое она пыталась прикрыть. — Поранилась?!

— Вовсе нет! — отшатнулась она от его руки. — Царапина.

Это испуганное движение внезапно разозлило его.

— Какого чёрта?! — сорвалось с губ, следом за мгновенно вспыхнувшей обидой. — Почему ты так со мной? Что я тебе сделал? Убил твою собаку? Поджёг дом? Съел последний кусок торта? Скажи! Я не понимаю.

— Ничего. Я просто хочу уйти! — дернулась она, опрометчиво коснувшись его груди, и тут же оказалась в плену крепких рук, плотно прижатой к стволу дерева. Мелкие сучки и шероховатости коры болезненно царапали спину, но вырваться из захвата не было никакой возможности, единственное, что оставалось Лесе — встретившись глазами с противником, с вызовом вскинуть подбородок,

— Отпусти меня!

— Нет! — Тяжело дыша, он упрямо сжал губы.

— Да что тебе от меня надо?!

— Тебя! — ответ вырвался ещё до того как он успел сообразить, что произносит. А, гори оно всё! — вспыхнуло в мозгу, снося налёт воспитания и доводы рассудка. — Я хочу тебя! — в этот раз было сказано уже почти осознанно. — Нет, посмотри на меня! Я с ума схожу, разве ты не видишь?! Как мальчишка бегаю за тобой, чтобы получить очередной плевок в лицо! О, ты ждешь кого-то получше? Дай угадаю! Привыкла получать всё самое лучшее? Самая популярная девочка в школе, любимая малышка родителей, гордость института… Парни бегали за тобой с яслей, верно?! А ты всё выбираешь…

— Хочешь, чтобы выбрала тебя? — Она пристально взглянула на него, ожидая ответа. Тонкая голубая полоска вокруг расширенных зрачков почти исчезла, превратив глаза девушки в два расплавленных чёрных агата. И Алекс ухнул в них с головой.

— Да! Хочу! Да я сдохнуть готов, за твой поцелуй!

— Обещаешь? — Лицо девушки белело в прозрачном полумраке, светясь неземной красотой. Мокрые тёмные пряди прилипли к щекам, подчёркивая их бледную хрупкость, а в глазах мерцал вызов. Алекс осторожно коснулся её кожи, мягко отведя в сторону мокрые пряди и, не в силах сопротивляться искушению приоткрытых губ, пошёл в жадную атаку на них.

Поцелуй длился бесконечно, захватывая, поглощая, увлекая обоих в немыслимые глубины, где не существовало мыслей и расчётов. Одно лишь испепеляющее желание, превращающее тела в горячий воск, плавящийся в едином порыве слиться, сгореть дотла ярким пламенем. Мужчина стонал и всё крепче вжимал девушку в себя, и в ствол дерева, не осознавая, что делает ей больно. Его ладони ласкали и сжимали, скользя по влажным изгибам, добираясь до нежной кожи, обнажая её в нетерпеливом порыве…

— Всё! Хватит! — внезапно резко оттолкнув Алекса, девушка сделала быстрый шаг в сторону и болезненно поморщилась.

— Что?! Почему?! — Слова дались с трудом. Он не мог мыслить ясно. Он вообще не мог сейчас мыслить. Тело требовало одного — её! В паху полыхал пожар. Разгорячённый до температуры кипения, не меньше, член ныл и болел, отчаянно требуя продолжения… — Иди ко мне!

— Нет. — Алиса уверенно увеличила расстояние между ними. — Был уговор только на поцелуй. Теперь твоя часть сделки.

— Что? — Алекс ни хрена не понимал, морщась и пытаясь унять нудящую боль в чреслах.

— Ловко! — Леся вскинула брови и брезгливо усмехнулась. — Так быстро забыл. А болтовни то было…

Быстро скрутив влажные волосы в пучок, Леся неторопливо обошла всё ещё пытающегося отдышаться Алеса, и стремительно направилась в сторону поляны, откуда доносились странные крики.

— Эй, погоди! — бросился он следом. — Что ты имела в виду?!

На поляну они вышли почти одновременно и ошарашено замерли, пытаясь понять суть творящейся вокруг суматохи. Кто-то куда-то бежал, сбившись в группки люди озабоченно переговаривались, на напряженных лицах было написано потрясение.

— Алекс, ты?! — удивлённо замедлила шаг, торопящаяся мимо них Лиза. — А я думала…

— Что случилось?! — Перебил парень. Предчувствуя плохое, сердце разом заныло.

— Ты не знаешь?! — трагично нахмурилась женщина. — Николь… Там… — Её рука указала на узкую полоску прибрежного пляжа, где собралась небольшая толпа.

Он не стал дослушивать, моментально ускорив шаг, незаметно перейдя на бег. Добежав, легко протиснулся через спины застывших людей и замер, внезапно оказавшись в первом ряду, не в силах поверить в происходящее. Прямо перед ним несколько человек, опустившись на песок, делали искусственное дыхание и массаж сердца его девушке. Царившее вокруг тяжёлое молчание вдруг прорезал вскрик «Она дышит!» и пара десятков наблюдающих облегчённо выдохнули в едином порыве. «Скорая уже здесь!» раздалось откуда-то из за спин и люди быстро посторонились пропуская бегущую бригаду реаниматоров.

— Она в порядке! — ободряюще ударили Алекса по плечу, и он с удивлением понял, что Глеб стоит рядом. — Дышит сама.

— Как это случилось? — с трудом прохрипел мужчина, не в силах отвести взгляд от суетящихся вокруг пострадавшей медиков.

— Говорят, упала за борт с лодки.

— С лодки?

— Да, она собиралась поснимать лебедей с воды, помнишь?

Ничего такого Алекс не помнил. Мысли ворочались точно тяжёлые мешки с мукой, никак не желая осознавать происходящее.

Тем временем медики погрузили девушку на носилки и резво двинулись в сторону скорой.

— Как она? Я её жених! — преградил Алекс дорогу одному из мужчин в медицинской форме.

— Жить будет. — Быстро кивнул тот, почти не взглянув на Вишневского. — Всю остальную информацию узнавайте через справочную службу.

Пронзительно вопя и сверкая мигалкой, скорая умчалась. Переговариваясь, толпа потихоньку начала разбредаться. Взгляд случайно выхватил на возвышении хрупкую фигуру Алисы. Её лицо было непроницаемо. Засунув в карманы отчего-то заледеневшие руки, он приблизился к девушке,

— Я…

— Ты всё понял неправильно. — Внезапно покачала она головой и, стремительно развернувшись, зашагала к парковке.

Глава 7

ВОСКРЕСЕНЬЕ.

Одна мысль бесконечно, неотступно кружила в голове, давя на виски, вытесняя всё прочее — что ж так хреново-то?! Приоткрыв глаза, Алекс снова зажмурился. Свет, пробивающийся сквозь неплотно задернутые шторы, казался оглушающим, добавляя разрушительных нот в несмолкающий гул в голове. К головной боли добавлялось мерзкое ощущение во рту. Судя по всем признакам, окрестные кошки дружно слетели с катушек и всю ночь испражнялись во рту господина Вишневского. Он попытался сглотнуть, но, ставший похожим на наждачную бумагу, язык не нашёл такой возможности. Вода! В номере точно где-то была вода. Должна была быть. Однако, беглый взгляд не выявил никаких признаков живительной влаги. Оставался самый очевидный выход и, неловко сползя с кровати, Алекс направил стопы в ванную. Он успел сделать несколько больших, жадных глотков воды из под крана, когда в дверь осторожно постучали,

— Александр Дмитриевич, простите за беспокойство, но завтрак заканчивается через десять минут. Вы спуститесь?

Голос Сони привычно был полон энтузиазма.

— Спасибо, я не голоден. — с заметным трудом прохрипел Алекс, надеясь, что этого будет достаточно, чтобы девушка убралась.

— Тогда, может, принести вам кофе? — не сдавалась Сонечка, заботливость которой он явно недооценил.

— Нет, ничего не надо. У меня всё есть в номере: кофе, чай…

Алекс не был уверен в том, что это действительно так, но потребность избавиться от слишком дружелюбной сотрудницы дозволяла некоторые допущения. Вишневский поймал себя на мысли, что повези Сонечке родиться лет на пятьдесят раньше, она точно стала бы лидером партячейки или возглавила районный партком…

— Аааа, ну ладно. — Прозвучало из-за двери немного разочарованно. Алекс облегченно выдохнул, но через секунду девичий голос снова вернулся. — Ой, чуть не забыла напомнить — номер надо освободить до двенадцати. Но, если хотите, я могу попросить продлить его для вас…

— Спасибо, Соня, ни-че-го не надо! — с трудом сдержал раскалявшееся раздражение мужчина.

— Ну, тогда хорошего дня! — наконец сдалась активистка. — Надеюсь, у вашей девушки всё будет в порядке.

Последняя фраза девушки смахнула с Алекса остатки сонливости. Да твою ж мать! Разом врубившийся в голове красный разогнал пульс до сотни в пару секунд. Алекс тяжело, медленно выдохнул, пытаясь удержать в узде набирающее обороты волнение. Размытое воспоминание о вчерашнем вечере, больше похожее на обрывки бредового сна, внезапно предстало перед Вишневским во всей красе, с размаху ударив в виски тяжестью случившегося. Николь едва не утонула! Её маленькое тело, распластавшееся на узкой полоске песка, искусственное дыхание, скорая… Они назвали номер больницы, в которую её отвезли? Алекс не помнил. Кажется, он рвался ехать следом, но Глеб отобрал ключи от тачки, уверяя, что в таком состоянии, ни за руль, ни в больничную палату к девушке, ему нельзя. Алекс поморщился, вспомнив, как пытался отобрать ключи у приятеля, в результате

оказавшись на мокром песке…

Воспоминания наплывали неровными обрывками, смешиваясь и путаясь. Внезапно перед глазами всплыло лицо Алисы. Поджатые губы, внимательный взгляд… Она что-то сказала…Что-то важное. А может обидное? Расторможенная память охотно раскручивала перед Алексом ленту вчерашних событий. Безумный поцелуй в лесу, который он, то ли выторговал, то ли силой вырвал у перепуганной девушки, оставаясь не совсем чётким воспоминанием, в любом случае не делал ему чести. То, что Алекс был пьян в хламину, возможно и делало ему поблажку, но ни в коей мере не извиняло безобразного поведения. Чего уж там, он готов был перейти все границы, одержимый желанием, подогретым ударной дозой спиртного. Ситуация выглядела гадко. Наверно и для неё тоже…

Прервав сеанс самоистязания, в дверь снова постучали,

— Обслуживание номеров, месье Вишневский. — Сообщили из-за двери голосом Будашева.

— Иди к чёрту! — Искренне откликнулся Алекс, торопливо обыскивая номер в поисках носков.

— Вот зря ты так, — фраза звучала укоряюще, — Я ж к тебе со всей душой! Кофе вот принёс…

Пришлось открыть ему. Вид Вишневского в одном носке чрезвычайно развеселил приятеля.

— Оу, смотрю ты уже при полном параде.

Глеб ловко пристроил чашку с кофе на прикроватную тумбу и прошелся по номеру, заглянув в окно.

— А у тебя вид лучше. Прямо на озеро… — между делом заметил он и снова взглянул на хозяина номера. — Я возвращаюсь в город. Могу подбросить тебя до больницы, если сам не в кондиции…

— Нет, я в порядке. — Покачал головой Алекс, в один глоток разделываясь с кофе. — Доберусь сам. — Вспомнив недавние сомнения, уточнил, — Ты не помнишь номер больницы, в которую увезли Николь?

Само собой, Будашев помнил. И даже успел с утра позвонить в больницу, справиться о состоянии девушки.

— Она в порядке. Ночь продержали в реанимации, но утром перевели в обычную палату. — Рассказал Глеб, поглядывая на часы. — Ладно, если ты не едешь со мной, то я, пожалуй, буду выдвигаться. Удачи тебе в больнице…

— Спасибо за кофе!

Бросил Алекс уже стоящему в дверях приятелю, обшаривая дорожную сумку в поисках расчёски.

— Увидимся. — Кивнул Будашев…

…Среди нескольких высотных корпусов больницы, найти нужный оказалось непросто. Пройдя обязательную процедуру допроса на входе и долгих объяснений кем он приходится больной, Алекс наконец оказался на нужном этаже, тут же столкнувшись с очередной неприятной неожиданностью. Ему навстречу, улыбаясь во все тридцать два фарфоровых зуба, бодро шуровали родители Николь. Похожие на парочку сильно потрепанных жизнью смешариков, одинаково округлые и оптимистичные, они одновременно обняли Алекса, вводя во всё большее замешательство.

— А вот и наш герой! — крепко похлопал Литвинов по спине Алекса, заставив того

закашляться.

— Эммм… Николь лучше? — Не слишком уверенно подбирая слова, сформулировал вопрос Вишневский.

— Слава богу, наша девочка родилась в рубашке! Врачи говорят — всё обошлось без последствий. — Прочирикала Лидия Львовна, поглаживая руку Вишневского. — Это благословение свыше, что ты оказался рядом! Страшно представить, что было бы, не успей ты вовремя!

— Эммм… Я не то чтобы… Скорая приехала быстро. Рад, что Николь в порядке.

Он попытался проскользнуть между четой Литвиновых к заветной двери палаты, но не тут-то было… Ласковое поглаживание округлой ручки Лидии Львовны, в момент сменилось уверенным захватом, удерживая Алекса на месте.

— Мы с Мишей так счастливы! Николь нам всё рассказала… Знаю, это должно было оставаться вашим секретом, но она не удержалась. Мы же родители! Ты должен понять…

Алекс ни фига не понимал, аккуратно пытаясь выскользнуть из захвата. Он старательно улыбался в ответ на сияющие необъяснимым восторгом лица Литвиновых, быстро прокручивая в голове возможные причины происходящего. Съехали с катушек оба сразу или это временное помутнение от чрезмерных переживаний? Что им наговорила Николь? Логичнее всего было спросить у неё…

— Мы очень рады за вас, парень!

Отец Николь снова дружелюбно хлопнул Вишневского по плечу. Наверняка будет синяк, подумал Алекс, слегка поморщившись.

— Я тоже рад! — Болезненная гримаса, вышедшая у него, не слишком смахивала на улыбку, но Литвиновых вполне устроила. — Если вы не против, я хочу повидать Николь…

Ускользнув от их ободряющих улыбок, похлопываний и странных подмигиваний отца Николь, Алекс наконец добрался до палаты и с облегчением выдохнул, проскользнув внутрь. Что вообще это было?! Задержаться на этом вопросе не удалось, вид слишком бледной Николь на больничной койке в момент выкинул все сторонние мысли из головы, оставив лишь жалость. Девушка походила на хрупкий, полупрозрачный цветок, угасающий в этом холодном царстве стерильно белого. Хотя палата наверняка была лучшей из платных, но унылый больничный дух и следы упадка, не могли скрыть пёстрые занавески с рюшами, негромко гудящий в углу холодильник и старенькая плазма, напротив кровати.

— Как ты?

Алекс осторожно опустился на край кровати, вглядываясь в непривычную синеву под глазами девушки.

— Уже лучше. — Прошептала Николь, накрыв его руку своей ладонью. — Только говорить трудно. Горло будто оцарапано и голова немного кружится…

— Ты… Мне так жаль. — Он нежно коснулся спутанных белокурых кудряшек, убирая их со лба девушки. — Что говорят врачи?

— Обещают выпустить из этого карцера через пару дней. Не знаю, зачем мне здесь томиться? Я со скуки скоро выть начну. Но родители уверяют, что это необходимо. Похоже, папа всю душу вытряс из здешнего руководства. Медсестры боятся даже дышать на меня.

— Я встретил их в коридоре. Твоих родителей. Вели себя очень странно. Думал, они будут расстроены, а они, вроде как, наоборот… Врач дал им каких-то транквилизаторов?

— Нет. — Николь заметно занервничала. — С чего ты взял?

— Они оба едва не плясали от восторга, пытаясь расцеловать меня! Согласись, это

несколько странно, учитывая, что их единственная дочь едва не погибла. Благодарили меня… Поздравляли… Бред какой-то. Что ты им рассказала?

— Нууу, в целом, правду. Я ведь почти не помню, как оказалась в воде. Хотела пофотографировать с озера. Помню, как забралась в лодку. Мне кто-то помог… А потом… Так всё размыто… — Мельком взглянув на вопрошающее лицо Алекса, Николь быстро отвела взгляд. — Насчёт тебя… Ты только не сердись, ладно?

— На что я не должен сердиться? — в предчувствии неизбежной неприятности, вопрос прозвучал сухо.

— Видишь ли, папа так рассердился, когда узнал, что мы были вместе, когда я утонула. Кричал, что ты безответственный и всё такое… Пришлось сказать, что это ты меня спас. Вытащил из воды. — Николь заметно кусала губы. На нежной коже выступили маленькие алые пятна. — И ещё…

— Есть ещё?

— Да. Обещай не злиться. — Она вскинула на него ясные, полные вины глаза. — Я сказала, что ты сделал мне предложение.

— Что?! Зачем?!

— Так вышло. Я не собиралась. Просто папа был так расстроен и злился… Мама плакала. Я подумала — скажу про свадьбу, и всё наладится.

— Наладится?!

— Да. Они успокоятся и обрадуются. И знаешь? Так и вышло. Они очень счастливы за нас!

— О чёрт!

— Но в чём проблема?! — Николь обиженно надула губы, сразу став похожей на пупса из рекламы детского питания, — Мы ведь уже давно вместе и у нас всё серьёзно. Мы же не раз это обсуждали… Ты ведь любишь меня?

— Конечно! — Быстро ответил Алекс, потирая снова разболевшийся лоб. — Само собой. Просто всё это слишком неожиданно…

Решив, что главная буря позади и новоявленный жених сдался, Николь расцвела улыбкой. Выбравшись из-под одеяла, она подобралась ближе к Алексу и, заглянув в глаза, ласково коснулась щеки мужчины,

— Я тоже тебя люблю. Очень!

— Ты должна была посоветоваться со мной, прежде чем объявлять родителям. — Нахмурился Алекс, отстраняясь от её ласки. — Брак — это взаимное решение, мы должны были сначала обсудить всё между собой.

— Нууу прости! — Невесомо выдохнула Николь ему в ухо и, ластясь словно кошка, медленно лизнула небритую щёку. — Я была плохой девочкой. Готова искупить…

Её маленький, розовый язычок нашел основание его уха и, выписывая круги, быстро скользнул внутрь. Алекс простонал, неосознанно подаваясь ближе.

— Я буду очень, очень стараться исправиться… — мурлыкала Николь, всем телом прижимаясь к Алексу, дыхание которого учащалось, вслед за ритмичными движениями тела девушки. Под тонкой больничной сорочкой её маленькие соски вызывающе выпирали, снова и снова касаясь груди мужчины, уже лишившуюся рубашки. Пальчики с ярко-жёлтым маникюром орудовали быстро и ловко, незаметно добравшись до нижней части одежды Вишневского. Он помог ей сам, быстро избавившись от джинсов и легко вскинув изящное девичье тело себе на колени.

— Тебе придётся проявить усердие, чтобы получить прощение. — Торопливо пройдясь горячими губами по хрупкой шее, Алекс слегка прикусил кожу и двинулся ниже. — Эммм… Давай избавимся от этого.

В одно движение тело девушки лишилось ненадежного укрытия сорочки, и тут же подверглось атаке ненасытных мужских губ. Жертва атаки была совсем не против, всем телом сдаваясь на милость победителя. Охотно приняв в себя его распаленное желание, белокурая наездница сама задала темп, убыстряя его до предельного…

Убогую больничнуюпалату наполнили протяжные стоны и приглушённые вскрики. Возможно, проходящие мимо, по коридору, медсёстры и слышали их, но никто не потревожил уединение важной пациентки…

ПОНЕДЕЛЬНИК.

… Алекс нажал на табло лифта кнопку парковки и взглянул на часы. До окончания рабочего дня оставалось пятнадцать минут. Через пятнадцать минут толпы офисных винтиков заполнят коридоры и лифты здания, торопясь быстрее сбежать из однообразных пластиковых клетушек в теплую прелесть августовского вечера. Впрочем, во всей этой шумной, спешащей вырваться на свободу человеческой массе, Вишневского интересовал только один объект. Алексу так и не удалось поговорить с Алисой после субботнего пикника. Воспоминание о произошедшем между ними в лесу, всё это время неустанно сверлило мозг Вишневского, мешая сосредоточиться на насущных проблемах. А проблем было достаточно, даже с учетом того, что ему удалось уломать Николь отложить разговоры о свадьбе на некоторое, довольно неопределённое, время. Отсрочка от казни — язвительно резюмировал свой успех Алекс, покидая больницу в воскресенье. А сегодня утром, согласованный и утвержденный было проект, внезапно вернули на доработку, вызвав волнение в отделе и слухи о недовольстве руководства работой Вишневского. Сплошная засада…

Алекс поморщился и повернул колёсико на автомобильной панели вправо, делая музыку громче в попытке немного заглушить навязчивый гомон мыслей. Он снова взглянул на часы, заметив, что с пяти часов прошло уже достаточно времени, чтобы большинство служащих разбежались. И в этот момент заметил её. Алиса торопилась, почти бежала по парковке, что-то эмоционально объясняя в телефон. Пока Вишневский, прикусив губу, внимательно наблюдал за её быстрым движением, решая, подойти или отложить разговор с извинениями, девушка стремительно скользнула за руль своего драндулета и моментально двинулась с места. Её машина недовольно взвизгнула насилуемым движком и шустро устремилась к выезду с парковки. Не особо задумываясь о том, что делает, Алекс надавил на педаль газа и двинулся следом.

Если бы Вишневского спросили, зачем он колесит по улицам Питера, незаметно преследуя тёмно-зелёное пежо, он не смог бы дать внятного ответа. Любопытно… Возможно, ему было просто любопытно заглянуть в жизнь Алисы. Ту, которой она жила все офиса. В которой, была настоящей — улыбалась, смеялась, может быть была милой девчонкой. Между нами, Вишневским двигала та же древняя, мощная сила, что и всеми влюблёнными — горячая потребность больше узнать об объёкте своего увлечения.

Преодолев пару пробок на набережной и благополучно проехав Невский проспект, Алиса внезапно затормозила у Пяти углов. Алекс увидел, как в авто девушки нырнул длинный, светловолосый тип, который ему сразу не понравился. Возможно, причиной неприязни послужил вызывающий внешний вид парня, смазливое лицо которого показалось

Алексу смутно знакомым. А может взметнувшееся вверх раздражение вызвал быстрый поцелуй в щёку, которым блондин между делом одарил Алису. А парень-то не промах! Процедив ругательство, Алекс потянулся к бардачку, не несколько мгновений позабыв, что завязал с курением. И едва не пропустил момент, когда тёмно-зелёная машина двинулась…

Глава 8

ПОНЕДЕЛЬНИК (продолжение)

Нагнать пежо Алисы в медленно плетущемся потоке оказалось несложно. Алекс слегка расслабился, пристроившись сзади, через две машины и периодически видя впереди знакомый зелёный багажник. Выбравшись из столпотворенья центра, машина бодро припустила по Московскому проспекту и Вишневский едва снова не потерял её из виду, когда авто девушки внезапно свернуло направо, а потом ещё раз. Ускорившись, Алекс почти успел проскочить светофор, но двигавшаяся перед ним Газель вдруг резко затормозила, пропуская рванувших через дорогу мальчишек. Алекс чертыхнулся, ударив по рулю. Эта странная гонка захватила его, вытеснив все здравые соображения. Горячее желание стать хоть ненадолго частью жизни Алисы, было абсурдным, но едва поддавшись этому соблазну, Вишневский уже не мог остановиться.

Улочка, на которую он, наконец, свернул (сквозь зубы, покрыв матом водителя Газели), была узкой и предполагала одностороннее движение. Надежды мужчины обнаружить в пределах видимости зелёное пежо, оказались напрасными. Алекс вгляделся в дальний конец улицы, притормозил, и окинул быстрым взглядом припаркованные вдоль газонов машины. Безрезультатно. Авто Алисы как сквозь землю провалилось. Дурацкая затея закончилась пшиком — констатировал неутешительное Вишневский, паркуясь на ближайшее свободное место, решив дать себе небольшую передышку. Заглушив двигатель, Алекс откинулся на спинку сидения и прикрыл глаза, в попытке расслабиться.

Мысленно посчитал до двадцати и поморщился — какой тут релакс, когда из приоткрытого окна машины бесконечно доносятся детские крики и смех. Алекс глубоко вздохнул и перевел взгляд в окно, за которым кипел гамом и бесконечным движением, обычный детский сад. За оградой детвора носилась по хаотичным, доступным только детской логике траекториям, периодически сшибаясь, падая, плача, смеясь и всё это одновременно.

Вспомнив своё детство, из которого всего год пришелся на стандартный районный детский сад (затем родители сочли, что стандартное госучреждение не достойно растить гениального отпрыска Вишневских, и перевели его на домашнее обучение с бесконечными развивающими секциями и репетиторами), Александр рассеянно всмотрелся в ближайшую детсадовскую площадку, на которой гуляли уже подросшие малыши, лет пяти — семи. Определять возраст детей на глаз Вишневский не умел. В его окружении практически не было знакомых с детьми. Сверстники не торопились обзаводиться выводками наследников, предпочитая сперва пожить для себя.

Неожиданно внимание Алекса привлекла стихийная битва на палках между двумя мальчишками. Один из них был выше и заметно крупнее. Хаотично размахивая палкой, он настырно теснил невысокого паренька, растрепанная светлая шевелюра которого наверняка мешала видеть противника. Однако белобрысый не сдавался, упрямо не отступая, ловко уклоняясь от мощных ударов и быстро вскидывая палку в защите. Каждое движение мелкого мальчишки выглядело лаконичным и продуманным, вызвав неподдельное восхищение Вишневского. Вот он резко отстранился, будто отступая перед напором ударов здоровяка, но в следующее мгновение сделал резкий выпад вперёд, ударив противника наотмашь. Крупный мальчик дернулся и со всего маху завалился на спину. Пронзительный рёв огласил детскую

площадку.

Тут же подбежавшая к мальчишкам высокая женщина могла быть только воспитательницей. «Журов, ты опять затеял драку?! Как не стыдно?! Прекрати орать и поднимайся, всю одежду изгваздаешь!» — пожурила она здоровяка, а затем развернулась к его оппоненту — «Иван, быстро брось палку! Иди, забери свои вещи со скамейки. Там за тобой пришли». «Мама!» — радостно провопил светловолосый мальчишка и понесся через площадку.

Алекс невольно улыбнулся. Он никогда не думал о детях, но тут поймал себя на мысли, что был бы не против растить такого вояку. Может, если бы у него был похожий племянник, они ходили бы вместе на футбол или хоккей, катались на аттракционах до тошноты, а по вечерам смотрели фильмы со стрелялками и ели пиццу… Странные мысли для человека, который последние девять лет предпочитал жить один. Вишневский закрыл окно и дернул машину с места, больше не оборачиваясь на детский сад. В планах на вечер было навестить Николь в больнице. Официально приём посетителей заканчивался в шесть, но для него делали исключение…

ПЯТНИЦА.

Ввиду истёкшего, вот уже минут сорок минут как, рабочего дня, в лифте Вишневский оказался один. Он привычно нажал кнопку внизу табло, когда в узкое пространство ворвался вихрь в лице Алисы. Запыхавшись, она неловко зажала сумку под мышкой, второй рукой прижимая к груди телефон.

— Парковку, пожалуйста! — прозвучало торопливо и девушка стремительно приложила мобильный к уху. — Да, мам, я ещё здесь! Да, на работе. Я помню, помню, но так получилось! Необходимо было доделать работу. Конечно, я помню, что начало спектакля в семь! Ещё почти полтора часа… Я успею! Буду у вас через пятнадцать минут! Клянусь!

Искоса взглянув на ладную, стройную ножку, которая притопывала в нетерпении, Алекс поинтересовался,

— Опаздываешь в театр?

— Я? Нет. Это родители…

Распространяться подробнее она явно была не намерена, пулей вылетев из кабины, едва двери лифта открылись в просторное помещение парковки. Неторопливо зашагав следом, Алекс внимательно наблюдал, как пробежавшись до машины, девушка быстро забралась внутрь. Место и время вновь оказались неподходящими для разговора, который он пытался завести вот уже несколько дней. И каждый раз что-то или кто-то мешал Вишневскому, поговорить с Алисой наедине. Офисный муравейник вовсе не подходил для приватных разговоров, а поймать девушку после работы в эти три дня никак не позволяли обстоятельства. Обстоятельства были против Алекса и в этот раз. Так он решил, негромко вздохнув и потянув из кармана ключ от авто. Но он ошибся. В этот день судьба благоволила Вишневскому, выбрав его своим любимцем, просто мужчина ещё не знал об этом…

Когда зелёное пежо в ряду напротив оглушительно чихнуло и захрипело, вместо привычных звуков приглушенного рычания двигателя, мужчина обернулся и замер. Сизоватый дымок, показавшийся из под капота пежо, заставил его подойти ближе.

— Проблемы? — вопрос заставил Алису, безрезультатно крутившую ключ в замке зажигания, вскинуть на него растерянный взгляд.

— Я не понимаю… — Она замялась, недовольно нахмурившись. — Она вроде как завелась, а потом хлопнула и этот странный звук. И всё! Умерла! — Алиса ещё раз,

демонстративно, повернула ключ в замке зажигания. — Вот! Никакого толку!

— И пахнет гарью. — Нервно дёрнув ноздрёй, Вишневский с сомнением взглянул на капот. — Я не специалист, но по-моему, двигатель накрылся. Надо вызывать эвакуатор.

— Чёрт! Как не вовремя! — маленькие кулачки девушки сердито атаковали приборную панель. — Я и так опаздываю! Мама убьёт меня! Придётся вызвать такси…

Она потянулась за телефоном, но Алекс накрыл её руку своей ладонью.

— Подожди. Такси в это время будет добираться бесконечно. Вечер пятницы, везде пробки. Их «пять минут ожидания» могут запросто превратиться в тридцать. Давай я подброшу тебя? Так будет быстрее.

С сомненьем взглянув на него, девушка колебалась не больше секунды,

— Ладно! Поехали. Спасибо!

Внутреннее ликование Алексу удалось скрыть за сдержанным дружелюбием сослуживца.

— Ерунда. Буду только рад…

Большую часть дороги они молчали. Алекс мучительно пытался найти нужные слова. Вот так сразу, в лоб, заводить разговор о случившемся на озере, казалось неправильным. Он старался подобрать легкие, ничего не значащие вопросы и отбраковывал их один за другим, наконец, найдя подходящий.

— Ты живешь с родителями?

— Что? — не сразу откликнулась Алиса, — А, нет. Отдельно. Они иногда присматривают за моим… псом. Надо успеть забрать от родителей до их ухода в театр, а то он устроит кавардак в квартире.

— Какая порода?

— Чья?

— Собаки.

— Какой собаки? А, моей. Эмм… той терьер. Да. Такой лохматенький.

— У моей тёти был такой. Прожил почти пятнадцать лет. Под конец почти ничего не видел и не слышал. А твоему сколько?

— Моему? А моему — пять. Вернее шесть. Недавно исполнилось. Почти весь торт один срубал.

— Торт?! Собакам же нельзя сладкое.

— Правда? Нууу, значит, больше не получит. Да, больше никаких тортов! — Она энергично кивнула, но в глазах застыла заметная растерянность.

Странная она всё же, подумал Алекс, потихоньку косясь на девушку.

— Вот туда, к первой парадной! — замахала рукой Алиса, когда они въехали на небольшую улицу, по обеим сторонам которой высились старинные здания в стиле модерн.

— Большое спасибо, что подбросил! — впервые тепло улыбнувшись ему, пассажирка торопливо выскользнула из машины и через мгновенье её хрупкая фигурка скрылась за громоздкими дверями дома. Алекс остался в одиночестве, пытаясь удержать ещё хоть ненадолго волнующий запах её духов и ощущения присутствия её тепла рядом…

Сидеть в машине и, точно малолетний Ромео, пялиться на закрытую дверь подъезда, было нелепо. Вишневский дернул на себя рычаг сцепления и в этот момент где-то справа странно пискнуло. И снова. Слегка наклонившись, мужчина обнаружил причину непривычных звуков под соседним сиденьем. Мобильник в чехле цвета первой зелени, мог принадлежать только одному человеку. Алекс довольно усмехнулся. Вот и повод…

Долго искать нужную квартиру не пришлось. Одна из дверей на втором этаже была чуть приоткрыта, словно приглашая Алекса заглянуть внутрь. Он едва заколебался, потянув на себя солидное дверное полотно, созданное ещё в те времена, когда хорошее, натуральное дерево не было синонимом эксклюзива и заоблачной цены.

В просторную прихожую свет из соседних комнат поступал скудно и, сделав осторожный шаг, Алекс задумчиво пригляделся к тонущему в полутенях помещению. Странное ощущение, что он уже бывал здесь, оказалось неожиданностью. Эта древняя, советских времён, вешалка с массивными деревянными шарами, была определённо ему знакома. Как и высокое зеркало, черная рама которого стала жертвой когтей весьма энергичного кота. И запах… Этот запах старых, переживших много-много десятилетий и не одно поколение жильцов, квартир, с высокими потолками, паркетными полами, чугунными батареями и остатками когда-то восхитительной лепнины, большая часть из которой давно утрачена. Запах истории, просочившийся в поры старых домов, ставший их частью, накрывающий сразу же, стоит лишь приоткрыть тяжёлую входную дверь…

Замерев невидимой тенью в углу прихожей, Алекс вытянул шею, разглядывая квартиру. Уверенность, что здесь не впервые, окрепла. Однако память упорно отказывалась подсказать, когда и при каких обстоятельствах Вишневский был в этом доме. Возможно, на одной из тех бурных вечеринок, которыми Алекс не брезговал во времена бурной юности. Лет шесть — семь назад, в затянувшуюся размолвку с родителями, он сбежал в город на Неве и ни в чём себе не отказывал, наслаждаясь долгожданной свободой от родительской тирании. Вечеринки, тусовки у друзей и случайных знакомых сменялись с головокружительной быстротой, не оставляя возможности запоминать имена и детали. Бесконечный калейдоскоп шумных заведений, малознакомых лиц, не кончающейся выпивки и отношений на одну ночь. Юный Вишневский отрывался по полной, всем сердцем чувствуя, что всё это ненадолго. И не ошибся. Всё изменил один звонок, заставив Алекса вернуться в Москву, к обязательствам и прежней жизни. Сейчас, воспоминания о тех, прежних днях, навевали лишь легкую ностальгию, оставляя на душе тёплый след невесомого сожаления о том, что юность и беспечность не вечны.

Задумавшись, Вишневский дернулся от неожиданности, когда прямо перед ним, из соседней комнаты, возникла женщина бальзаковского возраста, в нарядном, темно-синем платье. Она тоже на секунду опешила, вглядываясь в мужской силуэт в прихожей,

— Вы к кому?

Алекс сделал шаг вперёд, позволяя даме лучше рассмотреть себя.

— Я коллега Алисы. Подвозил её. Она забыла телефон у меня в машине. Вот! — протянул он мобильный незнакомке.

— А… Спасибо! — рассеянно кивнула женщина, небрежно положив телефон на тумбу под вешалкой. — Вы проходите…

— Лена, такси будет здесь через пять минут. Каждая дополнительная минута ожидания у них платная! — Низкий мужской голос, произнёсший эту тираду откуда-то из глубины квартиры, моментально поверг собеседницу Алекса в панику.

— О боже! — всплеснула она руками, тут же забыв о госте. — Жемчуг? — её ладонь стремительно взлетела к обнажённой шее. — Где я его оставила?!

Метнувшись обратно в комнату, женщина прокричала уже оттуда,

— Кто-то трогал мой жемчуг?! Я оставляла его на столе в гостиной, рядом с билетами! Леся, ты брала?

— Я не трогала! Посмотри в спальне! — ответили из дальней комнаты голосом Алисы, заставив Вишневского встрепенуться. — Мама, зачем ты натянула на Ваньку свитер?! Он же в квартире, а на улице лето!

— Дом старый, везде сквозняки! А у мальчика хрупкое здоровье! — парировала мать Алисы, снова появляясь в коридоре. — Да где же он…?!

— Твой жемчуг на кровати в спальне. — громко сообщил мужской голос. — И не забудь взять билеты!

— Точно, — дернулась женщина. — Билеты!

— Мааам, твоя сумка. — Появившаяся в коридоре Леся не заметила мужскую фигуру, замершую в углу прихожей. — Держи! — всучила она маленькую чёрную сумочку матери. — Спасибо, что побыли сегодня с Ванькой. Не знаю, что бы я без вас делала…

— Поцелуй мать и своди сына в мороженицу! Я ему обещала. — ответила та, быстро подставляя щёку под поцелуй. — Да, да, и не куксись. Ты давно не водила его в «Венецию», а ведь он так ждет каждый раз…

— Лена, такси подъехало. Ты готова? — высокий мужчина лет пятидесяти, вышедший из левой комнаты, тоже не обратил внимания на Алекса, интересуясь только степенью готовности жены.

— Ещё буквально секунду! — рванула вглубь квартиры супруга. — Возьми пока билеты, они в гостиной.

Сделав несколько шагов, мужчина, наконец, увидел Вишневского, незаметно наблюдавшего эту зарисовку из жизни семьи.

— А вы кто? — слегка нахмурился хозяин дома.

— Это друг Леси с работы. — ответила за Вишневского вернувшаяся из комнаты мать Алисы. На её шее уже красовалась нитка жемчуга. — Идем же! Ты взял билеты?

— Сейчас!

Мужчина исчез за ближайшей дверью, а тем временем Алиса обрела дар речи, сурово надвигаясь на Алекса.

— Ты откуда здесь?! Зачем?

— Эммм… Я принёс твой телефон. Ты выронила в машине. — потихоньку сдавая назад и в итоге ощутив спиной жесткие выступы вешалки, отбивался Алекс.

— Ты друг мамы? — внезапно прозвучало с нижнего яруса, откуда-то в районе колен. Опустив взгляд, Вишневский на секунду решил, что немного рехнулся. Белобрысый мальчонка, с выразительными тёмными глазами, пытливо смотрел на него снизу вверх, ожидая ответа.

— Ну, типа того. — Осторожно кивнул Алекс, пытаясь убедить себя, что это просто совпадение. Случаются же совпадения…

— Он друг мамы и он отведет тебя, вместе с мамой, есть мороженное! — невесомо потрепав мальчишку по голове, мать Алисы легко наклонилась, чмокнула ребенка в лоб и обернулась к Вишневскому. — Правда же?

Не дожидаясь ответа и не обращая внимания на возмущенное «Маааам!!» дочери, женщина быстро накинула тонкий плащ и подхватила мужа под руку.

— Ты ведь взял билеты?…

Когда за парой захлопнулась дверь, на пару мгновений оставшуюся троицу окутала тишина, которую первым нарушил детский голос,

— Мам, можно я пойду без куртки? Там тепло.

— Куда? — потирая лоб и переводя напряженный взгляд с сына на Вишневского и обратно, произнесла Алиса.

— Бабушка же сказала, что мы идем есть мороженное! Мы с тобой и этот… — мальчик поднял взгляд на незнакомца. — Как тебя зовут?

— Нельзя обращаться ко взрослым на «Ты». — тут же поправила его мать, — Особенно к незнакомым.

— Всё в порядке. Ко мне можно. — Улыбнувшись, муужчина протянул пацану руку. — Меня зовут Александр, для друзей — Алекс. А тебя как?

Глава 9

Алекс чувствовал себя странно. Тепло маленькой ладони, крепко державшейся за его руку, рождало целую гамму непривычных ощущений, от неуловимого трепета до нелепой гордости, что именно ему, Алексу, оказано это доверие. В груди ширилось и разгоралось нечто тёплое, словно мальчишеская ладошка в руке делала Вишневского больше и значимей. Он случайно поймал себя на улыбке, которая родилась совершенно неосознанно и никак не хотела покидать губы.

Впрочем, в этот пятничный вечер всё располагало к хорошему настроению. И безмятежно прозрачное, чистое небо, потерявшее свою дневную яркость и словно пронизанное золотистой дымкой вечернего тепла. И симпатичные прохожие, наконец-то сбросившие с плеч груз трудовых будней и откровенно наслаждающиеся погожим летним вечером, и предвкушением выходных. Даже легкий ветерок, долетавший с воды, не раздражал, а освежал лица приятной прохладой. Всё было прекрасно, и Алекс всё глубже погружался в это удивительное чувство необъяснимого счастья. Так бывает. Иногда ты не можешь объяснить, почему счастлив. Просто это ощущение внезапно настигает тебя, точно случайный солнечный зайчик на щеке и всем сердцем понимаешь — вот оно! Это могут быть солнечные блики на глади озера в июльский денёк, или объятия ребенка, или просто улыбка близкого человека, подаренная тебе…

Вишневский шагал рядом с Алисой и Иваном, болтая с мальчишкой о всякой ерунде и незаметно любуясь профилем его матери. В отличие от беспечно чирикающего сына, Алиса была заметно напряжена, в основном отмалчиваясь и неосознанно кусая губы. Её отрывистые, резковатые ответы частенько получались невпопад, выдавая глубокую задумчивость. Пару раз безобидно пошутив и не дождавшись в ответ ничего, кроме вымученной слабой улыбки, Алекс решил сосредоточить своё внимание на мальчике. Нетрудно было догадаться, что его присутствие не вызывает у девушки особой радости и согласилась она на общий поход в кафешку, лишь под настойчивым напором просьб ребенка. Мама и сын подставили меня — отчетливо читалось на лице Алисы, когда она, с заметной неохотой, предложила Алексу прогуляться с ними до мороженицы. Он с радостью согласился, предпочтя не заметить выражение её лица.

В кафе, с вычурным названием «Венеция», большинство столиков было заняты. Традиционно загруженный отдыхающими, вечер пятницы накладывал на планы троицы свои коррективы. Заметив их растерянные лица, девушка, сидящая неподалёку, за ближайшим к окну столиком, быстро поднялась.

— Мы уже уходим! Можете занять наш столик. — потянула она за руку своего спутника — симпатичного длинноволосого парня.

— Спасибо! — улыбнулась девушке Алиса, пропуская Ваню вперёд, к свободному стулу.

— Спасибо! — кивнул дружелюбной парочке Алекс, отодвигая стул для Алисы и незаметно касаясь её талии.

Мальчишка занял место у самого окна и тут же прилип к стеклу, разглядывая набережную и пролетающие по воде прогулочные катера и водные скутеры. «Смотрите! Смотрите!» — в восторге быстро обернулся он к взрослым, пытаясь привлечь их внимание к водному скутеру, выписывающему сложные пируэту на речном полотне и поднимающему фонтаны брызг. Вот, поднятая им волна, внезапным водопадом окатила прохожих на

набережной, вызвав взрыв визга и смеха.

— Я тоже так хочу! — Сообщил Ваня, не уточнив, к чему именно относится это желание.

— Это опасно! — тут же откликнулась мать. — Вот вырастешь…

— Тебе нравятся катера? — Алекс подвинулся ближе к окну, с улыбкой наблюдая водное представление.

— Ага. — кивнул мальчишка, не отлипая от оконного стекла. — И лодки. У меня много.

— Он любит собирать модели из конструктора. — пояснила Алиса. — Есть из картона и деревянные…

— А еще у меня много кораблей из Лего. — Ваня отвернулся от окна, потеряв интерес к происходящему на улице. Парень на водном скутере закончил шоу, и в обозримом пространстве реки остался лишь один неторопливый речной трамвайчик. — У меня есть спасательный катер и полиция. А еще корабль, который ловит рыбу. Траулер. Там на нём как вертолет, как настоящий!

— Прямо на корабле?! — показательно удивился Вишневский.

— Да! На корабле площадка чтобы вертолет мог сесть! И моряки… А ещё вооот такая акула! — Судя по описанию мальчишки, длина акулы не превышала его пальца. — А ещё у меня есть пиратская лодка. Но она совсем маленькая. Большой пиратский корабль слишком много стоит. Попрошу его у Деда Мороза на Новый год.

— Если Дед Мороз сможет достать… — с едва заметным вздохом, Алиса пододвинула к Алексу карточку с яркими картинками ассортимента кафе. — Выбирай. Мы обычно берём одно и то же…

— Вот это вкусное! — тут же решил помочь Ваня, наполовину вползя на столешницу и тыкнув в одно из фото. — С манго и карамелью.

— Ну, раз ты рекомендуешь, возьму его. — С самым серьёзным видом кивнул Вишневский.

— Тебе как обычно? — взглянула Леся на сына и, дождавшись от него подтверждения, поднялась. — Хорошо. Сейчас всем закажу.

— Нет, что ты! — мигом вскочил Алекс, перехватывая запястье девушки. — Я сам к вам напросился, я и угощаю! — Поймав её растерянный взгляд, ободряюще улыбнулся. — Позволь мне.

Приняв неопределённое пожатие её плеч за согласие, Алекс подтолкнул меню к Ване и подмигнул.

— Выбирай! И не скромничай!

В ожидании официантки с заказом, Алекс вернулся к прерванному разговору с мальчиком,

— А ты когда-нибудь бывал на настоящих кораблях?

— Только на катере. Мы один раз катались. Было весело. А на большие корабли пускают только моряков.

— Не совсем так. — Начавший было формироваться в голове Вишневского план, приобретал всё более отчётливые черты. — Есть корабль на который пускают всех желающих. Это очень старый военный корабль и по нему проводят экскурсии. Называется «Крейсер Аврора». Слышал о таком?

— Неее. — помотал головой Ваня, — А ты был на нём?

— Очень давно. — честно признался мужчина. — Но помню, что мне понравилось. Там

можно увидеть настоящее морское вооружение, радары и побывать в трюме. Посмотреть каюты, в которых жили моряки.

— Ух ты! — воодушевился мальчишка, — Мааам, давай сходим на этот корабль!

— Если захочешь… и мама будет не против, — Алекс покосился на слегка нахмурившуюся Лесю, — можем сходить вместе. То есть, я могу сводить тебя, если мама разрешит.

— Мааам, ну пожалуйстаааа! — маленький хитрец состроил трогательную гримасу, подмазываясь к матери. — Я буду помогать тебе мыть посуду…

— Там видно будет. — уклонилась от прямого ответа Леся. — А вот и твоё мороженное!

Порции, которые им принесли, произвели на Алекса сильное впечатление. Тонущая в карамели горка из разноцветных сладких шариков, посыпанная сверху мармеладом, крохотными зефирками и шоколадными шариками, была, очевидно, великовата для маленького мальчика, но Иван принялся за неё с видом завзятого знатока, явно намереваясь умять всё это сладкое безумие.

— Он всегда выбирает это мороженное. — Ответила Леся на недоумевающий взгляд Вишневского. — Вот увидишь, через пять минут ничего не останется. Он только на вид худой, но еду способен поглощать в неимоверном количестве. Если только это не суп…

Леся неспешно отправила в рот ложку с кусочком бледно-жёлтого мороженного и вновь, с нежностью, взглянула на сына.

— Мама любит лимонное. — с набитым ртом, деловито сообщил мальчишка. — И Никита тоже.

— Никита — это твой друг? — имя всплыло в памяти Алекса, обострив внимание.

— Не, — старательно облизнул ложку Ваня, — Никита — муж мамы.

— Иван! — резко одернула сына Леся, метнув в сторону Алекса нервный взгляд. — Твоему новому знакомому это не интересно! Пойдем, вымоем тебе лицо и руки. Посмотри, на кого похож!

Она быстро выдернула действительно перемазанного мальчонку из-за стола и скрылась с ним в туалетной комнате. Наблюдая за их бегством, Алекс пытался совладать с потрясением. Будто ему с размаху, со всей дури ударили под дых. Боль была почти ощутимой, сдавливая грудь и мешая вдохнуть. Нет, он понимал, что виноват сам, закрывая глаза на очевидное — её очевидное безразличие к его вниманию, которое логичнее всего было объяснить наличием постоянного мужчины (даже сейчас слово «муж» невозможно было принять). И ребёнок… Уж с появлением мальчика, он мог бы догадаться. Мог бы. Но не хотел. И правда хорошенько приложила его, с легкостью наковальни обрушившись на голову. Он был лишним. В жизни Алисы был лишним, с самого начала. Стоило признать и принять, это была только его ошибка. Разрушать чужую семью он не хотел и не собирался, а значит — на этом всё!

Алекс усмехнулся, но усмешка вышла горькой. Он помассировал набухающие болью виски и, отодвинув креманку с остатками мороженного, поднялся навстречу вернувшейся Алисе,

— Мне пора. Позвонили… Так неловко. Я совсем забыл об условленной встрече.

— Прямо сейчас?! — в восклицании Вани звучало расстройство и надежда, что Алекс останется ещё хоть ненадолго.

— К сожалению. Мне было очень здорово с вами, мороженное просто отпад, но я

должен идти. — Он наклонился к мальчику, улыбнувшись ему, как старому другу. — Был очень рад с тобой познакомиться, Иван!

Мужчина протянул руку и пожал мальчишескую ладонь с неторопливой значимостью, словно взрослому.

— Но ты ведь ещё придешь? Мы ведь поедем на этот корабль, крейсер Аврора?

У мальчишки отличная память и шустрый мозг, с неосознанной гордостью подумал Вишневский, и бросив на Алису быстрый, вопрошающий взгляд, уверенно подтвердил,

— Обязательно! Клянусь своей моряцкой трубкой, доставшейся мне от деда-пирата, что мы обязательно сходим на Аврору! Как только мама даст добро, я тут же примчусь и отвезу тебя на военный корабль! Обещаю, мы круто потусим вместе!

Мальчик, наконец, улыбнулся, и Алекс повернулся к Алисе. Секундная неловкость повисла между ними, показавшись обоим бесконечной.

— Ну, я тогда пойду… — Он поднял глаза и, нечаянно поймав её взгляд, с удивлением прочел в нём сожаление. И… нежность? Сердце кольнуло острое осознание потери. Оказалось, это больно, чувствовать, как мечта умирает, цепляясь за фантом надежды и корчась в муках неизбежного. С трудом сглотнув, он быстро опустил взгляд.

— Это был чудесный вечер. Спасибо, что позволила побыть с вами.

Осторожно коснувшись девичьей ладони, мягко пожал её, не посмев задержать в руке.

— Спасибо, что подвез и составил нам компанию! Было весело. — Алиса слегка сжала в ответ его пальцы. Улыбка осветила её черты, сделав не просто красивым, а ослепительно прекрасным. Так, во всяком случае, почувствовал Алекс, на какие-то доли секунды, забыв о необходимости дышать. — Увидимся на работе.

Он кивнул, ещё не представляя, чем обернётся их следующая встреча.

…

С третьей попытки попав ключом в замочную скважину и сердито упомянув непечатное выражение, Алекс наконец-то распахнул дверь своей квартиры. Время близилось к полночи и он, хоть убей, не мог объяснить, как исчезли последние несколько часов. Само собой, болтовня про условленную встречу, которую он использовал, как предлог для побега от Алисы, была чистым блефом. Вместо этого Вишневский направил стопы в направлении излюбленного бара, расположенного в одном из маленьких дворов-колодцев, столь многочисленных в старой части Васильевского острова.

Бухал он долго, отвратительно и целеустремленно, в напрасной попытке вымыть из души отвратительное ощущение утраты, столь же отчётливое, сколь и нелепое. Каждый знает, чтобы что-то потерять, надо это иметь, а Алекс имел лишь фантазии и страстное влечение к не принадлежащей ему женщине. Последнее, впрочем, осталось, не подвластное никаким доводам фактов и здравого смысла. Даже узнав, что ему ничего не светит, Вишневский не мог избавиться от навязчивых мыслей о девушке. В золотистой жидкости на дне стакана, ему чудилось её лицо, задумчивый взгляд, загадочная полуулыбка… Стаканы сменялись один за другим, но наваждение не исчезало. В какой-то момент это стало невыносимо, и Алекс вызвал такси…

Лишь сняв ботинки, Вишневский заметил странность, на пару секунд зависнув на одной ноге. Поморщившись, присмотрелся, концентрируя рассеянный взгляд на полу прихожей. Не включать свет было не лучшей идеей и нащупав выключатель, Алекс нажал на клавишу, в следующий миг потрясённо замерев.

— Какого чёрта?!

Вопрос, выдохнутый в тишине, остался без ответа, пока Вишневский удивлённо рассматривал дорожку из лепестков роз, пролегавшую через всю прихожую и терявшуюся в глубине коридора. Ярко-алые лепестки отчётливо намекали на романтику, ставя в тупик и интригуя. С осторожностью продвигаясь по собственной квартире, Алекс прислушался — где-то рядом приглушенно звучала мелодия в ля минор. Кажется, что-то из Гайдна.

Лепестки привели его к двери в спальню, за которой ждал новый сюрприз.

— Что ты здесь делаешь?!

Его вопрос не имел смысла, ибо ответ был прямо перед Алексом — тонкое кружево прозрачной сорочки на белой коже Николь, как и десятки свечей, и лепестки, обильно украшавшие кровать, не оставляли возможности для разночтений. Без вариантов — это было приглашением к чувственной и страстной ночи. Однако Алекс не торопился броситься в пучину разврата.

— Николь, что это ты придумала? Что за ерунда? Ты пару дней, как из больницы. Врач велел соблюдать постельный режим, помнишь?

— Я соблюдаю, разве не заметно? — игриво улыбнувшись, Николь откинулась на подушки, отчего кружево на её груди спустилось недопустимо низко, обнажив тёмные полукружья сосков. — Я скучала, ты не заезжал. — Она выдвинула на середину постели большую, блестящую коробку, украшенную огромным бантом. — А у меня для тебя сюрприз!

— Ещё один? — Алекс с сомнением взглянул на коробку.

— Ну же, открывай! Я старалась! — Не дождавшись его участия, Николь сама потянула за широкую ленту. — Загляни под крышку!

Нахмурившись, Алекс неохотно подчинился, приподняв крышку, и тут же отшатнулся от десятка маленьких созданий, взметнувшихся в воздух перед его лицом. Яркие бабочки заметались над кроватью, в нервном свете свечей. Одна из экзотических красавиц села на обнажённое плечо Николь, и девушка радостно захлопала в ладоши,

— Смотри, какая красивая! Я ей понравилась!

Она подставила бабочке ладонь, но та быстро взмахнула крыльями, в момент перебравшись на штору.

— Красивые. — согласился Алекс, надеясь, что на этом сюрпризы закончились.

— Это не всё! — Николь полностью убрала крышку, и Алекс увидел среди блесток и розовых лепестков, коробку поменьше. — Это тебе! — Девушка загадочно блеснула глазами, в которых притаились чертята.

— Надеюсь, то, что внутри, не кусается?

— Смотря как взглянуть… — загадочно протянула Николь, прижимаясь к его плечу и внимательно наблюдая, как Вишневский достаёт маленькую коробочку алого бархата, спрятанную внутри средней коробки.

— К чему это? — с сомнением выудил он на свет тонкое золотое кольцо с огромным камнем, вспыхнувшим, в свете свечей, яркими радужными всполохами.

— Это моё обручальное кольцо! — охотно откликнулась Николь, с восторгом любуясь на золотой ободок в его пальцах. — Я купила его сама. Правда, чудесное?!

— Сама? Зачем?!

— Совершенно случайно увидела в витрине и подумала — а почему бы и нет? Ты ведь сам сказал, что любишь меня. К чему тянуть с помолвкой?

— Погоди, но по правилам, я должен купить тебе кольцо и сделать предложение…

— Так делай! — рассмеялась она. — Кольцо у тебя в руках.

— Нет, постой, это всё неправильно. — Алекс вернул колечко в бархатный плен и захлопнул крышку.

— Ладно, — стремительно выхватив у него коробочку, девушка быстро достала кольцо. — Тогда я сама. — Она шустро спрыгнула с постели и встала на колени перед Вишневским. — Милый, я люблю тебя и хочу, чтобы мы были вместе навсегда! Ты примешь моё предложение?

Алекс растерянно смотрел на протянутое ему кольцо и пытался найти слова, чтобы не обидеть подружку. Громко тренькнувший звук оповещения о входящем сообщении, оказался как никогда кстати.

— Давай поговорим об этом позже…

В смятении потянув из кармана мобильный, мужчина быстро поднялся. Стараясь не смотреть на расстроенное лицо Николь, он несколько раз прочитал сообщение, пока смысл написанного не дошел до него, заставив снова нахмуриться. Час от часу не легче! Приглашение на вечеринку в честь дня рождения руководителя компании не предполагало отказа. Даже если в сообщении была указана завтрашняя дата. Уточнение, о том, что мероприятие пройдет на воде, не добавило радости. «Допускается присутствие одного спутника» — прочитал Алекс и спрятал мобильный в карман.

— Это по работе. — Обернулся он к девушке. — Налить тебе чего-нибудь?

Глава 10

Леся осторожно отложила книгу на край кровати и с нежностью взглянула на прикорнувшего рядом спящего сына. Ритуал чтения на ночь всегда срабатывал безукоризненно. Не важно, веселились ли на обложке забавные зверюшки, или пиратские корабли бороздили морские просторы — Ваня всегда засыпал на третьей странице, убаюканный ровным голосом матери.

Тихонько пройдясь рукой по светлым волосам сына, Леся задумчиво задержалась взглядом на его лице. Легкий румянец от вечерней прогулки ещё играл на округлых щёчках. Так часто упрямо сжатые губы, сейчас были расслабленны, а тени от густых ресниц скрывали яркий, вечно горящий любопытством, темно-карий взгляд. Совсем как тот, другой, мужской взгляд, в очередной раз взбудораживший и смешавший все мысли в голове Леси. Наблюдая за беседой Алекса и сына в кафе, Леся холодела, подмечая всё новые и новые схожие черты в обоих. Вот, на мгновение задумавшись, Алекс слегка сморщил нос и неосознанно потёр переносицу. Сколько раз она наблюдала этот жест у сына, в минуты, когда он был растерян или в чём-то неуверен. В Алексе была и эта внезапно вспыхивающая, бьющая фонтаном эмоциональность, возникающая, когда он загорался какой-то идеей. Этот же огонь Леся с опаской и восхищением наблюдала у сына, всякий раз, стоило новой «потрясающей» мысли прийти в мальчишескую голову. Они были так похожи, что это завораживало и одновременно пугало.

Сирена мгновенной паники обрушилась на Лесю в тот момент, когда она заметила Алекса в прихожей родительской квартиры. Видит бог, она столько лет старательно избегала даже мысли познакомить сына с настоящим отцом. Нет, если быть честной, то первые годы после рождения Вани, любуясь яркими глазами и необыкновенной улыбкой малыша, она иногда ловила себя на вопросе — насколько много в этой прелести отцовского? Стоило признать, она так мало знала о случайном знакомом, укравшем её сердце всего за одну ночь, что со временем Алекс стал чем-то вроде романтического миража из прошлого. Размытый образ с привкусом горечи — вот чем с годами стало воспоминание о первой (и единственной) юношеской влюблённости. Жизнь бежала стремительно, заполненная ежедневными заботами, упорным трудом и любовью. Любовь встречала её каждый вечер дома, бросаясь навстречу с радостным криком «Мама» и влетая в объятья Леси со стремительностью маленького пушечного ядра. Другой любви Леся не искала, на попытки сблизиться многочисленных претендентов одинаково отвечая отказом. Никто из них не цеплял её сердце, а без влюблённости Леся не видела смысла в отношениях.

У неё был Ванятка, мама, Ник… Этого было достаточно. Достаточно, чтобы чувствовать себя счастливой. Достаточно, чтобы не вспоминать прошлое. Поэтому Леся ни на секунду не задержалась взглядом на незнакомом имени Александр Вишневский, когда просматривала страницу с перечнем руководителей отделов в новой компании, где ей предложили работу. Ничего, кроме легкого разочарования не всколыхнулось в сердце Леси и в первый день работы на новом месте, когда она неожиданно узнала Алекса в попавшем в неловкое положение имениннике. Это разочарование дополнилось ощутимым чувством брезгливости в тот момент, когда, так и не узнав её, наглец попытался приударить за Лесей, едва натянув штаны после марафона с миленькой блондинкой. Всё, чего желала тогда Леся — держаться как можно дальше от Вишневского, не позволяя ему сунуть свой точёный нос в

её личную жизнь.

Что-то изменилось там, на озере, во время корпоративного пикника. Возможно, дело было в обстановке и том расслабленном, невесомом ощущении радости, невидимым облаком окутывающем поляну на берегу озера. В том пронзительном, солнечном флёре, что заставлял присутствующих сменять фальшивое офисное дружелюбие на сияющие улыбки искреннего расположения. Расслабившись, в какой-то момент Леся просто потеряла бдительность, позволив горящему взгляду и мальчишеской улыбке, внезапно возникшего за спиной Алекса, пробить незаметную трещину в броне её сердца. Что-то дрогнуло в Лесе в то мгновение, под соснами, когда вдрызг пьяный Вишневский объяснялся ей в чувствах. Она не хотела давать ему шансов и поцелуй показался единственным способом доказать себе, что Алекс для неё ничего не значит. Посмеяться над ним и своими опасениями.

Всё вышло совсем иначе. Поцелуй затуманил Лесе голову, с размаху забросив в головокружительный вихрь похороненных было чувств. Разбуженное сердце забилось с буйством пойманной в силок пичуги, настаивая на продолжении. Леся почувствовала, что теряет контроль. Она не могла себе этого позволить. Только не снова! Только не с ним!

И вот — сегодняшний вечер… В груди протяжно и настойчиво ныли неожиданные сомнения. Ступая по хрупкому льду обмана, который она старательно возводила все эти годы, Леся рисковала в любую секунду провалиться, разрушив всё, стоило лишь позволить Алексу чуть глубже проникнуть в её жизнь.

Я была слишком беспечна — призналась себе Леся, с осторожностью устраиваясь на оставшейся свободной полоске кровати, рядом с сыном. Я не должна позволять им видеться! Никаких совместных прогулок и задушевных бесед! Больше такого не повториться — пообещала она себе, бросив случайный взгляд на смартфон, который многозначительно мигал, намекая на пропущенные сообщения.

«Ничего себе!» — выдохнула Леся, увидев количество пропущенных. Быстро прокручивая короткие строчки слов, задержалась взглядом на одной и перечитала её снова. Это было напоминание, гласящее, что завтра госпожу Мартынову ожидают на дне рождения одного из руководителей компании. Уже завтра?! Леся силилась припомнить, получала ли она что-то похожее на почту, но память предлагала на выбор сотни разнообразных входящих, просмотренных на бегу и бодро отправленных в «Прочитанное». Возможно, среди них было и пресловутое приглашение, от которого ни в коем случае нельзя было отказаться. Тихонько хмыкнув, Леся в третий раз внимательно пробежала взглядом сообщение. В качестве адреса мероприятия была указана одна из набережных. Внимание привлекло дополнение про допустимого спутника. Девушка усмехнулась и без колебаний набрала хорошо знакомый номер.

— Ты ведь не на сцене? — На всякий случай уточнила она, прислушиваясь к грохоту музыки на заднем плане.

— Мой перерыв заканчивается через десять минут, Сладкая, так что излагай коротенько. — Откликнулся давно ставшим родным голос, тоже пропустив приветствие.

— Спорим, ты не откажешься от большой порции креветок с шампанским!

— Заходишь сразу с козырей? Кого надо убить?

— А что если, кроме креветок, я предложу тебе чёрную икру и «Кристалл» без ограничений?

— Бог мой, пончик, что ты задумала?! Я не продам Родину даже за пять бутылок «Кристалл», даже не уговаривай!

— Не драматизируй! — тихонько рассмеялась Леся, — Тебе не придётся идти на сделки с совестью. Надо всего лишь составить мне компанию на завтрашнем мероприятии. День рождения кое-кого из руководства нашей компании.

— Будет много важных шишек напивающихся в хлам?

— И это тоже, — не стала кривить душой Леся. — Но и вполне приличные люди будут. Я думаю… — Добавила она без прежней уверенности, вспомнив бурное веселье сослуживцев на пикнике.

— То есть от меня требуется только улыбаться и исполнять роль преданного кавалера?

— В общих чертах, да, — подтвердила Алиса. — Нам не обязательно оставаться до конца мероприятия. Мне нужно лишь отметиться там…

— А зачем тогда я?

— Для моральной поддержки, — она подпустила в голос страдальческие нотки, — Ну по-жа-луй-ста, Никки!

— Родная, да я не против, но мне придётся отменить завтрашнее выступление в клубе, а Радик этого не одобряет, ты знаешь.

— Давай я поговорю с ним! — Горячо вызвалась Леся, едва не свалившись с кровати.

— И распалишь его ещё больше! Нет уж, спасибо, я сам как-нибудь… Придется пообещать дать его дочурке сольную партию на следующем выступлении. А ты ведь знаешь — это юное дарование двигается столь же изящно, как бегемот в период случки.

Леся не очень ясно представляла себе брачные танцы бегемотов, но сочувственно поддакнула, представляя, как обливается кровью трепетное сердце хореографа от мысли дать ведущую партию на выступлении детского коллектива неуклюжей дочери владельца ночного клуба.

— Ладно, во сколько и где надо быть? — Ещё слегка поломавшись, снизошёл Ник.

— Написано в девять, но раньше десяти нет смысла там появляться. Адрес скину на ватсап. Люблю тебя!

— И я тебя, пончик! Всё, целую, надо бежать! Мой выход…

Леся улыбнулась и с облегчением откинулась на подушку. В очередной раз подумала, что стоит поблагодарить небеса за такого друга. Все эти годы, с момента их знакомства, Ник поддерживал и выручал Алису в самых сложных ситуациях. Приняв близко к сердцу чисто формальное свидетельство о браке, Никита старательно менял Ванятке памперсы, подменял Лесю с ночными укачиваниями и, по возможности, сидел с малышом, сменяя тёщу, когда Леся вернулась на работу, спустя всего лишь год после рождения сына. Ближе к трёхлетию малыша, по обоюдному решению (они оба были согласны, что регулярно сменяющиеся «близкие друзья» Никиты не лучшая компания для подрастающего мальчика), Ник перебрался в большую студию в центре, съехав из трёхкомнатной квартиры, которую они с Лесей снимали в складчину.

Впрочем, переезд мало что изменил в дружеской привязанности ребят. Ник, по-прежнему, при любой возможности, с удовольствием проводил время с Лесей и Ванечкой, которые стали для него почти родными. Однажды Леся призналась Нику, что он кажется ей настоящим братом. Тот ответил, что чувствует так же. Оба они были искренни.

И в этот раз Ник не подвел, опоздав всего лишь на двадцать минут. Леся ждала его на набережной, немного озябнув в тонкой куртке, накинутой на плечи.

— Такси плелось со скоростью недобитой мухи, — попытался оправдаться красавчик, поправляя растрепавшийся «художественный беспорядок» на голове. — Кстати, выглядишь

потрясно! Чёрный добавляет тебе шика! Почти так же сексуальна, как я! Только к чему этот жемчуг на шее? Тебе же не восемьдесят!

— Я с трудом вымогла его у мамы, так что жемчуг останется на месте! Идём, мы и так припозднились, — Леся ловко просунула руку под локоть спутника и резко притянула его к себе, — Погоди-ка! Пообещай, что будешь вести себя прилично и не станешь заигрывать с симпатичными гостями!

— Клянусь, солнышко! Сегодня я — само благонравие! Никакого флирта! Только ты и шампанское!

Они появились на празднике как раз вовремя. В тот момент, когда глава компании толкал поздравительную речь в честь именинника. На верхней, открытой площадке плавучего ресторана собралась большая часть гостей, вежливо выслушивающих финальные аккорды речи Радковского. Тот высоко поднял бокал, призывая выпить за виновника торжества, скромно улыбавшегося рядом с ним. Михаил Ланской — припомнила его имя Леся, поймав себя на мысли, что знакома с именинником весьма относительно. Пара вежливых слов приветствия при встречах в офисе, вряд ли можно было назвать настоящим знакомством. Однако мужчина пригласил Лесю на торжество, а значит, следовало поздравить его и вручить подарок. Следуя этому плану, девушка потихоньку пробиралась через толпу гостей, ближе к имениннику, стараясь не привлекать к своей персоне всеобщего внимания. С любопытством вертя головой, Никита пытался не отставать от спутницы.

— Бог мой, сколько здесь красоты! — Восхитился он, оглядев нарядно одетое общество, но, поймав осуждающий взгляд Алисы, мигом исправился. — Я про угощенье! Исключительно про него!

Вот Радковский закончил говорить и под дружные аплодисменты, уступил место рассыпающемуся в благодарностях Ланскому. Леся почти добралась до именинника, как неожиданно перед ней возникло улыбающееся лицо Будашева. Тёмно-синий костюм идеально сидел на его невысокой, коренастой фигуре, а сам Глеб излучал уверенность и чрезвычайное дружелюбие.

— Ба, какие люди! — Широкая улыбка стала ещё шире, — Дорогая, ты просто восхитительна! А почему без шампанского?!

Небрежно подозвав официанта, Глеб сам вручил бокал Лесе, и, подмигнув, звонко чокнулся с ней своим фужером,

— За именинника!

Чуть пригубив игристое, Леся вспомнила о Никите, маячившем за её спиной,

— Ой! Позволь представить — это Ник. Мой… — она слегка замялась, — мой близкий друг.

— Глеб! — Представляясь, Будашев быстро пожал никитину руку. — Чем занимаешься, Ник? — Онс интересом разглядывал тёмно-красный бархатный жакет и рубашку в мелкий цветочек, украшавшие худощавый торс Ника.

— Искусством. Я хореограф. — Не смутившись открытого любопытства Глеба, ответил лесин спутник. — А ты? Работаешь с Лесей?

— В яблочко! — ухмыльнулся Будашев. — Занимаюсь скучными цифрами. А, впрочем, что мы всё о работе?! Давайте отдыхать! На первом ярусе накрыт отличный фуршет и наливают вискарь. Спустимся?

Деловито подхватив под локоть слегка растерявшуюся Лесю, Глеб внезапно поинтересовался,

— Ты, случайно, не видела здесь Вишневского? Зараза не отвечает на звонки.

Внезапно ощутив панику, Леся быстро помотала головой — «Нет», и попыталась избавиться от деликатного захвата Будашева.

— Извини, мне надо поздравить именинника. Ник пока составит тебе компанию.

— Не бросай нас надолго! — Продолжая играть в Дон Жуана, Глеб мимолётно удержал её запястье.

— Если хочешь, я пойду с тобой. — Предложил Ник, но Леся лишь покачала головой, стремясь быстрее отделаться от компании Будашева и избежать новых вопросов об Алексе.

Наверняка, ОН не появится на вечеринке, мысленно успокаивала себя Алиса, маленькой рыбкой скользя в людском потоке. Гости все пребывали и пребывали, градус оживления и опьянения заметно повышался. Официанты едва успевали обслуживать отдыхающих, шустро снуя между гостями с моментально пустеющими подносами. Расположившаяся на небольшом возвышении джаз-группа, надрывалась, пытаясь создать расслабленную атмосферу, но гораздо лучше с этой задачей справлялись водка и виски, незаметно пришедшие на смену высоким бокалам с шампанским.

— Красотка, идем потанцуем!

Дохнув в лицо перегаром, перехватил Алису за талию незнакомый субъект, едва держащийся на ногах.

— Не в этот раз! — Девушка легко скинула чужие руки с талии и, сделав резкий рывок назад, натолкнулась на чью-то спину. — Простите!

«Упс!» — раздалось в ответ и на мгновение у Леси перехватило дыхание. Черные глаза Вишневского смотрели на неё весело и нетрезво. Густая чёлка вольготно разметалась по высокому лбу. Легкая небритость лишь добавляла привлекательности разгорячённому алкоголем лицу.

Горячая волна непривычного смущения неожиданно окатила Лесю, заставив сместить взгляд ниже. Однако, расстегнутая на мужской груди белая рубашка и вытертые джинсы, ладно сидящие на узких бёдрах Алекса, не принесли облегчения. Чувствуя, как пылают щёки, Леся пробормотала неуверенное: «Привет» — и дернулась было сбежать, однако была ловко остановлена за руку.

— Погоди-ка! — Почти вплотную прижатый к Алисе толпой, Вишевский быстро облизал пересохшие губы. — Ты здесь одна?

— Нет, нет! — Почти задыхаясь от накатившей слабости, рожденной близостью его тела, Алиса судорожно закрутила головой в поисках Ника, которого не видела последние полчаса. — Мой парень… Мой спутник отошел за водой. Знаешь, тут слишком жарко. Немного закружилась голова. Мне лучше спуститься вниз…

— Я провожу тебя.

— Не стоит! — Быстро возразила Леся. — Развлекайся. Твоя девушка наверняка будет не в восторге, если ты оставишь её…

— Я тут один! — Перебил Алекс, пристально разглядывая зардевшуюся девушку. — Я провожу. Или… — Его пальцы мягко пробежались по талии Леси. — Может хочешь потанцевать?

Несомненно, во всём было виновато шампанское, но от этого его прикосновения, Леся почему-то вдруг почувствовала слабость в ногах и вместо категорического отказа выдохнула слабое: «Не стоит…», позволив мужчине уверенно поймать её ладонь.

— Золотце, я принёс тебе профитролек! — Раздавшийся за спиной голос, вырвал Алису

из романтического морока. — С крем-брюле, как ты любишь!

По-хозяйски приобняв, Никита запечатлел на щёке девушки легкий поцелуй и радужно улыбнулся, враз нахмурившемуся Алексу.

— Боюсь, мы не знакомы. Я Ник — муж Алисы.

Глава 11

Алиса рассеянно пригубила шипучку из узкого бокала и снова вернула взгляд к густой темноте Невы, плещущейся за бортом. Вода дышала холодом, разбавляя накопившееся за жаркий день тепло, но Лесе не пришло в голову вспомнить об оставленной где-то куртке. Совсем другие мысли будоражили её. Несколько бокалов шампанского незаметно разрушили контроль, державший в узде чувства и неосознанные желания. Желания, которые напугали Лесю, с резвостью диких жеребцов, внезапно вырвавшись на свободу.

Во всем был виноват Алекс, на чувствах к которому она давно поставила крест, закопала и забыла. Непонятным образом, этот мужчина опять воскресил трепет в душе и теле, разбудив то, что Леся считала давно умершим.

Там, на открытой палубе, бьющее от Алекса возбуждение, странно передалось Лесе, участив дыхание и в момент смяв все благие намерения. Словно та, неуклюжая, толстая девчонка, она стремительно теряла голову, вновь попав под магию обаяния Алекса.

Неожиданное появление Ника стало благословением, с эффективностью холодного душа охладив атмосферу, накаленную взаимным желанием. Перекошенное раздражением лицо Вишневского, который всё же сумел взять себя в руки и, с вежливой сдержанностью, пожать спутнику Алисы руку, привело девушку в чувство. Нику выпала роль спасительного круга и ухватившись за него покрепче, Алиса выдавила формальную улыбку, со всем пылом преданной жены сообщив, что просто обожает профитроли с крем-брюле и своего заботливого супруга. На данных словах Алекса скривило ещё больше, но это было к лучшему. Определённо, к лучшему!

Несколько дежурных фраз о вечеринке продолжили разговор, который был не в радость, как минимум двум его участникам.

— Кажется, пора пополнить запасы, — сообщил Вишневский, одним махом заливая в себя остатки виски из широкого стакана. — Прошу простить, вынужден оставить вас. — Стараясь не смотреть на Лесю, он едва заметно покачнулся и изобразил подобие широкой улыбки, — Был очень рад познакомиться, Ник!

— Взаимно, приятель! — дружелюбно кивнул Никита, — Надеюсь, ещё пересечёмся!

— Эммм… — улыбка Вишневского приобрела симпатичность крокодильего оскала, — Само собой!

Когда он исчез в направлении барной стойки, деланное радушие сползло с лица Ника и он вопрошающе взглянул на подружку,

— Это что за кадр? Клеится к тебе?

— Не бери в голову. — Отведя взгляд, Леся небрежно пожала плечами. — Просто пьяный сослуживец. Идем вниз, здесь слишком шумно.

— Как прикажешь, моя госпожа! — Театрально подав ей руку, Ник приосанился. — Верный паж готов сопровождать вас хоть в пекло!

— Так далеко не надо, — парню удалось вызвать у неё улыбку, — Достаточно будет хоть ненадолго избавить от этой какофонии…

Внизу было действительно тише и благопристойнее. Группки гостей угощались и негромко переговаривались, неспешно фланируя между роскошно накрытыми столиками с закусками. Звучащая фоном музыка была едва слышной, не мешая приглашённым общаться и не заставляя рвать связки в попытках быть услышанными. Ник оживился, увидев знакомое

лицо — рок-музыкант, одно имя которого нынче вызывало бурю восторгов, оказался его старым приятелем. Они с Ником начинали карьеру в одном из небольших питерских клубов, где царила атмосфера творческой беспечности и всеобщего пофигизма. В какой-то момент, удачно присоединившись к набирающей популярность рок-группе, Роман — приятель Ника резко взмыл к вершинам известности, однако не стал снобом, с радостью приобняв старого знакомца!

— Никки, ты ли это, засранец?! По-прежнему самая шикарная дива Питера?

— Малыш, как ты можешь сомневаться в этом?! — Рассмеялся танцор. — В этом городе нет никого, кто мог бы сравниться с Люсьен — Принцессой Грёз!

Тут он заметил устремленный на Лесю взгляд приятеля, полный неприкрытого любопытства.

— Ох, я же не представил тебе… Знакомься, эта богиня — моя жена, Алиса.

— Твоя жена?! — Недоверие к услышанному явственно читались на потрясённом лице Романа.

— Представь себе! — Ник явно наслаждался произведённым эффектом. — Я отхватил самую красивую девушку в этом полушарии. Всегда говорил, что боженька особенно любит меня. Согласись — она совершенство! К тому же, умная!

— Да ты разыгрываешь меня, бесстыдник! — Расхохотался музыкант.

— Вовсе нет. — Покачала головой Леся, протягивая ладонь новому знакомому. — Мы действительно женаты. Вот уже несколько лет. Мы лучшие друзья с этим ненормальным. — Добавила она, развеяв сомнение на лице собеседника.

— Понимаю… — Мужчина деликатно сжал её пальцы. — Никки всегда был счастливчиком.

Завязавшийся разговор незаметно свернул в сторону воспоминаний о давно прошедших днях. Большинство имен, которые взахлеб упоминали старые приятели, были незнакомы Алисе. Она пыталась поддерживать беседу, но головная боль, подогретая недавним волнением, всё разрасталась и ширилась, мешая сосредоточиться и удержать суть произносимых слов. В конце концов, Леся выдавила извиняющуюся улыбку и оставила мужчин вдвоём, незаметно выскользнув на узкую прогулочную часть нижней палубы.

Небольшая скамья, расположенная здесь же, манила очевидным удобством и Алиса не смогла отказать её призыву, с комфортом расположившись в непосредственной близости от воды. Она была здесь одна, и никто не мешал любоваться на подсвеченный разноцветными огнями силуэт Петропавловки, отражающийся в глубоком зеркале Невы, потихоньку цедя шампанское и предаваться размышлениям о превратности чувств.

— Не помешаю?

Леся обернулась на звук мужского голоса и без интереса взглянула на незнакомца. Слегка за сорок, может, чуть старше. Идеальная стрижка, проницательный взгляд, едва заметные складки вдоль уголков рта. Алиса безразлично пожала плечами,

— Ресторан общий…

Мужчина кивнул и потянул из кармана пачку сигарет. На руке блеснули очевидно дорогие часы.

— Вы не против? — уточнил незнакомец, прикуривая.

— Валяйте. — Лесе было все равно.

Затянувшись, мужчина задумчиво взглянул на Петропавловку и выпустил в воздух струйку дыма.

— Душно внутри… — прозвучало констатацией факта. Он снова затянулся… — Вы хорошо знакомы с именником?

Серые глаза мужчины задержались на лице Леси со сдержанным любопытством. Вопрос выглядел безобидно, так же как и собеседник, так что Леся не стала скрывать,

— Не так чтобы очень. Работаем в одной компании. А вы?

— Друзья детства.

Пояснив, он докурил сигарету и, небрежным движением, отправил её за борт. Повернувшись к Лесе, шагнул к скамейке.

— Позволите присесть?

Девушка колебалась не больше секунды,

— Конечно. Садитесь, пожалуйста.

Она отодвинула подол платья, позволяя пижону занять вторую половину скамейки. До неё явственно донёсся аромат дорогого мужского парфюма, который перебивал другой, намного более сильный. В лицо Алисе дохнуло ядрёном перегаром и в этот момент пришло осознание — она вновь совершила ошибку…

— Пожалуй, не буду вам мешать. — Дернулась Алиса, поднимаясь, но её движение было перехвачено крепким перехватом за предплечье.

— Погоди! Зачем так спешить? Так хорошо сидели…

— Я замерзла… — Попыталась вывернуться девушка, но вторая рука мужчины уверенно удержала её за талию.

— Эй, эй, погоди-ка! Я не съем тебя! — Его лицо приблизилось, заполняя ноздри Леси тяжёлым смрадом алкоголя. — Всего лишь немного развлечёмся… Это же вечеринка.

За шутливым тоном скрывалась откровенная похоть, которую мужчина и не думал скрывать, с силой прижимая к себе Лесю левой рукой, пока правая рука уверенно прокладывала дорогу к её трусикам.

— Отпустите меня! Сейчас же! Или я закричу! — дернулась Леся, но стальные мужские пальцы больно вдавились ей в бок.

— Попробуй. Думаешь, кто-то услышит в этом аду? — Усмехнулся мерзавец. — Ну же, не ломайся! — Облизнув губы, он попытался впиться ей в рот, но Леся резко отдернула голову, уклоняясь,

— Прекратите это!

— Ну же, тебе ведь нравится! Признайся! — Пьяный голос звучал невнятно, в отличие от пальцев мужчины, которые действовали вполне осознанно. — Ай, какая сладенькая… — Выдохнул он ей в ухо, добравшись до тонкой полоски кружева между ног.

— Отстань! — Леся уперлась обеими руками в грудь мужчины, путаясь оттолкнуть его, но вышло безнадёжно слабо. Сопротивление только распалило пьяного. С утробным рычанием он набросился на Лесю, повалив спиной на скамейку, придавливая всем тяжёлым, разгорячённым телом. Она вкрикнула, но рот тут же заткнула большая мужская ладонь.

— Славная девочка… — Мужчина торопливо спускал штаны, пока Леся ужом изворачивалась под ним, пытаясь оттолкнуть торс насильника коленями. Бесполезно… Отчаянно сопротивляясь, Леся поняла, что проигрывает и попробовала укусить зажимавшую рот ладонь. Но та лишь сильнее вдавилась в её лицо, оглушая мозг взорвавшейся болью.

Мотнув головой, Леся попыталась резко ударить навалившегося мужчину подбородком и не сразу осознала, что дышать стало легче. Чужое тело больше не давило сверху. Не смея поверить внезапной удаче, девушка несколько раз жадно вдохнула и быстро вернула тело в

сидячее положение. Гудящий в голове густой набат не позволял мыслить ясно, замедляя мысли, сбивая их в одно густое месиво. Леся барахталась в нём, пытаясь справиться с потрясением, содрогающим тело мелкой дрожью. Наконец, чувствуя себя зрителем в три дэ кинотеатре, она сконцентрировала внимание на разворачивающимся перед её глазами действе.

Дрались двое. В мужчине, сложившемся пополам от сильного удара в живот, Леся с удовлетворением признала мерзкого пижона, который напал на неё. Ударивший его парень надвинулся ближе, замахнувшись для нового удара. Блёклый свет белой ночи высветил его лицо, и Леся почувствовала, как кровь снова ударила в голову. Увидеть Алекса, методично вбивающего кулаки в торс скрючившегося противника, было новым потрясением. Не в силах больше выносить звуки глухих ударов и рычание, Леся вскинула руки к лицу и зажмурилась, мечтая проснуться от этого кошмара. Сон, это просто сон, твердила она себе, не замечая солёную влагу, пробивающуюся сквозь пальцы.

Всё прекратилось неожиданно. Остались лишь легкие мазки джаза, пробивающиеся с верхней палубы и мерный плеск волн, разбивающихся о гранитную набережную. Алиса вздрогнула, почувствовав осторожное прикосновение к плечу.

— Ты как? В порядке?

Алекс опустился на скамью, сохранив между их телами приличную дистанцию.

— Нет. Не в порядке… — Громко всхлипнув, помотала головой Леся, провожая взглядом уползающую вдоль борта, нетвёрдо перебирающую руками за палубное ограждение, мужскую фигуру. Мерзавцу неслабо досталось, но, по крайней мере, уходил он на своих ногах… — Я так…

Вместо объяснения получился новый всхлип, и Леся благодарно уткнулась лицом в грудь Алекса, когда, в ответ, он просто обнял её. На его груди было тепло и пахло так… Этот мужской, сладко-терпкий запах обещал безопасность и наполнял ощущением весьма близким к блаженству. Леся ещё раз громко вздохнула и затихла в его руках, вслушиваясь в успокаивающийся ритм сердца…

Алекс обнимал это хрупкое, подрагивающее от пережитого ужаса тело, и внутренне закипал всё больше. Горячая волна, бросившаяся в голову при виде урода, навалившегося на отчаянно отбивающуюся девушку, мгновенно переросла в девятый вал, стоило ему узнать в девушке Лесю. Окружающую действительность скрутило в чёрный торнадо, в центре которого был он — Алекс. И этой действительностью управляло только одно желание — уничтожить! Он не помнил как бил, куда бил, превратившись в бездумную машину возмездия.

В какой-то момент, краем сознания он внезапно заметил плачущую Лесю и что-то внутри будто оборвалось. Накал злости разом потерял остроту, вмиг покинув красную зону всепоглощающей ярости. Упавший на колени противник, размазав по лицу струящуюся из разбитого носа кровь, быстро вскинул руки в жесте примирения. Алекс занёс было ногу для финального удара по рёбрам, но передумал, лишь брезгливо поморщившись: «Исчезни!».

И вот сейчас, держа в объятиях тихонько всхлипывающую Лесю, он почувствовал, как злость возвращается. Злость на того пьяного урода, незаметно обернулась злостью на самого себя. Да уж, герой, напугал девушку своим напором и не доглядел, когда она спустилась сюда совсем одна…

Её нежные пальчики нечаянно коснулись его шеи и кожу будто обожгло. Мысли разом свернули в новом направлении. Это направление горело красным знаком «Стоп», но

проснувшееся в крови возбуждение было уже не остановить. Алекс искренне ещё пытался сопротивляться соблазну сладких девичьих губ, беззащитно приоткрытых в опасной близости от его лица. Он тяжело сглотнул и напомнил себе, что девушка принадлежит другому — перспектив нет, но, спустившийся ниже взгляд уже зацепился за маленькую ложбинку между полукружий спелой груди. Мужчина больно прикусил губу, пытаясь сдержать возбуждение, которое властно требовало своё, разрастаясь внизу живота с ураганной мощью.

Алекс попытался отстраниться от прижимающейся к нему девушки, но она возмущенно хрюкнула и лишь крепче притянула его к себе, невесомо мазнув губами по шее. Алекс не сдержал тяжелый стон, из последних сил держа себя в руках.

— Ты не замерзла? Может, пойдем наверх? — Вопрос дался тяжело, но Вишневский всё ещё пытался держать себя в рамках.

— Останемся тут…

Её пальцы легко зарылись в волосы Алекса, и нежное дыхание опалило его губы.

— Прости! — Только и смог прошептать он, окончательно теряя голову…

В нахлынувшее следом безумие они рухнули оба, вместе и без остатка. Им было мало, мало доходящих до исступления поцелуев. Мало увлекательного исследованиями тел друг друга, которым занимались их горячие пальцы. Мало протяжных стонов и вскриков наслаждения, которыми разговаривали их тела, свиваясь в жарком стремлении познать друг друга…

Лишь ощутив, как шёлковые трусики небрежно зацепились за ремешок туфли, да так и повисли на щиколотке, Леся внезапно пришла в себя. Охнув, она остро ощутила, как горят распухшие от поцелуев губы и попыталась оттолкнуть Алекса. Он не поддался. Всё ещё одержимый любовной лихорадкой, попытался вернуть себе её поцелуи, не убирая рук из под её юбки…

— Нет! Мы не может!

Леся мотнула головой, уворачиваясь от плена губ Алекса. И в этот момент её резко дернули вверх, выхватывая из объятий Вишневского. А в следующий миг, не самый крупный мужской кулак настиг скулу Алекса.

— Отвали от моей жены!

Несмотря на внешнюю субтильность, поджарое тело Ника легко выдерживало нагрузки многочасовых тренировок в танцевальном зале. Так что размашистый удар его кулака заставил скулу Вишневского мгновенно покраснеть, а самого владельца оной на пару секунд потерять ориентацию. Пока Алекс тряс головой, пытаясь принять вертикальное положение, «спаситель» стремительно оттащил Лесю к краю борта.

— Постой здесь! Я урою козла и мы вызовем полицию!

— Нет! — Ухватилась она за его руку. — Ничего не надо! Он не виноват! Я сама!

— Что сама? — Растерялся Ник, с сомнением оглядываясь на покачивающегося Вишневского. — Этот придурок приставал к тебе. Я видел.

— Я сама хотела! Сама его поцеловала! Понимаешь? Он ни в чём не виноват.

Ник внимательно слушал, но сомнение не покинуло его взгляд.

— Булочка, ты серьёзно обжималась с этим обдолбанным пижоном?! Риили?!

— Так получилось. — Леся зябко поёжилась. Возбуждение покинуло её, оставив после себя холодный след разочарования. — Я не хочу это обсуждать…

Алекс дернулся к ней, но девушка резко отстранилась, сохраняя расстояние между

ними.

— Это была ошибка! Я не хотела… Прости. — Обернувшись к Нику, облокотилась на его руку. — Давай поедем домой. Я устала…

Глава 12

Алекс бездумно двигался через заметно поредевшее скопление гостей на открытой палубе. Случившееся внизу никак не покидало мысли, заставляя снова и снова прокручивать неловкую ситуацию. Неловкую ли? Нет, ему не показалось, объятия, поцелуи, слишком откровенные прикосновения — это безумие было взаимным. Они зашли очень далеко и едва не зашли ещё дальше… Да, Алекс увлекся. Вспыхнул и едва не сгорел во внезапно накрывшем его помешательстве. И, самое дикое, что вопреки всем, данным себе, обещаниям и запретам, он готов был повторить это снова. Алекс отдавал себе отчет, что это мерзко и аморально, но при одном воспоминании о коже Алисы под его пальцами, Вишневского скручивало в тугой узел и хотелось кричать от невыносимого желания вернуть всё назад. Вернуться в эти мгновения, до конца распробовать её губы, снова окунуться в запах её волос, сдохнуть от восторга утопая в глубине синих глаз, погрузиться, раствориться в жарком естестве этой женщины.

— Простите! — Неловко наткнувшись на женскую спину, он с легким удивлением, обнаружил, что перед ним вездесущая Сонечка.

— Ах, Александр Дмитриевич, вы здесь?! А я искала… То есть, не знала, что вы будете на празднике! — Темные глаза Сонечки горели возбуждением, а нарядное платье в яркий цветочек ладно обтягивало плотную фигуру. Скорее всего, почти пустой бокал с шампанским, был не первым за этот вечер и обычный энтузиазм девушки уже перешёл в стадию «гори всё синим пламенем». Для храбрости сделав новый глоток, Соня отважно ухватилась за локоть Вишневского. — Слышите, какая песня классная?! Селин Дион! Моя любимая! Идемте потанцуем!

Слегка опешив от такого напора, Алекс неуверенно потянул на себя захваченный локоть, но из цепкого захвата крепких рук Сонечки так просто было не освободиться. Тяжело вздохнув, Алекс снова взглянул в её лицо, полное невысказанной надежды и обречённо кивнул.

— Ладно, пойдем.

Аккуратно покачиваясь в такт плавной мелодии и стараясь избегать прикосновений выдающегося бюста партнёрши к его груди, Алекс почти не вслушивался в бесконечный поток болтовни девушки. Изредка бросая безразличные «угу» и «хм». Он любовался ночной подсветкой Дворцового моста и его сверкающими отражениями на воде.

— Так вы расстались со своей девушкой?

Пораженный бестактностью вопроса, Алекс оторвался от созерцания пейзажа,

— Что, прости?!

— Ваша бывшая девушка. Эта белобрысая. Она уже давно не появлялась в нашем офисе и на этом празднике вы без неё. — Трындела пьяная толстушка, нисколько не смущаясь. — И правильно сделали, что бросили её! Она вам совсем не подходит!

— Серьезно?! — Алекс все не мог прийти в себя от таких откровений. — И почему не подходит, можно узнать?

— Ну, во-первых, вы — лев, а она — рыба. Вообще не сочетающиеся знаки! — Авторитетно заявила Сонечка. — А во-вторых, она же тощая, как селёдка! Ни попы, ни груди… Тьфу! Смотреть не на что! Как она будет рожать вам детей, такая дохлая?!

— Эммм… — Не нашёлся с ответом Вишневский.

— Именно! — Закусила удила девушка, приняв его растерянность за согласие. — Вы, такой красивый, потрясающий мужчина… Вам нужна совсем другая, более подходящая девушка!

— Правда? — Усмехнулся мужчина, уже сообразив к чему она клонит. — И какая же?

Ситуацию спас звонок мобильного. Алекс торопливо вытащил телефон из кармана,

— Прости, надо ответить. Поболтаем как-нибудь потом, ладно?

Мнение Сонечки на этот счет, интересовало Алекса не больше, чем прошлогодний снег, и когда девушка собралась с мыслями для ответа, мужчина уже отошел к прозрачному ограждению палубы, прижав мобильный к уху.

Вишневский рад был услышать нежный голос Николь, на вопрос дома ли он, ответив уклончивым «Почти».

Алекс действительно собирался свалить с вечеринки, которая на глазах превращалась в унылое зрелище. Он мог бы поспорить, что большинство из присутствующих на следующее утро с трудом вспомнят происходящее сейчас. А может, им и не стоит вспоминать…

— Я звонила тебе несколько раз, но ты не брал трубку. — В голосе Николь проскользнула обида.

— Прости. Здесь очень шумно. Вероятно, не слышал. — Вишневский поискал взглядом пиджак, небрежно сброшенный в разгар вечеринки на один из стульев. — Звонила несколько раз? Что-то случилось?

— Пока нет, но определённо случится, если ты и дальше продолжишь игнорировать меня!

— Я же объяснил…

— Я не закончила! Не перебивай, пожалуйста! Это важно! Родители пригласили нас с тобой на ужин. Завтра вечером. Вернее, уже сегодня. Барбекю с пивом и колбасками в нашем загородном доме. Помнишь, мы ездили туда на Рождество?

— Погоди, не так быстро. Ужин с твоими родителями сегодня вечером? Не слишком ли поздно для таких новостей?

— Если бы ты вовремя брал трубку, то узнал об этом раньше! Отказы не принимаются, я уже обещала маме, что мы приедем. Она скупила пол супермаркета, чтобы поразить тебя своими кулинарными талантами. Я не могу её расстроить.

Аргумент был из тех, что не оставляет выбора для ответа.

— Ладно, — вздохнул Алекс. — Во сколько надо быть на месте?

— Я обещала, что мы будем к шести…

Решив, что внятных планов на воскресенье у него всё равно нет, Алекс обещал заехать за Николь в половине пятого. Уже предвкушая тяжелый вечер, полный неловкостей и пустых разговоров, Вишневский произнес банальное: «Целую. Увидимся», поймав себя на масли, что лучше бы он совсем не отвечал на этот звонок…

ВОСКРЕСЕНЬЕ.

Несколько раз широко зевнув, Алекс недружелюбно отвернулся от небрежно закрытых штор, впускающих в спальню слишком много яркого утреннего света. Крепко закрыл глаза, попытавшись снова уснуть, но громкое урчание в животе выразило внятный протест. К удивлению, голова почти не болела, уступив эту прерогативу желудку, который бился в возмущённых спазмах, требуя завтрака. Лениво прошлёпав на кухню и заглянув в холодильник, Алекс разочарованно хмыкнул. С дверцы холодильника на него пялились лишь смятая упаковка из-под кетчупа и, наполовину пустая, бутылка минералки. На средней полке

завалялось нечто, что даже на вид было несъедобным. На самой нижней полке Алекс обнаружил луковицу и засохший кусок сыра. Всё это определённо не тянуло на завтрак.

Понюхав воду в бутылке и приняв решение не рисковать, Вишневский сварил себе кофе, выпил две чашки и прислушался к своим ощущениям. В голове просветлело, но желудок не шёл на компромисс, по-прежнему требуя закинуть в него что-то более существенное. Быстро приняв душ и натянув футболку, Алекс, затянул на руке ремешок часов, с удивлением обнаружив, что время перевалило за полдень. Действительно, самое время подкрепиться. Хотелось чего-то сытного и простого, но при мысли от фастфуде желудок скрутило возмущенным спазмом. В чём Алекс был с ним абсолютно солидарен, пихать в себя всякое дерьмо совершенно не хотелось. Вариантов оставалось не так уж много, и Вишневский выбрал самый оптимальный. Благо, идти было совсем недалеко.

Одна из витрин внезапно привлекла внимание, и Алекс подошел поближе, с интересом рассматривая, собранную из тысяч деталей конструктора, уменьшенную копию пиратского корабля. Модель была пределом любой мальчишеской мечты. Тут были и маленькие черные пушки вдоль борта, и капитанский мостик с настоящим рулевым колесом; крохотные оконца выглядели точь-в-точь как на старинных фрегатах, позволяя створкам открываться, а на полосатых парусах красовались отчетливые пиратские знаки — кости и череп. Вдоль корпуса корабля выстроилась миниатюрная команда фрегата, а рядом красовались маленькая лодочка, сундук с сокровищами и даже, пусть и небольшая, но очевидно опасная, акула. Фрегат выглядел настолько соблазнительно, что Алекс почувствовал настоятельную потребность подержать в руках и детально рассмотреть всю эту красоту.

Ввиду очевидно кусающихся цен, в магазине почти не было покупателей. Бросив играть в телефоне, скучающий продавец моментально подскочил к Вишневскому.

— Добрый день. Могу я вам помочь? Ищите что-то конкретное или подбираете подарок?

Немного замявшись, Алекс кивнул,

— Да, подарок. Меня интересует тот пиратский корабль на витрине…

…Номера нужной квартиры Алекс не помнил, так что пришлось помяться пару минут у подъезда, дожидаясь, пока дверь откроется. Вышедшая из парадной, гордая владелица пекинеса, придержала дверь для Алекса, с любопытством оглядев его ладную фигуру. «Добрый день» дружелюбно улыбнулась она, качнув волной многократно обесцвеченной шевелюры. «Добрый» — кивнул мужчина, быстро проскользнув мимо. Первый, второй этаж… Ага, а вот и нужная дверь.

— Вы?! — Удивилась Елена Сергеевна, с недоумением вглядываясь в немного смущенное лицо Вишневского. — Проходите, пожалуйста. — Воспитание взяло верх над растерянностью. Мать Алисы распахнула дверь шире, пропуская неожиданного гостя.

— Эммм, а Алисы сейчас нет. Они с Ванечкой гуляют в парке.

— Я, собственно, и не рассчитывал… — Алекс неуверенно переминался в прихожей. — Просто хотел отдать. Это для Вани. Ему нравятся корабли…

Вишневский протянул Елене Сергеевне большую, нарядную коробку с изображением пиратского фрегата.

— Ох! — Выдохнула женщина, взволнованно рассматривая подарок. — Благодарю! Но это же так дорого!

— Ерунда! — Перебил Вишневский. — Не стоит благодарности. Просто, случайно увидел в магазине и подумал, что Ване понравится. Он отличный пацан.

— Ванечка будет просто в восторге! — Подтвердила Елена Сергеевна, осторожно прижав подарок к груди. — Ох, ну что же я… вы проходите, проходите в гостиную! Я как раз собиралась пить чай. Знаете, как чувствовала, заварила целый чайник! Вы переносите мяту?

Просторную гостиную в прошлый раз Алекс видел только мельком, в дверной проём. Несмотря на обилие старой мебели и деталей декора, большая комната не казалась захламленной. Большие окна давали достаточно света, чтобы в деталях рассмотреть потолочную лепнину и картины на стенах. В углу комнаты Вишневский заметил старинный, покрытый изразцовой плиткой камин, и решил изучить его поближе.

— Вы давно здесь живёте? — Обратился он к хозяйке дома, расставляющей чашки с блюдцами на круглом столе.

— В этом доме? О, давненько. Эта квартира принадлежала нашей семье ещё до революции. Тогда, конечно, она была значительно больше. Здесь было семь жилых комнат, не считая комнаты для прислуги и кухни. Мой прадед, знаете ли, был уважаемым профессором в Университете. Преподавал физику… После революции квартиру разделили пополам, оставив нашей семье только половину. А потом было ещё уплотнение. Квартиру превратили в коммуналку, в которой жили сразу три семьи. В перестройку родителям удалось вернуть квартиру, выкупив комнаты у соседей. К сожалению, многое из старого декора было уже утрачено. Однако, камин в рабочем состоянии. — Заметила женщина интерес Вишневского. — Правда, его давно не топили… Ах, у меня же есть печенье! — Метнулась хозяйка на кухню, снова оставив Алекса одного.

Он неторопливо прошелся по периметру гостиной, задержавшись у старых фото, расставленных на комоде. Черно-белые и цветные фотографии в нарядных рамках, позволяли заглянуть в историю семьи.

В девушке, напряженно застывшей на фото в простеньком белом платье, с букетом лилий в руке, Вишневский узнал мать Алисы. Стоявший рядом с девушкой, молодой мужчина в чёрном костюме Алексу не понравился. Его красивое лицо кривилось, словно новобрачный только что слопал пару кило лимонов. Похоже, отец Алисы — отметил Вишневский явное сходство. Ага, а вот ещё фотографии… Здесь Елена Сергеевна была старше, хотя на губах играла формальная улыбка, в глазах читались затаившиеся грусть и разочарование. Руки женщины обнимали серьёзную, очень полную девочку, лет десяти.

Густые тёмные локоны обрамляли круглое лицо, пухлые губы плотно сжаты, цвет светлых, прищуренных глаз едва можно рассмотреть…

— Ваша вторая дочь? — Вежливо поинтересовался Алекс у хозяйки, подходя к столу с фотографией в руках.

— Это? Ах, нет. — Мельком взглянув на фото, Елена Сергеевна продолжила наполнять чашки душистым чаем. — Это Алиса. Она у меня единственный ребёнок. Здесь ей почти одиннадцать.

— Алиса?! — Алекс снова внимательно взглянул на фото.

— Да, узнать сложно. — Губ женщины коснулась тень мягкой улыбки. — В начальных классах она тяжело заболела, долгий курс антибиотиков, потом реабилитация. Она тогда очень переживала из-за лишнего веса. Впрочем, все девочки переживают из-за внешности… Да вы присаживайтесь! Берите печенье! Вот сахар…

Отказавшись от сахара, Алекс задумчиво отпивал чай, снова и снова обращаясь к фото, лежащему на скатерти. Алиса, Алиса — крутилось в голове имя… и это лицо. Воспоминания всплывали разрозненными обломками, складываясь в пока размытую картинку. Эта

квартира, полная девочка… девушка? Что-то в ней было особенное… Тот его, давний побег в Питер. Сколько лет прошло? Шесть? Семь? Вопрос вырвался без обдумывания, выйдя довольно бестактным.

— Простите, а как давно Алиса похудела?

Елена Сергеевна удивленно вскинула глаза на собеседника и задумалась,

— Как давно…? Я даже… Дайте припомнить… Да, вот как Ванятка родился, наверно. Она, бедняжка, очень тяжело переживала беременность. Совсем не могла есть… Стала похожа буквально на тень себя прежней! Я так переживала за неё и малыша! Однако, слова богу, всё разрешилось благополучно. Подлить вам ещё заварки?

Алекс кивнул, незаметно вернувшись к своим мыслям. Печенье в руках позволяло уклоняться от разговора, сосредоточившись на попытке сложить разрозненные сведения и воспоминания в одно целое. Тот день, когда он в очередной раз безобразно напился в компании случайных приятелей, а потом провел ночь с незнакомой девушкой. Она была забавной и милой, несмотря на пышные формы. А ещё, очень страстной. Это тоже отложилось в памяти. Девчонка понравилась ему и он, кажется, даже думал ей позвонить, однако другой звонок, раздавшийся в тот же день, разом перечеркнул все прежние планы и желания, заставив срочно, тем же вечером вылететь в Москву. В поднявшейся суматохе и волнениях, Алекс тогда напрочь забыл о предшествующей ночи и случайной подружке. Это была она, Алиса?

Терзаясь диким сомнениями, Вишневский произнес волшебную для каждой женщины фразу,

— А у вас есть ещё фотографии? Семейные альбомы? Можно взглянуть?

… Когда в прихожей звякнули ключи и локальный белобрысый торнадо влетел в комнату с криком «Бабушка, смотри что я нашел!», Вишневский сидел на диване, обложенный семейными фотоальбомами, тихонько отходя от шока. Открытие, что несколько лет назад она были близки с Алисой, той женщиной, по которой он сходил с ума все последние недели, оказалось довольно сильным потрясением. Не может быть! — билось в висках, снова и снова, пока Алекс листал страницы, с которых на него смотрело пусть немного другое, но узнаваемое лицо Алисы.

Обернувшись на крик вбежавшего мальчика, Вишневский улыбнулся ему с дружелюбным «Привет» и замер, увидев Алису, вошедшую следом.

— Он опять затянул меня в тот магазинчик… — Леся оборвала речь на полуслове, заметив гостя. — Ты здесь?!

— Лесинька, Александр принес Ване подарок. — Поднялась с дивана Елена Сергеевна. — Очень любезно с его стороны.

— Подарок? — Прозвучавший одновременно вопрос имел совершенно разное звучание. Если в голосе Вани слышалось радостное возбуждение, то Леся выдохнула вопрос с заметным опасением. Точно ей сообщили о приближающемся наводнении, масштабы которого пока точно не известны.

— Небольшая безделица. — Пожал плечами Алекс, жадно вглядываясь в лицо Леси. — Случайно купил. Надеюсь, понравится…

Увидев протянутую бабушкой коробку, Ваня издал победный крик индейцев и изобразил что-то вроде лезгинки, с энтузиазмом проскакав через гостиную. Впрочем, он не забыл поблагодарить Алекса, выказав свой восторг в самых эмоциональных выражениях. «Это офигительно круто!» — было лишь одним из них.

— Спасибо! — Леся опустилась на диван, оставив между их ними с Алексом стопку фотоальбомов. — Не надо было…

— Мне хотелось. Это было спонтанное решение. — Возразил мужчина, пытаясь понять, чем вызвано волнение, ясно проявляющееся в обычно холодном лице девушке. Она рада его видеть? Или недовольна его появлением?

— Отличное решение! — Воскликнул Ваня, с энтузиазмом открывая заветную коробку. — Ооо, тут есть акула! Мам, ты видишь?! И крюк для абордажа!

Дальнейший разговор свелся к обсуждению достоинств пиратского фрегата, который требовалось собрать тут же, незамедлительно, ибо «Капитан» не мог ждать ни одной лишней минуты. Алекс получил любезное приглашение разделить это занятие. Само собой, предложение было охотно принято и примерно час мужчина и мальчик, на пару, увлечённо пыхтели, подбирая и прилаживая друг к другу миниатюрные части конструктора. Команда поддержки, в лице бабушки и Леси, активно помогала советами, которые безапелляционно отвергались. Когда груда мелких деталек приобрела все черты корсарского корабля, а печенье закончилось, мобильный Вишневского внезапно ожил.

— Какого чёрта, Алекс! Ты издеваешься?! — Кричала в трубку Николь, пылая праведным гневом. — Где ты болтаешься?!

— Эммм… Я здесь. — Попытался протянуть время Алекс, уже догадываясь о размере катастрофы. — А что случилось?

— Что случилось?! Ты спрашиваешь, что случилось?! Вот уже двадцать минут я сижу в твоей квартире и гадаю, переехал тебя автобус или ты просто бросил меня?!

— Что, прости?

— Вишневский, ты видел сколько сейчас времени?!

Мужчина быстро взглянул на часы и охнул. Маленькая стрелка подбиралась к пяти. К шести часам их ждали родители Николь. Вышло действительно неловко. Попытавшись унять возмущение девушки, Алекс пообещал взять такси и приехать буквально через пятнадцать минут. Торопливо прощаясь с Ваней, Лесей и Еленой Сергеевной, Вишневский бездумно кивнул на предложение последней заходить к ним чаще. И уже на лестнице Вишевского нагнало озарение. Прощальная фраза матери Алисы вспыхнула в мозгу с яркостью новогодней петарды: «Заходите ещё. Вы с Ванечкой отлично ладите. Знаете, дорогой, вы с ним так похожи…»

Остановившись посреди лестничного пролёта, Алекс ошалело потер лоб и несколько раз быстро выдохнул. Сердце ускорило ритм до скорости света, почти свалив мужчину с ног. Внезапная догадка взорвалась с яростью атомного взрыва, оглушив Алекса. Нет, не может быть?! Или,… всё-таки может? Требовалось не пороть горячку и разобраться во всем на холодную голову. Да, именно так!

Уже сев в такси, Алекс набрал на мобильном номер матери. У него была к ней одна единственная просьба…

Глава 13

Загородный дом Литвиновых являлся типичным воплощением скромной буржуазной роскоши. Стилизованный под романтичное альпийское бунгало, двухэтажный особняк только на первый взгляд выглядел просто. Просторная веранда была выполнена из тикового дерева, а ступеньки парадного входа из каррарского мрамора. Из него же был сложен и большой камин, в центре дома. По случаю хорошей погоды, ужин был накрыт в саду, цветущая небрежность которого была тщательно выверена заботливыми руками штатного садовника.

За небрежной болтовнёй о последних событиях в мире, заметно раскачивающих фондовый рынок и о новом проекте Алекса, баварские колбаски были съедены, а бутылка сухого красного опустошена. Разговор сместился на предстоящую художественную выставку в Милане, в которой Николь была твердо намерена принять участие. Новая серия её картин должна была выражать единение женского и природного начал. Название серии — «Природа внутри меня», — было давно придумано Николь, и вызвало бурный восторг у старших Литвиновых.

— Мы могли бы полететь на выставку вместе, — проворковала Николь, незаметно касаясь ноги Алекса под столом. Пальчики ей маленькой, обнажённой ступни, игриво потёрлись о щиколотку Вишневского. Девушка уже простила опоздание спутника, легко переключившись на удовольствия приятного летнего вечера.

— Что? — Алекс вскинул на подружку отсутствующий взгляд. — Прости, я задумался…

— Ты весь вечер витаешь в облаках, — деланное недовольство совсем не испортило кукольное личико девушки. — Я говорю о Милане, в ноябре. Думаю, мы могли бы совместить поездку на выставку с медовым месяцем.

Пауза, возникшая за столом, после этого высказывания, длилась чуть дольше положенного. Три пары глаз пристально уставились на Алекса, ожидая его ответа. Он вымучил беспечную улыбку и пожал плечами,

— Я не очень люблю Италию.

Тишина за столом сменилась недоумевающими возгласами. Похожие на двух румяных, только что из печи, колобков, родители Николь, наперебой перечисляли достоинства Северной Италии: от красот озера Комо и несравненной Венеции, до древних архитектурных достопримечательностей, коих полно в каждом захолустном городке благословенного оливкового края.

Вишневский уже собрался было привести стандартные контраргументы насчет жары и засилья туристов, как мобильный чирикнул оповещением о входящем сообщении. Быстро взглянув на экран, Алекс поднялся из-за стола,

— Простите, важное, по работе. Необходимо ответить.

— В воскресенье! Это невыносимо… — Сквозь зубы прокомментировала Николь бегство Алекса в дом, но объект её возмущения уже не слышал слов девушки. Опустившись на диван, Вишневский с нетерпение открыл сообщение от матери. «Здесь, всё, что смогла найти. Остальные фото проси у отца, они остались в нашей московской квартире. Надеюсь, его новая пассия не покусилась на святое» — гласило первое сообщение. «А что за приступ внезапной ностальгии? Ты здоров?» — было написано следом. «Не забывай о матери! Люблю тебя, детка!» — третий месседж был сплошь покрыт смайликами с сердечками и

поцелуями.

Невнимательно пробежав взглядом текст, Алекс нажал на первую прикрепленную к сообщению картинку и превратился во внимание, сосредоточенно рассматривая старое фото. Фотография была сделана больше двадцати лет назад. Мальчишка в модном джемпере в полоску, старательно позировал на фоне верблюда. Верблюд взирал в камеру устало и безразлично, в отличие от мальчика, который старался угодить матери, растягивая губы в фальшивой улыбке и отставив руку с морковкой в сторону животного. Судя по всему, фотосет назывался «Сашенька кормит верблюда».

После первого взгляда на картинку, Вишневского бросило в пот. Он неосознанно стер мелкие капли со лба и увеличил лицо ребенка на фото — своё лицо. Тут ему было лет семь — восемь, немного старше Вани, но не заметить очевидное сходство было невозможно. Пусть волосы были темнее и короче, а лицо более худым и скуластым, но разрез карих глаз, с любопытством взирающих на мир, высокие дуги бровей, форма губ — все было идентичным. С фотографии на мужчину смотрело чуть измененное лицо сына Леси.

Алекс встряхнул головой и нервно рассмеялся. Как он мог быть таким слепцом? Как не заметил очевидного с первого взгляда?! Увлечённый погоней за страстью, как дурак едва не упустил самое главное! Мозг метался в агонии от внезапного открытия. Чёрт, у него есть сын! Это безумие!

— Дорогой, родители хотят поговорить с тобой. — Алекс не заметил, как Николь подошла к нему. Похожая на стебель тростника, хрупкая рука обвила его локоть, утягивая в сторону стола. — Вернее, с нами обоими.

Полностью захваченный своими мыслями, Алекс бездумно кивнул и подчинился её ласковому напору.

Торжественно восседая за столом, старшие Литвиновы продемонстрировали Алексу все достоинства качественной металлокерамики, буквально разрываясь от дружелюбия. В левой руке отец Николь держал изысканную бутылку дорогого игристого, в правой — наполовину наполненный хрустальный бокал. Остальные три бокала уже красовались невесомыми пузырьками шампанского.

— Кхм, дорогие мои, — откашлялся Михаил Николаевич. — Я хочу поднять этот бокал, за счастье моей любимой девочки! Она, наше с матерью, самое дорогое сокровище. Мы растили и берегли её на радость… — Мужчина поперхнулся и шмыгнул носом, сдерживая переполняющие его чувства. — Вообщем, я хотел сказать, что желаю вам, двоим большого счастья!

Алекс, поморщился и хотел перебить, но отец Николь движением руки остановил его порыв.

— Подожди! Я не закончил. — Он сделал внушительный глоток из бокала. — Так вот, мы, в свою очередь, постараемся во всем помогать вам. Я уже далеко не молод… да и здоровье стало подводить последнее время. Так что мы с матерью решили перебраться в теплые края, поближе к солнышку. Доктора говорят, что морской климат пойдет мне на пользу.

— Папа?! — Вскинулась Николь, отставляя бокал. — Почему ты не сказал мне?!

— Сейчас не об этом, детка… — Мягко улыбнулся Литвинов. — Я только хотел сказать, что теперь этот дом — ваш! Наш свадебный подарок. Документы на собственность будут оформлены на вас сразу после свадьбы. Надеюсь, мы ещё услышим, топот маленьких ножек в этих комнатах…

— Папа! — Николь растроганно бросилась в объятия отца. — Я так люблю вас!

Алекс тоже поднялся и, дождавшись пока поток восторженных возгласов, иссякнет, обратился к Михаилу Николаевичу.

— Мне не хотелось бы вас расстраивать, но, боюсь, я вынужден отклонить ваше щедрое предложение.

— Брось! — замахал на него пухлой рукой Литвинов. — Что за церемонии?! Мы же от всей души! Отказ не принимается.

— Еще раз прошу прощенья, но это невозможно. — Покачал головой Алекс и, обернувшись к Николь, коснулся её запястья. — Нам надо поговорить. Наедине.

— Прямо сейчас?! — В глазах девушки плескалось недоумение. — Это не может подождать.

— Нет. Мне нужно сказать тебе нечто важное. — Правая рука Алекса легла на талию Николь, увлекая девушку в дом. — Поговорим в твоей комнате… Прошу простить нас. — Бросил он растерянным Литвиновым.

Этот разговор с Николь, дался Алексу нелегко. Он не хотел делать девушке больно, но не представлял иного выхода, как объясниться тот час же, расставив все точки над и. Слушая вдохновенную речь отца Николь, Вишневский отчетливо ощущал вопиющую неправильность происходящего, которую требовалось исправить немедленно.

Сцена вышла безобразной, как и все сцены, в которых один из персонажей разбивает другому сердце, признаваясь в нелюбви. Слова о том, что Николь прекрасная девушка, достойна любви и очень дорога ему, но он, Алекс, не может дать ей того, о чём она мечтает, звучали фальшиво, хотя и были чистой правдой. Николь сначала не поверила, что он говорит серьёзно — «Дурацкая шутка, Алекс!». Потом она кричала, что он просто испугался ответственности, что он омерзителен и жалок.

Вишневский принимал обвинения стойко, не пытаясь оправдаться. Она бы всё равно не услышала их. Размазывая по лицу слёзы и косметику, Николь бросилась в ванную комнату, примыкающую к спальне, и заперлась там. Спустя несколько минут рыдания прекратились, и девушка потребовала, чтобы он ушёл. Она больше не желала его видеть. В голосе ещё слышались отголоски слёз, но основная буря, похоже, утихла.

Спустившись вниз, Алекс нашёл внизу встревоженных Литвиновых.

— Что случилось?! Вы поссорились? — ринулась ему наперерез мать Николь.

Вишневский с сожалением покачал головой,

— Простите, но я не стану вашим зятем. Мне очень жаль.

Старший Литвинов молчал, сложив на груди руки и насупившись. Его большое, округлое лицо осунулось тяжёлыми, скорбными складками.

— Простите. — Повторил Алекс, нахмурившись. — Думаю, мне пора.

Вместо ответа Михаил Николаевич медленно подошел к входной двери и широко распахнул её. Других намёков Вишневскому не понадобилось…

В ПОНЕДЕЛЬНИК Вишневский вел себя на работе как обычно, ничем не показывая, что его ещё беспокоят волнения предыдущего дня. Он устроил небольшую выволочку подчиненным, потом пообедал с Будашевым в кафе на первом этаже, поскучал на совещании у Старика. Случайно столкнувшись с Алисой в коридоре, даже не замедлил шага, обойдясь формальным «Привет», и никак не прореагировал на её удивлённый взгляд. За двадцать минут до окончания столь продуктивного рабочего дня, Алекс решил, что пора и устремился на парковку.

Легко преодолев городские пробки (восемь баллов из десяти — сообщили по радио), мужчина свернул на уже знакомую ему цветущую улочку и заглушил двигатель напротив детского сада, где он впервые увидел Ивана. За высокой оградой, словно вспугнутые воробьишки, стайки детей порхали между разнообразными лазалками и горками. Суровые окрики воспитателей, в попытке придать хоть какую-то организованность процессу прогулки, лишь ненадолго замедляли это броуновское движение.

Алекс подошел вплотную к ограде и пригляделся, высматривая в пёстром мельтешении тел знакомую светловолосую макушку. Ваня заметил его первым, шустро подбежав к редким металлическим прутьям ограды.

— Что вы тут делаете?!

— О, привет! — Радостно улыбнулся Вишневский, любуясь раскрасневшимся мальчишечьим лицом. — Я тут проезжал мимо и решил тебя повидать. Твоя мама как-то упоминала, в какой садик ты ходишь. Дай, думаю, узнаю, как дела у моего приятеля!

— А у нас сейчас прогулка! — Доверительно сообщил Ваня, с опаской оглядываясь назад. — Но нам не разрешают подходить к забору. Нина Пална жуть какая строгая.

Словно в подтверждение его слов, крупная женщина в просторной, пёстрой блузе двинулась в их сторону с неотвратимостью тихоокеанского лайнера.

— Эй, молодой человек, что вам надо от мальчика?! Ну-ка отойдите от ограды! — Прогудела бдительная Нина Пална, с недоверием оглядывая красивую физиономию и обычный офисный прикид Вишневского.

— Добрый день! — Дружелюбно улыбнулся Алекс, всем видом транслируя безобидность и расположение. — Вы ведь любимая воспитательница Вани — Нина Павловна? Очень приятно познакомиться! Ванятка часто о вас рассказывает!

— А вы, собственно, кто? — С подозрением прищурилась женщина.

— Я — дядя этого пацана. Был тут рядом проездом, по делам и решил поздороваться с любимым племянником. Вы ведь не против, если мы с ним пару минут поболтаем?

— Он действительно твой дядя? — Воспитательница сурово взглянула на мальчика.

— Ага! — Как ни в чем не бывало, соврал мальчишка. — Дядя Алекс. Мама говорит, что он слишком меня балует.

— Верно говорит! Мальчиков надо воспитывать в строгости! — провозгласила Нина Пална и, вернув взгляд к Вишневскому, пробормотала. — А ведь действительно — похожи… Ладно, можете поговорить с мальчиком, но за ограду я его выпустить не могу — это строго запрещено!

Такой расклад вполне устроил Алекса и его маленького приятеля. Минут пятнадцать они увлечённо болтали, обсудив тяготы детсадовской жизни, где приходится по два часа в день маяться от скуки, во время тихого часа. Поговорили о вышедшем на прошлой неделе, новом мультике про человека- паука, который Алекс ещё не успел посмотреть. Дружно посетовали на то, что маме Вани приходится так много работать и поэтому ему не удалось посмотреть новых «Стражей галактики» в кинотеатре. Они вскользь коснулись в разговоре ещё нескольких, любопытных для Вишневского, моментов из обыденной жизни мальчика, и разошлись весьма довольные друг другом.

— Скоро увидимся, приятель. — Алекс легонько потрепал Ваню по взлохмаченному затылку. — Не говори маме, что я заходил. Ладно?

Тот сосредоточенно сдвинул брови, обдумывая просьбу мужчины, а потом кивнул.

— Хорошо. Это будет наше секретное общество пиратов.

— В самую точку! — Усмехнулся Вишневский. — Ну беги, а то твоя Нина Пална уже косится на меня, как на врага народа.

Смотря вслед убегающему мальчишке, Алекс испытывал непривычное, новое для него чувство горячей гордости. Гордости за этого отважного маленького пирата, у которого были его глаза и в котором он видел лучшие качества себя. Был ли он таким же в детстве? Нет, Ваня был свободнее, открытее, увереннее в себе. Именно о таком сыне, наверняка, мечтает каждый мужчина, а судьба подкинула этот подарок именно ему — размышлял Алекс, заводя машину. Что ж, он не намерен упустить этот шанс…

ВТОРНИК начался с головной боли. Размяв пальцами налившиеся тяжелой пульсацией виски, Алекс пришел к выводу, что снова уснуть не удастся и, закинув в себя две таблетки болеутоляющего, заварил чай. Поморщился, вспомнив странный звонок, который испортил ему сон этой ночью. Было уже далеко за полночь, когда Алекс проснулся от резко заоравшей мелодии вызова. Черт, он забыл поставить на беззвучный режим! Пытаясь одновременно разлепить глаза и поскорее унять вопль звонка, Вишневский не взглянул на номер, пробормотав сонное «Алло» в трубку. Женский голос звучал приглушённо, с помехами, будто звонили из древней телефонной будки.

— Мерзавец, ты поплатишься, за то, как обошёлся со мной! За то, что разбил мне сердце! Я не прощу, никогда!

— Кто это? Николь? — Предположил Алекс, сообразив, что девушка, должно быть сильно пьяна.

— Ха-ха… — смех в трубке был похож на рыдания. — Ты никогда не будешь счастлив, тварь! Гори в аду!

— Что за…?

Ответом были лишь короткие гудки. Женщина (девушка?) оборвала разговор. Что за сумасшедшая? Алекс потер лоб, с недоумением взглянув на незнакомые цифры номера. Николь? Голос не был похож на привычное воркование бывшей подружки, хотя… Да нет, вероятно просто ошиблись номером, попытался успокоить себя мужчина самым адекватным объяснением. Однако беспокойство от странного звонка не угасало и уснуть удалось лишь под утро.

Впрочем, обезболивающее и контрастный душ сделали своё дело. К тому моменту, когда Вишневский добрался до офиса, воспоминание о ночном инциденте потускнело, вытесненное мыслями о предстоящем дне. А день предстоял насыщенный…

Ровно в три, Алекс уверенно постучал в дверь кабинета Алисы. Если девушка и была рада его появлению, то ничем это не выказала. Тёмные брови сурово сдвинулись, когда Алекс опустился в кресло напротив.

— Привет! — Мягкая улыбка тронула губы мужчины.

Алиса нахмурилась ещё больше.

— Хорошо, что ты сам зашел. Я хотела бы узнать, что ты делал вчера возле детского сада Вани?

— Воспиталка настучала? — Легко догадался Алекс и легкомысленно пожал плечами. — Просто заскочил поздороваться. Пацан мне нравится.

— А как узнал адрес? — Лицо девушки не покидало сомнение.

— О, а это разве секретная информация? Честно сказать, точно не помню. Кажется, твоя мать упоминала в разговоре…

Правдоподобие этого объяснения тянуло на троечку и совсем не устроило девушку.

— Вот как? То есть, ты случайно запомнил адрес и случайно оказался возле детского сада моего сына, чтобы случайно поболтать с ним. Дядей представился тоже случайно? Считаешь, это нормально? Что тебе надо от моей семьи, Алекс?!

На её напряженный взгляд, собеседник ответил очередной располагающей улыбкой.

— Знаешь, я тоже хотел поговорить об этом. — Он стремительно поднялся, и подошел к Лесе. Мужские пальцы вкрадчиво прошлись по её запястью и, словно невзначай, сомкнулись на ладони девушки. — Однако, здесь совсем не подходящее место для такого разговора… — Он оглянулся на дверь. — Идём!

— Куда?! — Алиса слегка упиралась, пока Вишневский тащил её через комнату.

— Поговорим в моей машине. Там нам никто не помешает…

Хотя Алиса была совсем не согласна с таким раскладом, сцену устраивать она не стала, решив не привлекать лишнее внимание сослуживцев. Скандал и пересуды стали бы не самым лучшим началом карьеры на новом месте. Тихонько шипя проклятия, Алиса последовала за Алексом в паркинг, села на переднее сиденье его авто, и осознала, что попала в передрягу, лишь когда Вишневский небрежно нажал на кнопку блокировки дверей..

Когда Алекс повернул ключ зажигания, и машина мягко дернулась с места, Алиса скрипнула плотно сжатыми зубами.

— Ты сказал — мы поговорим в машине…

— Соврал, — легко признался нахал. — Терпеть не могу паркинги. Не находишь, что они похожи на склепы?

— И куда мы едем?

— О, есть одно подходящее местечко. Тебе понравится.

По-мальчишески подмигнув девушке, Вишневский вдавил педаль газа до упора…

Глава 14

Корить себя было бессмысленно, но, с деланным безразличием наблюдая, с какой небрежно уверенностью Алекс ведет автомобиль, легко маневрируя в плотном потоке трафика мегаполиса, Леся незаметно тяжело вздохнула. Даже в этом обыденном действии он был неимоверно притягателен. Алиса снова подавила вздох. Попасться так глупо…

А ведь она сама, САМА, ещё утром приняла решение, сегодня же серьёзно поговорить с Алексом. Вчерашняя выходка Вишневского поставила Алису в тупик, который буравил мозг миллионом пугающих догадок и опасений, не позволив нормально выспаться. Этот внезапный интерес мужчины к её сыну был странным. Разве нет?

Само собой, как всякая нормальная мать, Алиса считала сына исключительным ребенком, но ей хватало ума понять, что для остальных, поверхностно знакомых с Ваней людей, он всего лишь симпатичный маленький мальчик, с очаровательной улыбкой и пытливым умом. Но не более того. Было очевидно — Ванятка понравился Алексу (эта мысль была сладкой, но Леся гнала её прочь), но реальная дружба между тридцатилетним одиноким мачо и маленьким мальчиком — вещь маловероятная и даже вызывающая опасения в наше время. Однако Вишневский не оставлял Ваню в покое и причина такого пристального интереса беспокоила Лесю. Он ведь не мог догадаться…? Правда?

Самым логичным было предположить, что через приятельские отношения с ребенком, мужчина пытается завоевать благосклонность его матери, но ведь Алекс прекрасно знал, что Леся замужем… Ах, впрочем, разве это помешало ему там, на нижней палубе? Разве помешало им…

Случившееся в плавучем ресторане было форменным безумием. Леся осознала это сразу, едва отстранившись от горячих губ Алекса и заметив недоуменный фейс взиравшего на них Никиты. Было неловко и стыдно. Стыдно, что она, будто глупая малолетка, первый раз попробовавшая шампанское, сама бросилась в объятия самого красивого мальчика на вечеринке. Ах, он был действительно самым красивым… А она — полной дурой!

Леся так и сказала Нику, едва преодолев шаткие сходни, перекинутые с края борта ресторана на берег — «Я была полной дурой, Никки!». Его рука, страховавшая её неуверенное движение над водой, крепче сжала девичьи пальцы.

— Мне кажется или ты немного накосячила, пирожок?

— Ах, если бы немного… — Леся натянула куртку и застегнула пуговицу у горла. Гранитное ограждение набережной слегка покачивалось, но, возможно, это было последствием долгого пребывания на воде.

Ник картинно закатил глаза и подхватил подругу под локоть.

— Признаю, выглядело впечатляюще! Прости мою прямолинейность, но вы двое, похоже, пытались сожрать друг друга… Такое прям зверское «Арррр…»!

— Не напоминай! — Невольная улыбка осветила лицо Алисы, сделав его совсем юным. — Мне так неловко…

— Глупости! Страсть не может быть неловкой. К тому же мальчик действительно горячий. Я немного завидую тебе, негодница! Где ты его откопала?

— Мы работаем вместе. Вернее, в одной компании.

— О, так это не случайный флирт, а настоящий служебный роман?! — присвистнул Ник. — Почему ты мне раньше не рассказала?

— Да нечего особо рассказывать, — слукавила Леся. — Один раз целовались. Вернее, уже два…

— О боже, целовались два раза! У моей девочки наконец-то роман, а я узнаю об этом только сейчас!

— У нас не роман! — Леся нахмурилась, ища взглядом на светлеющем небосводе прозрачные призраки звезд. — Я не знаю…

— Ты влюблена в него?

Леся неуверенно покачала головой, избегая пытливого взгляда приятеля,

— Я не уверена. Всё так сложно…

— Любовь — самая сложная и при этом самая простая штука на свете! Надо всего лишь слушать своё сердце и доверять ему.

— Он не свободен. Нет — нет, не женат, — быстро уточнила она в ответ на приподнятые брови Ника. — У него есть девушка.

— Пффф… Только не говори мне, что этот шикарный самец — девственник-однолюб! Всё равно не поверю! Я видел, как вы развлекались. Хорошие мальчики так не целуются!

— Он совсем не хороший мальчик, — горько усмехнулась Алиса. — Скорее наоборот.

— О, так вот в чем дело! Боишься, что парень разобьёт тебе сердце?

Прикусив губу, девушка опустила глаза, разглядывая неровные булыжники, выстилающие узкую полоску набережной. Помолчав, она выдохнула признание, которое сдавливало грудь, мешая свободно дышать,

— Второй раз я этого не вынесу…

— Второй раз?! — резко затормозив, Ник пытливо взглянул на девичье лицо. — То есть?! Вы с ним уже…? Это что ещё за история?! Почему я не в курсе?! Ну-ка, давай, рассказывай!

Грациозно усевшись на высокий парапет, отделяющий их от Невы, Ник устроился на нём поудобнее и приглашающе постучал рукой по камню,

— Запрыгивай! Я должен услышать всё!

Его длинная, худая фигура в узком пиджаке кричащей расцветки, увенчанная гребнем обесцвеченных волос, неуловимо напомнила Лесе большого, забавного попугая, которого она приметила с неделю назад в зоомагазине. Тот так же важно кивал белым хохолком, расправляя яркие крылья. Внутренне усмехнувшись, Алиса покачала головой,

— Нельзя сидеть на камне, застудишься. Тебя разве мама не предупреждала в детстве?

— Глупости! Сейчас лето, гранит нагрелся за день. Потрогай!

Ухватив за запястье, Ник приложил ладонь девушки к парапету. Тот действительно ещё хранил остатки тепла жаркого летнего дня.

Нехотя заползя на парапет, Леся оглянулась — за спиной, в нескольких метрах внизу, черная вода вяло перекатывала невысокие волны.

— Интересно, здесь глубоко?

— Проверять не рекомендую, — Ник подставил лицо освежающему ветерку с воды. — Так что с тем пижоном? У вас были отношения, и он тебя бросил?

Леся колебалась, рассматривая нарядный фронтон старинного особняка напротив. Открываться было страшно. Даже такому близкому человеку, как Ник.

— Помнишь, как мы с тобой познакомились?

— Хммм, разве я могу забыть такое?! Сладкая, ты ворвалась в мою жизнь с грациозностью торнадо и снесла всё к чертям!

— Я не хотела… — Леся вскинула глаза на парня и увидела широкую, задорную улыбку. Придвинувшись ближе, Ник крепко приобнял подружку,

— Это было потрясающе! Думаю, мне повезло тогда, что из всех фриков в том баре, ты выбрала меня.

— Ты всегда был лучшим, Никки! — прижалась к его теплому боку Алиса. — Моим лучшим другом.

— Я тоже люблю тебя, зайка. Ты же знаешь, — его улыбка согрела Лесе сердце. — Так как этот парень связан с нашим знакомством?

Лесе пришлось немного собраться с духом, чтобы ответить,

— Та история с моей беременностью, помнишь?

Никита слегка нахмурился,

— Ты говорила что-то про случайную связь. Мне не хотелось выпытывать подробности. — Глаза парня внезапно расширились, брови удивленно взлетели вверх. — Батюшки, так это тот самый парень?! Этот тип — отец Ванятки?!

Прикусив губу, Леся просто кивнула. Не рискуя взглянуть ему в глаза, страшась прочесть в них осуждение, Алиса быстро сжимала и разжимала пальцы, напряженно ожидая реакции приятеля.

— Оууу… — Прозвучало непривычно лаконично для Ника. На какое-то время между ними повисло молчание. — Даже не знаю, что сказать, пирожок. Отец нашего Ванятки… Он вообще в курсе?

— Что Ваня его сын? — Леся мотнула головой. — Нет. Я не собиралась ему рассказывать.

— Значит, про сына ты ему говорить не хочешь, но снова в койку к нему прыгнуть не против… Ты не находишь, что это выглядит несколько эмм… противоречиво?

— В такой трактовке это звучит отвратительно. — Леся неловко сползла с парапета и сосредоточенно застегнула оставшиеся пуговицы на куртке. — Я и сама знаю, что веду себя глупо.

— Пытаясь второй раз наступить на те же грабли, не разгребя прошлые последствия? Мягко говоря — да, не самое мудрое поведение…

— Ах, да я не хотела! Не хотела иметь с Алексом ничего общего! Не искала ни встреч с ним, ни близости… Не желала, чтобы он вновь появился в моей жизни! Прошлое умерло и похоронено! Это всё дурацкая случайность! Дурацкая…! — Леся не заметила, как слёзы тонкими струйками царапают её щёки. — Если бы я знала, что он будет там, я бы никогда… Я не хотела его видеть! И сейчас не хочу…

— Бог мой, булочка, всё так хреново? Ты всерьез втюрилась в этого пижона?!

Отрицая очевидное, Леся упрямо покачала головой,

— Нет, я… Я не хочу быть с ним.

— Врать дорогому мужу очень плохо, родная! Знаешь? А врать себе — ещё хуже! Ида-ка, давай вытрем тебе сопельки. — Притянув к себе, Ник выудил из кармана платок и старательно вытер влагу с лица Алисы. — Ну вот, так лучше. Тебе надо разобраться со всем этим, как можно быстрее, а то совсем запутаешься. Поговори с этим парнем. Он, вроде, не выглядит полным кретином. Ну, или хотя бы обещай подумать о том, чтобы рассказать ему правду.

Обнимая, как самый уютный и странный в мире плед, Ник ждал её ответа, и Лесе не оставалось ничего иного, как кивнуть.

— Ладно. Я… Я подумаю.

… Это обещание Алиса выполнила, неотступно думая о Вишневском два последующих дня. И вот сегодня, окончательно решив потребовать у Алекса исчезнуть из их с Ваней жизни, Леся внезапно очутилась в ловушке авто премиум класса и горящих лукавством тёмных мужских глаз, очарованию которых сопротивляться было почти немыслимо. Нервно цепляясь за хромированный рычажок заблокированной двери, девушка пыталась удержать на лице маску холодного безразличия, с ужасом осознавая, что разогнавшийся в галоп пульс окрашивает её щеки в ярко-пунцовый.

— Тебе жарко? — заметил этот румянец Вишневский. — Включить кондей сильнее? А, впрочем, мы уже на месте.

Ресторан, изысканную вывеску которого Леся увидела, выйдя из машины, располагался на набережной Фонтанки. Открытая терраса смотрела на воду несколькими аккуратными белыми столиками, укрытыми от любопытных взглядов многочисленными кашпо с цветами. Терраса утопала в ярких соцветиях розового, белого и красного, смотрясь удивительно чужеродно на фоне аскетичного серого цвета, царствующего на набережной.

— Иногда я здесь обедаю, — пояснил свой выбор Алекс, пропуская спутницу вперёд. — Днем здесь почти пусто и можно спокойно поговорить.

— Тут красиво, — проронила Леся, просто чтобы сказать хоть что-то. Впрочем, при виде ресторана, нервозность немного отпустила её. Публичное место не предполагало близких контактов и это обнадёживало.

— Собираешься сбежать? — перехватил Вишневский её напряженный взгляд, осматривающий пустые столики.

— С чего бы? — Ледяной тон был призван скрыть сверлящее девушку беспокойство.

— Значит, мне показалось, — Алекс опять улыбнулся. Такая улыбка была способна растопить сердце любой Снежной Королевы, однако Леся уверенно выдержала напор убойной харизмы собеседника, не улыбнувшись в ответ. — Закажем? — Вишневский пододвинул меню девушке. — Здесь неплохо готовят средиземноморскую кухню. Лазанья — пальчики оближешь!

— Пусть будет лазанья. — Безразлично кивнула Леся, подтвердив свой выбор подоспевшей официантке.

От вина она отказалась, но Алекс всё же заказал пару бокалов шардоне. Леся решила, что свой бокал она оставит нетронутым, но тут же изменила решению, сделав два жадных, торопливых глотка, стоило фужерам с золотистой жидкостью оказаться на столе. Ей просто необходимо было расслабиться, хоть немного.

Вишневский пригубил вино чисто символически, озорно поглядывая на девушку.

— Ты хотел поговорить? — Не выдержала Леся его горячего взгляда.

— Ах да, поговорить! — Словно вспомнив о чем-то малозначительном, парень вскинул голову. Темный локон упал на высокий лоб, заставив Лесино сердце забиться чаще. Бог мой, это необходимо прекращать — это соображение, как и внезапный жар, в который бросило тело, вынудили девушку отвести глаза от сидящего напротив мужчины. Сиреневые соцветия гортензии в цветочном горшке подходили как нельзя лучше, чтобы не встречаться взглядом с Вишневским.

Её деланное безразличие, ничуть не помешало Алексу продолжить разговор,

— Я хотел поговорить о нас. Я тут подумал… Мы неправильно начали. Признаю, я вел себя как козёл. Эти нелепые подкаты… Прости! Был неправ, обещаю исправиться!

Слушая эту удивительную речь, Леся недоуменно приподняла брови, но перебивать не стала, терпеливо ожидая, к чему он клонит.

— Знаешь, ты удивительная девушка! Потрясающая! Совсем не похожая на остальных…

От избитой банальности Леся заметно скривилась и резко бросила салфетку на стол,

— Извини, у меня пропал аппетит! Этот елей лей на уши своим подружкам, ладно? Мне пора…

— Нет! — Вскочив, Алекс поймал её за руку, удержав на месте. — Прости меня! Не хотел выглядеть мудозвоном. Просто ты… Ладно, хочешь прямо? Я просто пытаюсь наладить с тобой отношения. Начать всё заново. С чистого листа. Мы могли бы узнать друг друга получше. Не хочу, чтобы ты считала меня придурком. — Так и не отпустив Лесину руку, Алекс потянул девушку вниз, усаживая обратно на стул. — Пусть звучит банально — но я хотел бы стать твоим другом! По-настоящему.

— Зачем?

Вопрос звучал прямо, без прикрас, и требовал такого же ответа.

— Ты мне нравишься. Всерьез.

Леся на миг зажмурилась, чувствуя, как сердце пропустило удар, а потом твердо подняла взгляд.

— Я замужем. Никита… он замечательный! Мы много лет вместе.

— Если помнишь, я знаком с твоим мужем…

Звучало чрезвычайно многозначительно, и Леся заторопилась исправить ситуацию.

— Ты не знаешь его! Я стольким обязана Никите! Да, он — довольно своеобразный человек, но очень хороший!

— Теперь это называют «своеобразный»? — Вишневский едва сдержал открытую усмешку.

— Он мой лучший друг! — Проигнорировала намек девушка.

— И всё? Только друг?

— Не думаю, что должна обсуждать это с тобой…

— А почему нет? Я готов рассказать тебе всё, что захочешь узнать! Только спроси!

Растерявшись, Леся нахмурилась,

— Мне нечего спрашивать.

— О кей! Тогда расскажу сам. Я расстался с Николь. У меня больше никого нет.

— Почему… Зачем мне это знать? — Леся почувствовала, как дрожат кончики пальцев, и спрятала руки под скатерть.

— Ты прекрасно знаешь — зачем. Той ночью, на дне рождения, всё было серьезно. Между тобой и мной…

— Не надо! Прекрати! — Леся крепко стиснула пальцы. — Я была пьяна и напугана. Тот урод… Между нами… это было помутнение. Не хочу вспоминать!

— Как скажешь, — откинулся Алекс на спинку стула. — А вот и лазанья! Ещё два бокала вина, пожалуйста!

Они ели в безмолвии. Алекс поглядывал на молчавшую девушку, но она не поднимала на него глаз, отрезая маленькие кусочки, сочащиеся томатной пастой, и отправляя их в рот один за другим. Лазанья действительно была безупречна, но Леся не чувствовала вкуса. Всё что она чувствовала, чувствовала всем существом — это присутствие мужчины напротив. Мужчины с весёлыми карими глазами и сногсшибательной улыбкой. Однажды он уже украл её сердце, и собирался сделать это снова…

Когда с обедом было покончено, а вино незаметно выпито, Алекс расплатился по счету и прервал затянувшееся молчание,

— Прогуляемся немного? День такой хороший.

— Мне надо обратно в офис! — Возразила Леся, но так неубедительно, что Вишневский лишь ухмыльнулся.

— Поздно! В том смысле, что рабочего дня осталось всего ничего. Пока доберемся туда по пробкам… К тому же, мы оба выпили. Пьяным садиться за руль? Ты знаешь, что это преступление?

Леся прекрасно знала, так же, как и то, что этот мужчина заманивает её в ловушку. Ловушкой была его открытая улыбка, широкие плечи, и короткие завитки волос на загорелой шее… Весь он был сплошным соблазном, бесконечно опасным для сердца Алисы. Она сделала последнюю попытку ускользнуть,

— Я вызову такси.

— Чуть позже. — Алекс беспечно подхватил Лесю под локоть, увлекая по узкой дорожке вдоль кованной решётки канала. — Пройдемся, и я сам вызову тебе такси. Договорились?

Ответ «нет», безусновно, не предполагался…

Глава 15

Вдыхая свежий морской воздух, приносимый течением с берегов Финского залива, Леся немного расслабилась. Мягко придерживая её за локоть, словно это было самым обычным делом, Алекс беспечно болтал о всяком разном, неспешно двигаясь вперёд. Он говорил о том, что лишь недавно раскрыл для себя душу города, оценил красоту гранитных набережных, очарование маленьких улочек в центре… О том, как полюбил долгие вечерние прогулки и укромные, скрытые от взглядов туристов уголки, пропитанные стариной и историей города.

— Раньше, в мои прежние набеги в Питер, я видел здесь лишь возможность оторваться на полную катушку. Нырнуть в пучину развлечений, не выныривая на поверхность реальности. Это были побеги от обыденности, от давления родителей, от устоявшихся связей и условностей. Что-то вроде бунтарства. Место было не важно, важным было лишь то, что здесь я был свободен…

— И что изменилось?

Алекс ненадолго задумался,

— Наверное… изменился я. Перестал гнаться за весельем и огляделся вокруг. Знаешь, как почти каждый единственный ребенок в семье, я вырос эгоистом. Считал, что мир крутится вокруг меня.

Леся удивленно вскинула на него глаза,

— Вот как?! Ты так легко признаешь это?

— В этом нет ничего героического, — Алекс усмехнулся. — Однажды, ты открываешь глаза и понимаешь, что всё надоело. Прежние развлечения больше не радуют, люди больше не кажутся интересными, всё запретное попробовано и больше не манит… И тогда ты либо бухаешь до беспамятства, пытаясь заполнить возникшую пустоту, либо пускаешь пулю с висок, либо… либо пытаешься взглянуть на этот мир с другого ракурса…

— Звучит устрашающе.

— Не смейся. Это было действительно трагично, в какой-то момент осознать, что ты не центр мироздания, а всего лишь винтик в огромной махине реальности. И что, по сути, всем на тебя плевать.

— Это не так! — от возмущения Леся остановилась. По инерции дернувшись назад, тело Алекса вплотную прижалось к девушке. Лица отказались так близко, что дыхания обоих смешались. Тут же потеряв мысль, Леся на несколько мгновений видела лишь приоткрытые губы Алекса, а потом стремительно отстранилась. — Я…

С трудом оторвав взгляд от её губ, Алекс вдруг нахмурился и выдохнул негромкое «Черт». Красивое лицо скривилось озабоченностью. Леся разом встревожилась,

— Что случилось?!

— Прости, совсем забыл… Честное слово, просто вылетело из головы! Я не должен был поступать так…

— Да что такое?! — Глядя на его смущенное лицо, Леся готова была представить себе самое страшное.

— Кот! У меня дома кот. И я совсем забыл покормить его с утра.

— У тебя есть кот?

— Да. То есть — нет! Кот не мой, соседский. Соседи свалили в отпуск и попросили

меня приглядеть за их зверюгой. А я немного облажался. Слушай, мне надо домой заскочить домой, покормить этого троглодита…

— Конечно, — Алиса потянула сумку с плеча. — Я закажу такси и ты сможешь…

— Нет, нет, — Алекс перехватил её пальцы. — Это недолго! Я живу тут рядом. Буквально пять минут пешком. Заскочу покормить Федора, а потом мы… А потом провожу тебя до дома. Ладно?

Леся засомневалась. Вся эта история с котом выглядела довольно подозрительно. Однако темные глаза Вишневского смотрели на неё с мольбой и надеждой, и Леся сломалась,

— Ладно. Пойдем, покормим твоего Фёдора.

… Дом, в котором снимал квартиру Алекс, выглядел старинным только снаружи. Попав под реконструкцию, здание сохранило лишь исторический фасад, получив заново отстроенную, современную конструкцию внутри. С некоторой опаской войдя в квартиру, первым, что заметила Леся, был огромный персидский кот, раскинувшийся поперёк коридора.

— Здравствуй, котик! Кис, кис, кис, — склонилась девушка, приветствуя жирдяя. Тот безразлично взглянул на гостью, демонстративно зевнул и, вильнув объёмным задом, неспешно удалился вглубь квартиры. — Он не выглядит голодным.

Леся сбросила туфли и замерла, раздумывая, попросить ли тапки? Прилично или …?

— Проходи! — помог ей Алекс. — Можно босиком, пол чистый.

Квартира, за которую Алекс платил приличную сумму, вполне стоила своих денег. Леся оценила по достоинству современный дизайнерский интерьер, мраморные полы и ультрамодную кухню, по которой порхал Вишневский.

— Что будешь пить, есть? Кофе, чай… В холодильнике ещё есть… — Подойдя к Алексу, Леся одновременно с ним заглянула в распахнутый холодильник. Там им открылась печальная картина: одинокая бутылка шампанского занимала среднюю полку. Под ней приютился кусок сыра с плесенью (была ли это благородная плесень определить было сложно). На боковой полке гордо белели два яйца и торчала половинка лимона. — Эммм, а в холодильнике ничего нет, — констатировал Алекс. — Хочешь шампанского?

— Лучше чаю, — ответила Леся, скользя ладонью по идеально гладкой столешнице. — У тебя так чисто!

— Заслуга не моя. Домработница приходит два раза в неделю. — Алекс выудил откуда-то сверху упаковку с чайными пакетиками. — Сегодня у неё выходной.

Внезапно вспомнив о правилах гостеприимства, Алекс мотнул головой куда-то вправо,

— Если хочешь помыть руки или ещё что — ванная справа по коридору.

Кивком ответив на предложение, Леся тут же замерла и прикусила губу, разглядывая свидетельство коварства Вишневского. Две нарядные миски в металлической подставке притулились возле окна. В левой миске была налита вода. А правая… Правая была почти полностью заполнена небольшими шариками сухого кошачьего корма.

Варианта развития событий могло быть два: либо Вишневский страдал жуткой забывчивостью, либо солгал, целенаправленно заманив девушку в свою берлогу. Хотя второй вариант льстил Алисе, волнение, охватившее её, нельзя было назвать приятным. Воображение тут же в красках нарисовало очередную ошибку, в которую ей грозило вляпаться, и подсказало привычный выход — беги!

Леся сделала пару неуверенных шагов в сторону выхода, но остановилась,

обезоруженная сияющей улыбкой Алекса. Ах, эта улыбка могла бы стоить миллионы долларов, найди ей применение в рекламе!

— А вот и чай! Прости, из сладостей у меня только леденцы. Они древние, как мир и слегка слиплись. — Парень пристроил на журнальный столик чашку с чайным пакетиком внутри и жестяную баночку с монпансье. — Осторожно, чай горячий! Сахара эммм… нету.

— Спасибо. Я без сахара.

Привитые с раннего детства и впитавшиеся в кровь, правила хорошего тона не оставили Лесе иного выбора, как остаться на чаепитие. Выпью чаю и сразу уйду — постановила она для себя, дав развитию событий небольшую поблажку. Диван был мягким, а чай действительно горячим. Потихоньку дуя на темнеющую жидкость, Леся осторожно касалась её губами, избегая взгляда Вишневского.

— Хочешь, включу музыку? — Алекс дернулся к небольшому устройству, отдаленно напоминающему мини-копию летающей тарелки. Леся неопределенно пожала плечами. Она чувствовала себя неуверенно в этой большой, шикарно обставленной квартире, в присутствии мужчины, от одного запаха которого её кожа покрывалась мурашками.

Алекс принял её движение за согласие, и комнату наполнили медленные, обволакивающие звуки томной южной мелодии. На тягучем испанском женщина пела что-то о нежной страсти, что сжигает её, мучая и даря наслаждение… Сердце забилось чаще, и незаметно обтерев вспотевшие ладони, Алиса тяжело вздохнула и вернула всё внимание к чаю. Зря она согласилась на музыку…

Усевшись напротив, Алекс отпил из своей чашки, и внимательно взглянул на гостью,

— Расскажешь мне о себе?

— Что ты хочешь узнать? — занервничала Алиса, сразу напрягшись.

— Всё, что ты готова рассказать. Что ты любишь, а что терпеть не можешь? О чем мечтаешь? О твоем детстве. Каким ты была ребенком? О семье…

— Ох, прямо так сразу? — Леся неуверенно улыбнулась. — Может, сначала ты?

— О, о себе я могу говорить бесконечно! — Ухмыльнулся Алекс. — Ты устанешь слушать. Золотой ребенок, родившийся в благополучной, очень состоятельной семье. Няньки, элитные детсады, где я не задержался из-за «слабого» (с точки зрения мамы) здоровья, модные спортивные секции, школа для супер-одарённых детей, бесконечная гонка за званием «Самого, самого»! Все, чтобы удовлетворить амбиции родителей. Единственный сын — это такая ответственность в плане ожиданий, знаешь?

Леся задумчиво покачала головой,

— Нет. Меня растила одна мама. Папа ушел, едва мне исполнилось три, а второй раз мама вышла замуж, когда я уже заканчивала институт. Мама… и бабушка… они никогда не давили на меня, вот так, как с тобой. Если смотреть с этой точки зрения, то мне повезло. — Леся нечаянно встретилась взглядом с черными глазами напротив и быстро опустила ресницы. — В какой момент ты сбежал из этого рая?

— В конце четвертого курса. Не помню, что стало последней каплей. Просто однажды собрал монатки и свалил в Питер. Тут жил один мой университетский приятель, которого отчислили на втором курсе. Мы с ним на пару ушли в свободное плавание по питерским злачным местам и тусовкам почти на год.

— А потом?

— А потом я вернулся домой, и снова стал приличным московским мальчиком. — Горько усмехнулся Алекс. — Получил диплом, устроился на хорошую должность… всё как

мечтали родители.

— Почему-то звучит довольно печально…

— Может, потому, что я живу жизнью, заранее выбранной для меня другими? А ты… ты мечтала жить, как сейчас?

Лицо Алисы осветила искренняя улыбка,

— Пожалуй, что так. Я много работала, чтобы добиться всего, что имею. Было не всегда просто, но мне нравится моя работа… и всё остальное. Ох, кстати, пора ехать! — Леся встрепенулась, взглянув на часы на стене. — Обещала Ване забрать его из садика пораньше.

— Побудь ещё немного, — Алекс пододвинул к ней коробочку с леденцами. — Ты ещё и конфеты не попробовала.

Леся послушно отколупала прилипший леденец от собратьев и засунула в рот.

— Вкусно! — соврала она, пытаясь чаем заглушить приторную сладости во рту. Музыка сменилась на лирическую балладу, пели о чем-то печальном. Телефон Алекса тренькнул входящим сообщением. Вишневский нахмурился и быстро поднялся,

— Ты бери ещё, я вернусь через минуту! Будь как дома! — прозвучало уже откуда-то из глубины квартиры.

Списав странность его поведения на неожиданное сообщение (может быть, проект горит, или что-то с родителями), Леся неторопливо расправилась с остатками чая и оглядев стильный интерьер гостиной, поймала себя на большом, огромном таком сомнении. Сомнение разрасталось и захватывало по мере осознания — что делает она здесь, в квартире мужчины, который походя разрушил её жизнь, даже на секунду не задумавшись об этом? Что делает сейчас на диване признанного бабника, от одного прикосновения которого она теряет голову и… и трусы. Что уж лицемерить. Несколько нежных взглядов и очаровательных улыбок, немного любезности, и вот уже она готова снова броситься в тот омут, где властвует лишь желание, а здравый смысл и все нормы морали задвинуты на самые задворки.

«Дура, чего ты дожидаешься?! — голосил мозг, — Теперь ты не та некрасивая, толстая неудачница. Ты взрослая, самостоятельная, успешная, красивая и уверенная в себе женщина! Ты сможешь! Вот прямо сейчас встанешь и уйдешь! Снова поставишь этого красивого мерзавца на место! Не поддашься на его обаяние и уловки! Ну же!».

Леся тряхнула густой шевелюрой, расправила плечи и поднялась. Сделала несколько шагов по гостиной, преодолела небольшой коридор и замерла у двери. Сейчас или никогда! Алиса дернула вниз кованную дверную ручку и … вошла в просторную ванную.

Здесь, как и во всей квартире, царил дух дорогой, нарочито небрежной простоты. Раковина, наверняка от какого-то известного дизайнера, имела форму продолговатого яйца, которое неудачно раскололи. Эта форма отлично подходила, чтобы набрать в ладони побольше холодной воды и, опустив в неё лицо, унять жар раскрасневшейся кожи. Леся проделала трюк с водой несколько раз и облегченно выдохнула. Волнение, снедавшее её, чуть отпустило свои тиски.

Промокнув мокрые щёки полотенцем, нечаянная гостья пригляделась к отражению в зеркале. Тушь слегка размазалась и на щеках остались красноватые пятна недавнего переживания, но в целом, девушка в зеркале оставалась весьма привлекательной. Большие, синие глаза смотрели открыто и уверенно, кожа сияла свежестью, губам не требовалась помада, чтобы излучать соблазн. Тщательно поправив волосы, Леся на мгновение увидела себя глазами Алекса и внезапно усмехнулась. Нет, она больше не маленькая наивная девочка, и она не побежит…

К её возвращению в гостиную там произошло нечто чудесное. Иначе как волшебством, великолепие, открывшееся её глазам, объяснить было трудно. Большое блюдо с изысканными пирожными, тарталетки с красной икрой и небольшие брускетты с карпаччо, полностью поглотили журнальный столик. Всё выглядело настолько аппетитно, что рот Леся тут же наполнился слюной.

— Откуда ты…?! — обескуражено выдохнула она.

— Доставка! Величайшее изобретение человечества! Погоди, сейчас виноград помою…

Вишевский метнулся к раковине, где отмокали несколько золотистых гроздей крупного винограда.

— Это безумие! Зачем так много?!

— Всего лишь пытаюсь быть радушным хозяином! Ты выглядела такой грустной с этими леденцами.

— Но это лишнее! К чему такие сложности? К тому же, мне уже пора. Почти пять, Ваня ждет меня.

— Уже не ждет! О, не смотри на меня так осуждающе! Я всего лишь хотел сказать, что наш юный капитан проведет этот вечер с любимой бабушкой. Елена Сергеевна выразила горячее желание забрать внука из садика и поразвлечься на пару. Она сказала, что ключи от твоей квартиры у неё есть и чтобы ты ни о чем не беспокоилась.

— Ты звонил моей матери?

Прищуренный взгляд и безупречно спокойный тон Алисы не сулил Вишневскому ничего хорошего, так что он предпочел ответить как можно беззаботнее,

— Мы с ней отлично поладили в мой последний визит к вам. Твоя мать — чудесная женщина! Приглашала заходить к ней при любой возможности и дала свой телефон. На всякий случай. Как видишь — он пригодился.

— Вот как?! И каков план? Зачем всё это? Ресторан, разносолы, сговор с моей матерью… Чего ты добиваешься?

— Хочу соблазнить тебя. Шутка! — увидев, как она нахмурилась, он быстро пересыпал виноград в миску и, засунув один из сладких кругляшей в рот, пожал плечами. — У меня нет других объяснений, кроме прежних. Я хочу провести с тобой время. Ты мне нравишься, и нам многое стоит обсудить…

— Например?

— Ну, например… какие необычные у тебя глаза. Один раз увидев, их уже невозможно забыть. Тебе уже говорили, что они похожи на синие бриллианты?

— О боже! — Леся громко фыркнула и опустилась на диван. — Только не говори, что затеял всё это, чтобы засыпать меня банальностями!

Тарталетка полностью исчезла у неё во рту за один присест, и Леся потянулась за пирожным. Стресс от присутствия этого мужчины, требовалось заесть сейчас же!

Не спрашивая её согласие, Алекс открыл бутылку шампанского. Из холодильника оно было особенно приятным, сладко будоража нёбо чуть горьковатыми пузырьками. Чувствуя себя скользящей вниз по ледяной горке, когда уже не остановиться, как бы ты не хотел, Леся быстро разобралась с содержимым бокала и взялась за виноград.

— Хорошее шампанское, — сообщила она сидящему рядом, на диване, Вишневскому. Голос почти не дрогнул. — Я не очень люблю шипучку. От неё быстро пьянеешь и потом делаешь глупости.

— Как тогда, на дне рождения?

— Да, как тогда, — она почти не замялась и потянула к себе вновь наполненный бокал.

— Можно, я спрошу кое-что личное?

— Личное? А до этого было какое? — губы Леси тронула невольная улыбка.

— Ты когда-нибудь всерьез влюблялась? Не детская, наивная влюблённость, а так чтобы по-взрослому…

— Каждая влюбленность наивна. Разве бывает по-другому? — пожала плечами Леся, ступая на зыбкую почву откровенности. — Разве не глупо верить, что чужой, малознакомый тебе человек вмиг станет понятным и родным? Разве не наивно ждать такой же накал чувств с его стороны, что снедает тебя? Любовь — это сплошная иллюзия и самообман. И я… я тоже однажды попала в эту ловушку.

— Только однажды? Парень тебя обидел?

— Не слишком много вопросов? — Леся допила шампанское и взглянула прямо в глаза Алексу. — Это было давно и уже не имеет значения.

— Серьезно? А вдруг ты ошибаешься? — Вишневский забрал у Леси пустой бокал, да так и не отпустил её пальцы. — Слышала поговорку, что настоящие чувства проверяются временем?

Леся аккуратно отстранилась от собеседника,

— Это в случае, когда чувства есть… — Уголки её губ на секунду опустились вниз, выдавая печаль. — Ни к чему это. Ворошить прошлое. Грустный получается у нас разговор…

В попытке избежать очередных неловких вопросов, она пошутила,

— Как-то неумело ты меня соблазняешь.

— Я могу и иначе, — улыбнулся Алекс, резко дернув девушку на себя. Его пальцы решительно легли на талию Леси, жестко прижав к мужской груди. Губы без раздумий нашли податливый, нежный рот…

Глава 16

Всё было не так, как ожидала Леся, однако не менее восхитительно. Быстро снизив первоначальный напор, Алекс был нежен и нетороплив, бережно пробуя на вкус её кожу горячими губами. Спускаясь всё ниже, он скользяще лизнул основание девичьей скулы и, оставив пульсирующий наслаждением след на шее, слегка прикусил мочку ушка. Леся негромко вскрикнула и едва поймала остатки дыхания, перехваченные жадными мужскими губами. Мягко терзая её послушный рот, Алекс осторожно исследовал языком его запретную глубину, погружаясь всё глубже в теплую сладость.

Часто дыша, Леся сама подалась навстречу его возбужденному телу, умелым рукам, отвечая ответным порывом на пылкое мужское желание. Их кипящие влечением тела рвались навстречу друг другу, отметая последние сомнения. Шелковая блузка Леси оказалась пустяковым препятствием для пальцев Алекса. Невесомая ткань небрежно скользнула с плеч, открыв раскаленному мужскому взгляду бархатистую упругость груди. Тяжело сглотнув, Алекс осторожно провел пальцем по укутанным в тонкое кружево нежным округлостям и одну за другой, не спеша, скинул лямки бюстгальтера с хрупких плеч, освобождая грудь Леси из кружевного плена.

Леся откинулась назад, позволяя нетерпеливым ладоням увлеченно ласкать её тело. Отвечая на каждое их прикосновение гортанным стоном, Леся горела и плавилась в яростном желании, полностью утонув в безрассудстве. Ей было мало, мало его. Чтобы унять терзающее её пламя, он требовался ей весь, целиком, полностью!

Притянув к себе лицо Алекса, она яростно приникла к его губам, пытаясь утолить снедавший её голод. Этот голод был взаимным. Азартно впиваясь в её губы, Алекс ускорил напор. Трусики отлетели куда-то в сторону. Алиса охнула, когда пальцы мужчины уверенно проникли в глубину её желания. На секунду она замерла, а потом расслабила колени, позволяя рукам Алекса наполнить её наслаждением… _Ч_и_т_а_й_ _н_а_ _К_н_и_г_о_е_д_._н_е_т_

Резкий звук телефона врезался в волшебство с пронзительностью циркулярной пилы.

Не в силах оторваться друг от друга, Алекс и Леся едва поморщились, не разрывая объятья. Однако сделав коротенькую передышку, мобильный вновь затрезвонил.

— Чёррт! — дернулся Алекс, быстро ткнув в мерцающий экран, в надежде отключить его.

Вышло только хуже. Невнятный женский город, звучащий, будто через плотный слой ваты, наполнил гостиную.

— Ублюдок! Изменщик! Как ты можешь, Алекс! Ты убиваешь меня! Эти шлюхи… Они грязные, грязные! Ты был для меня всем! Всей моей жизнью! За что ты так со мной?! Я больше не выдержу!

Потрясенно уставившись на мобильный, Алекс не сразу сообразил нажать на значок отключения. Звук вырубился, вернув комнате покой. Фоном тихо играл задумчивый блюз.

Вишневский растерянно потер лоб.

— Чокнутая какая-то! Эй, ты чего? — Его взгляд недоуменно ловил каждое движение Леси. Торопливо натянув блузку, она пыталась справиться с пуговками, но дрожащие пальцы не слушались, все время промахиваясь. — Подожди! Клянусь, я не знаю эту психованную!

— Она назвала тебя по имени!

— Масса людей знают меня по имени, но не со всеми из них я спал! Я понятия не имею, кто это!

Я так не могу, прости, — вскинула на него глаза девушка. Ресницы были подозрительно влажными. — Думаю, я едва не совершила ошибку!

— Что за бред?! Какая ошибка! Я без ума от тебя!

Леся с трудом сглотнула сдавливающий горло комок и покачала головой,

— Я дура, что снова чуть не попалась на эту удочку!

— Постой! Не надо! Да подожди же!

Алекс попытался перехватить заторопившуюся к выходу девушку, но она юркой рыбкой проскользнула под его рукой. Нагнал он её уже у входной двери. Всем телом привалившись к основательному дверному полотну, намертво загородил выход.

— Выпусти меня! — Леся попыталась оттолкнуть мужчину, но, коснувшись его груди, тут же отдернула пальцы. Они чуть не предали её, готовые сорваться в ласку, ещё помня желанную гладкость его кожи.

— Нет! — Алекс нахмурился, внимательно ловя каждое её движение. — Я не дам тебе уйти вот так! В этот раз не позволю никому помешать нашему будущему! В прошлый раз я накосячил. Второй раз не допущу такой ошибки!

— О чем ты? — Леся вглядывалась в такое красивое, напряженное мужское лицо, наблюдая на нём отчетливые признаки борьбы. Она не верила, не хотела думать, что он пытается обмануть её. Казалось, Алекс искренен в своём порыве, но вновь довериться ему было страшно. Знала ли она, что таится за этой притягательной внешностью, за этими горящими страстью глазами, за бархатным баритоном голоса? Могла ли быть уверенной, что она не очередная игрушка на вечер? Что в этот раз всё всерьез для него?

— Однажды я уже подвел тебя. — Алекс попытался взять её за руку, но Леся выдернула запястье из его пальцев. — Наверное, тогда ты ненавидела меня.

— Я никогда не ненавидела тебя!

— Правда? Даже когда я исчез после той безумной ночи, семь лет назад, так и не перезвонив? Ты не ненавидела меня?

— Ты помнишь? Как… Ты вспомнил меня?!

— В твоих глазах тогда я выглядел мерзавцем, правда? Поразвлекся с девушкой и слинял.

Леся молчала. Прошло не меньше минуты, прежде чем она подобрала ответ,

— Я не винила тебя. И ничего от тебя не ждала. Я была всего лишь неуклюжей толстушкой случайно подвернувшейся под руку.

— Не правда! Ты была чудесной! Особенной! Забавной, милой, сексуальной! Та ночь была охренительной! Я собирался позвонить тебе, хотел снова увидеть…

— Но потерял мой телефон! Правда? Стандартная отмазка. Не лги мне, ладно? Это сейчас уже ни к чему.

— Все планы спутал звонок матери из Москвы, — словно не слыша её возражений, продолжил Алекс. — Помнишь, в то утро? Мать звонила из реанимации, она была расстроена и напугана. Ночью у отца случился инфаркт, его спасли, но требовалась срочная операция на сердце. Сердце могло отказать в любой момент. Мне пришлось вылететь в Москву первым же рейсом. Врать не буду, в тот момент я не думал больше ни о ком, кроме своей семьи.

Леся сочувственно взглянула на него, но не перебила.

— Операция прошла удачно и все немного выдохнули. В тот момент я вспомнил о симпатичной девчонке из Питера. Сунулся в гардероб, но нашел только стопку постиранных и отутюженных рубашек. Наша домработница Зина была очень старательной. Не знаю, она выбросила тот обрывок с твоим номером или я сам потерял его. Расстроился тогда, но подумал, что просто не судьба.

— Ты не стал искать меня…

— Не стал… Прости меня.

Сделав пару шагов назад, ища опору для слабеющих ног, Леся прислонилась спиной к стене ипозволила Алексу оказаться рядом.

— Это всё? Всё что ты хотел сказать?

— Нет. Я люблю тебя! — Он поймал мерцающий синевой, испытующий взгляд и ответил на вопрос в нём. — Мне больше никто не нужен. Это правда! — Леся свела брови, но не оттолкнула, когда крепкая рука ласкающе легла на её талию. — Если ты позволишь, то я буду любить тебя вечно. — Его пальцы осторожно поправили прядь волос возле её лица. — Дай мне шанс, быть вместе с тобой… с Ваней.

— Даже так? — Леся мотнула подбородком, отстраняясь от его ладони. — У моего сына уже есть отец.

— Не родной!

Леся дернулась, будто ей ударили.

— Откуда ты…?! Кто сказал тебе эту нелепость?! И ты поверил в такую чушь?!

— Секундочку! — Крепко поймав её запястье, Вишневский устремился обратно в гостиную, увлекая за собой любимую самым непрезентабельным образом. — Вот, гляди! — Быстро найдя нужную картинку в телефоне, Алекс сунул экран в лицо Лесе. — Редко бывает, чтобы ребенок рождался точной копией одного из родителей, но иногда такие вещи случаются!

— Это…? — пролепетала Леся, вглядываясь в почти точную копию Вани.

— Ага, моя детская фотография.

Алиса думала возразить, что это лишь совпадение, невозможная случайность, но она так устала скрывать правду, устала лгать. Так хотелось довериться этому сильному, прекрасному мужчине, снова увидеть, как загораются радостью глаза Вани при его появлении.

— У меня не было другого выбора, — пожала она плечами, больше не увиливая от правды. — Я не смогла найти тебя, чтобы рассказать о беременности. Ник выручил меня тогда.

— Мне жаль… Жаль, что тебе прошлось пройти через всё это одной.

Лесе не нужны были его сожаления. Удивительно, но она чувствовала облегчение. Эти последние дни, а может и недели, что она тщательно прятала правду, каждый раз с внутренней болью называя отца сына. Эта ложь была больше не нужна. Она свалилась с плеч, застарелой, жесткой шкурой, которую Леся несла на плечах день за днём. Свободна! Теперь она была свободна от этой лжи! Так же как и от мучавших её столько лет вопросов об исчезновении Алекса.

Наконец-то всё было ясно и честно! Вслушиваясь в частый, отчетливый стук сердца, девушка наклонилась за пузатой бутылкой, наполнила бокал шампанским и расправилась с шипучкой в несколько быстрых глотков. Всучив пустой бокал Вишневскому, Алиса внезапно улыбнулась ему,

— Ну, и что дальше?

Место ответа, тот притянул её к себе за талию,

— Я уже говорил, что люблю тебя?

Алиса рассмеялась, и обвила руками его шею…

Они не заметили, когда за окнами стемнело. Хотя тяжелые шторы были небрежно отодвинуты, влюбленных не беспокоили ни багрянец закатного солнца, ни бурлящий оживлением шум вечернего мегаполиса. Ничто больше не могло помешать пылким, затяжным поцелуям и безудержному желанию томящихся от страсти тел. Обрывки злополучной блузки украшали пол. Лесине трусики канули в волнах смятого постельного белья. Раз за разом, Алекс не мог насытиться Лесей, а она снова обвивала ногами его крепкий торс, каждый раз не в силах сдержать стон удовольствия, когда их тела сливались в одно…

…

Разбудила их пронзительная трель дверного звонка. Не открывая глаз, Алекс поморщился и потянул на себя покрывало, в надежде, что ночные гости уберутся сами. Веки Леси слабо дернулись, и она перевернулась на другой бок, ища укрытие от раздражающего звука под мышкой у Алекса. Заткнувшись на секунду, дверной звонок заистерил с новой силой, с явным намерением поднять весь дом. Хамы, не признающие аксиому, что ночью люди должны спать, остервенело давили на кнопку звонка, добавив к громким трелям глухие удары по двери.

— Рехнулись они там что ли?! — прохрипел Алекс, неохотно вылезая из постели. Зевнув, натянул трусы и прикрыл обнаженную спину Алисы простынёй. — Ты спи, спи. — Откликнулся он на её сонный взгляд. — Я разберусь. У кого-то трубу прорвало или ошиблись дверью…

Холодные плитки пола под голыми ступнями немного прогнали сонливость, а открывшаяся за распахнутой дверью картина, окончательно избавила Вишневского от тумана в голове.

— Соня?! Какого…?! Что случилось?!

Слегка пошатнувшись, Сонечка неловко пригладила потерявшие какое-либо подобие прически, взъерошенные волосы и ввалилась в квартиру. Обычно приятно румяное лицо девушки сейчас пылало насыщенным алым, выдавая все признаки чрезмерного возбуждения. Светлое платье, туго облегающее массивную фигуру, местами уродовали тёмные пятна, похожие на следы рвоты. Под недлинным подолом Алекс заметил ободранные колени и пришел к единственно возможному выводу.

— Ты пьяна? — он осторожно подхватил девушку под руку. — Упала? Идем, тебе нужно умыться и обработать ссадины.

— Нет! — Сонечка резко вырвала пухлый локоть из пальцев мужчины. — Я не хочу! Я пришла сказать тебе ВСЁ!

— Сонечка, — Алекс старался быть максимально деликатным с вдрызг пьяной девушкой. — Сейчас три часа ночи. Не самое подходящее время для разговоров. Давай, я помогу тебе умыться и вызову такси. А завтра, в офисе мы…

— Она там, да?!

Перебила Сонечка и, не дослушав Алекса, с грацией штурмового танка, ринулась вперёд по коридору, в сторону слабо подсвеченной гостиной. Хозяину дома не оставалось ничего другого, как последовать следом, гадая, что дальше выкинет неожиданная гостья.

Увидев оставшиеся на столике остатки гастрономического разврата и пару бокалов,

Соня издала звук шумно сдувшегося шарика.

— Я так и знала! Опять! Опять! — вскричала девица и вскинула руки к покрасневшим щекам.

— Да что случилось? — не понял её экспрессии Вишневский. — Тебе плохо? Может, дать воды?

— Это невыносимо! — пылала возмущением Сонечка. — Эти девицы! Что ты в них находишь? Они же мерзкие, страшные, грязные! Думаешь, они любят тебя?! Как же! Ни одна из них не знает что такое любовь! Преданность! Зачем ты… с ними…

Алекс отшатнулся и нахмурился. Секрет с анонимными звонками раскрылся удивительно просто. Однако, Соня?!

Поглощенная собственной рамой, Сонечка и не заметила потрясения Вишневского. Брезгливо подцепив кончиками пальцев бокал, на грани которого остался след помады, гостья фыркнула и с размаху швырнула его в стену.

— Гадость какая! — прокомментировала девушка звук бьющегося хрусталя. — Гадость! Все эти шлюхи! Почему ты всегда выбираешь их, а не меня? Только потому, что они худые, да?! Я ведь старалась! Я столько старалась, чтобы ты заметил, как дорог мне!

— Сонечка, я замечаю… — Алекс незаметно перекрыл путь в коридор, молясь, чтобы психопатке не пришло в голову проинспектировать спальню.

— Нет! Никогда! Никогда ты не смотришь на меня так, как на этих шлюх! Я… Я словно пустое место! А ведь я любила тебя! Люблю! Больше чем все эти сучки! Я могла стать для тебя всем: другом, любовницей, сорантник… бля! Я бы родила тебе детей! Мы были бы счастливы!

Соня жалостно шмыгнула носом и размазала по лицу слезы. Однако в глубине почерневших глаз, по-прежнему бушевало яростное безумие.

С деланным спокойствием приблизившись к кухонной раковине (слава квартирам со свободной планировкой), Алекс набрал в стакан воды и протянул его девушке,

— Мне очень жаль. Прости, что не замечал твои чувства. Вот, выпей, и давай немного успокоимся…

Схватив стакан обеими руками, Соня сделала два жадных, долгих глотка, с заметным облегчением выдохнула и вдруг замерла, уставившись прямо перед собой. Её лицо вновь исказила уродливая гримаса ненависти. Глаза девушки опасно сузились, сквозь стиснутые зубы раздалось шипение, жутко схожее со змеиным. Похолодев, Алекс проследил за её взглядом, уже зная, что видит…

В дверях гостиной стояла Алиса. Небрежно закутавшись в простынь, она с явным недоумением разглядывала странную гостью.

— Соня? — пробормотала она, встревожено двинувшись навстречу. — Что с тобой?!

Алекс напрягся, предчувствуя неприятности. Впрочем, и он не мог предположить, что дальнейшие события развернутся с такой ураганной скоростью.

Быстро пройдясь взглядом по фигурке Леси, едва прикрытой тонкой простыней и вернувшись к тарелкам с пирожными, Сонечка мгновенно сделала единственно верные выводы и зло оскалилась,

— Сука! Ты…?! Ты трахалась с ним?! Грязная тварь!

— Что?! — замедлила шаги Леся, ошарашено разглядывая перекошенную физиономию гостьи.

— Хочешь забрать его?! Да?! Мерзкая сучка! — рука Сони метнулась вниз, к столику.

Пальцы крепко сжали небольшой нож, которым Леся разрезала пирожные. — Даже не думай! Он только мой! Ясно?!

С удивительным для её габаритов проворством, Соня внезапно ринулась на соперницу, высоко вскинув нож.

— Ты не получишь его, тощая тварь! Сдохни! Сдохни!

Леся успела бы… Обязательно успела бы убежать! Если бы не злополучная простыня. Волочившийся по полу край сыграл с Алисой злую шутку, поставив подножку в самом прямом смысле слова. Отшатнувшись от несущейся на неё фурии, Леся дернулась назад, наступила на белую ткань, неловко всплеснула руками и с размаху полетела на пол.

Это ничуть не замедлило устрашающий галоп невменяемой Сонечки. Рыча невнятные проклятия, она бросилась на беспомощную жертву. Нож блеснул в воздухе, но вонзился совсем не туда, куда метила чокнутая. Сонечка вдруг тоненько вскрикнула и разжала задрожавшие пальцы. Глаза девушки широко раскрылись, грозя вот-вот выскочить из орбит.

— Нет! Нет! Я не хотела! — сипло выдохнула она, наблюдая, как тонкие струйки крови окрашивают обнаженную грудь Алекса. Металлическая ручка ножа вызывающе блестела из правого плеча мужчины. — Я… Я… — Испуганно пятясь назад, Соня беззвучно хватала ртом воздух. — Я не хотела убить тебя! Не хотела…

Весь запал внезапно покинул девушку, и подавившись всхлипом, она вдруг громко разрыдалась. Большая грудь вздымалась толчками, мокрые щеки тряслись… Зрелище было безобразным и жалким. Сотрясаясь в рыданиях, размазывая сопли и слезы, Соня отступала к дверям.

— Я не хотела… Я не пойду в тюрьму! Нет! Нет!

Стремительно развернувшись, девушка вдруг бросилась вон из квартиры. Алекс и Леся услышали громыхающие по лестнице шаги.

— Забыла про лифт, — констатировал Алекс.

Выпутавшись из ткани и взглянув на Вишневского, Леся сурово сдвинула брови.

— Я звоню в скорую, а ты — вот, — протянула она простынь Алексу. — Приложи к ране! И не вздумай трогать нож!

— Подожди секунду, — остановил её мужчина.

— Что?!

— Поцелуй меня!

— С ума сошел?! Ты истекаешь кровью!

— Совсем не умру, — легко парировал Алекс. — Ну же! Один маленький поцелуй, чтобы я мог выдержать эту жуткую боль!

— Ещё один псих! — покачала головой Леся, но все же, опустившись на колени, нежно прижалась губами к губам Алекса. Тот быстро закинул руку ей на спину, углубляя поцелуй.

— Ну уж нет! — решительно отстранилась Леся. — Сначала больница, потом всё остальное!

…

Звонок мобильного вырвал Алису из нечаянной дремы. Растерянно потерев глаза, она неуверенно оглядела белые стены и приложила к уху телефон,

— Ты в курсе, что сейчас ещё шесть утра?

Голос Ника звучал виновато,

— Прости, если разбудил, пончик. Просто внезапное беспокойство. Может, дурной сон. Хрен знает с чего, вдруг так разволновался за тебя. Почудилось, что с тобой случилось что-

то плохое. Такие дела! Ты ведь в порядке?

— Можно и так сказать, — Леся задержала взгляд на висящем на стене плакате, призывающем проходить вакцинацию. — Я в реанимации. С Алексом. В него воткнули нож.

В трубке громко присвистнули.

— Красавчик в порядке?

— Врачи сказали — поправится. Ничего важного не задето. Знаешь, — она немного замялась. — Наверно я попрошу у тебя развод. Ты не против?

— Опачки! У вас всё так серьёзно?! Очень рад за тебя, родная! Не беспокойся за меня. Йу — ху- ху! Я буду свободным парнем! Кое-кто сильно обрадуется!

— У тебя тоже есть кто-то постоянный? Почему не сказал мне?

— Считаешь, только ты способна на глубокие чувства? — усмехнулись в трубке. — Я тоже кое-кого встретил, четыре месяца назад. Не хотел пока говорить, но думаю, у нас всё серьезно.

Леся улыбнулась,

— Так рада за тебя, милый. Надеюсь, ты будешь очень счастлив, не меньше чем я сейчас.

— А ты счастлива с ним, булочка? С этим пижоном?

— Очень! — Леся на миг прислушалась к своему сердцу. — Очень!

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigoed.net